

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

2

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Из рождественских приветствий, поступивших на имя Митрополита Николая . . .	3
Хроника	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Памятный день	9
Славное 80-летие	10
Архипастырские труды	10
Некрологи	12
<i>Иеромонах Леонид</i> . Впечатления паломника	12

Духовная школа:

<i>А. Н. Кравченко</i> . Годичный акт в Одесской духовной семинарии	14
Зимние каникулы	15
Торжество освящения нового здания Минской духовной семинарии	16

Богослужебный отдел:

Совершение таинства крещения по чину Православной Церкви	17
<i>Епископ Афанасий</i> . Об ектении после повечерия и полунощницы	20

Храмы и монастыри:

Р. Днепров . Духовное сокровище Москвы	21
---	----

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Нечаянная радость	24
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Любозар Чолаков</i> . Великая моральная победа мира	27
--	----

СТАТЬИ

<i>Н. Попов</i> . О Святом Духе как Божественной Ипостаси	29
<i>Иеромонах Павел</i> . Православное крещение во имя Святой Троицы	35
<i>Прот. К. Константинов</i> . Иконопочитание и иконопись в богослужебной жизни Церкви	40
<i>Л. Успенский</i> . Иконы Божией Матери Умиления	50
<i>Прот. А. Сергеев</i> . Святой Амвросий Медиоланский о пастырском служении	54
<i>В. Протопопов</i> . Мысли мирянина о современной церковной проповеди	59
<i>П. Харламов</i> . Как служили миру подвижники домонгольской Руси	63

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>М Ястребов</i> . По страницам церковных журналов	67
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>И. Хибарин</i> . Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Проповеди	72
<i>А. Ведерников</i> . Прот. В. Родзянко. Как разрешить проблему Филокве? Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата. № 24, 1955, стр. 259—291.	75
Статьи из «Церковного вестника» (органа Болгарской Православной Церкви) №№ 45 и 46 за 1956 год	77

О Ф И Ц И А Л Ь Н А Я Ч А С Т Ь

ИЗ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОСТУПИВШИХ НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ГОСПОДИНУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Возлюбленный Брат во Христе!

Я был глубоко тронут Вашим Рождественским письмом. Эти праздники воплощения Бога Слова, празднуемые Восточным и Западным христианством, дороги даже самым холодным сердцам. Это — праздники, которые напоминают всем нам о том, чего у нас больше всего не хватает: о мире, которого мы жаждем и которого мы ищем, блуждая по различным землям.

Выражая Вашему Высокопреосвященству благодарность за Вашу память, столь приятную для моего сердца, я шлю наилучшие пожелания Вам и Святой Церкви, столь видным членом которой Вы являетесь.

Пусть Вифлеемская звезда осветит наши сердца и направит нас к берегам мира, и да поддержит Вас Воплощенное Слово во всех Ваших стремлениях провести в жизнь Его учение, источник мира, для благопроцветания и спасения верующих, вверенных Вашему мудрому и неустанному руководству!

Братски лобызая Вас и остаюсь Ваш преданный во Христе

Аддис-Абеба

Николай, архиепископ Аксумский

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ КРУТИЦКОМУ,
ЧЛЕНУ СВ. СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Высокопреосвященство! По случаю дня Вашего Ангела и великих христианских праздников Рождества Христова, Нового года и Крещения наш Богословский институт, почетным доктором которого Вы являетесь, шлет Вам свои наилучшие пожелания.

Да подкрепит Младенец Иисус Вашу неустанную деятельность за мир и освящение земли! Благодаря Вашей любви к Богу и к людям, да будем мы иметь великое счастье слышать от людей лишь слова братства и видеть их стремление к совершенству!

Все мы, профессора и студенты, часто думаем и говорим о Вашей жизни и деятельности и полагаемся на Ваши отеческие молитвы.

От всего сердца желаем Вам хорошего и счастливого года! Ваш нижайший послушник

Бухарест,
28 декабря 1956 года

проф.-прот. Иоанн Коман,
ректор Богословского института

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЛАДЫКЕ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ**

Ваше Высокопреосвященство! От имени ученой корпорации, учащейся Богословского института города Сибиу и лично от моего имени просим принять от нас сердечную благодарность за благословение и поздравление Ваше, Высокопреосвященнейший Владыко, с великим праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и с Новым годом.

Чувствуя глубокую связь с Вами, златыми устами возвещающим Евангелие спасения, мир во Христе и в человецех благоволение, молим Небесного Отца ниспослать Вам с наступающим Новым годом много мирных лет жизни, здоровья, радости и успеха.

На много счастливых лет! Ваш преданный

прот. д-р Софроние Влау

Сибиу, Румыния,
30 декабря 1956 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

От имени всей нашей академической семьи приносим Вашему Высокопреосвященству братскую во Господе благодарность за Ваши теплые молитвенные благопожелания по случаю Нового года и Рождества Христова, а также, чтобы наступивший Новый год протекал, по Божией милости, под знаком мира и полного взаимопонимания между людьми.

**Николай,
епископ Макариопольский,
ректор Софийской дух. академии**

София.
2 января 1957 года

Д-РУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Ваша Милость, возлюбленный Брат во Христе!

Благодарю Вас от всего сердца за Ваше Рождественское приветствие, принесшее мне Вашу радость о Рождестве Христа. В эти дни, когда мы празднуем Крещение нашего Господа, шлю Вам братский привет и молюсь, чтобы Христос в Своей славе проявил Себя через Свою Церковь всем народам мира. Молюсь, чтобы Господь послал Вам здоровья, сил и воли для пасения Вашей паствы и для дачи благословения всем ее членам.

Ваш любящий брат во Христе

**Михаил Рамсей,
Архиепископ Йоркский**

Йорк,
7 января 1957 года

Мой дорогой Митрополит Николай!

Это было исключительно любезно с Вашей стороны прислать мне письмо с Рождественским поздравлением, и я получил его с большим удовольствием. Письма, полученные из России, очень взволновали и тронули меня. Я не имел возможности ответить сразу, но я надеялся, что мое письмо придет к Вам как раз на великий праздник Крещения нашего Господа, имеющий столь большое значение как для православных христиан, так и для нас. Ваше письмо было передано для перевода, и этот перевод я получил только что сейчас. Перевела его одна английская дама, которая хорошо знает русский язык.

Воспоминания о радостных и поучительных днях, проведенных с друзьями на Конференции, когда мы гостили в России, дороги всем тем из нас, кто был в Москве в июле месяце. Я часто говорю о России и о Русской Церкви на английских аудиенциях, и я уверен, что эти сообщения вызывают большой интерес.

Я шлю Вашей Милости свой искренний братский привет во Христе и желаю Вам, Его Блаженству Патриарху и всей Русской Церкви счастливого Нового года, полного духовной радости.

Искренно Ваш во Господе

епископ Джон Дерби

Великобритания,
праздник Крещения
1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ Д-РУ НИКОЛАЮ,
НЕПРЕМЕННОМУ ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, во Христе возлюбленный Брат!

В дни праздника Рождества Христова снова нас убажает радостная весть о снисхождении Божией любви в человеческий мир. По великому милосердию Божию воссиял нам свет великий, чтобы привел нас Христос — жизнь наша — на путь мира. К нам, бедным и горестным людям, приходит Спаситель мира и радуется нас Своим, преисполненным любовью и щедроты, вещающим обещанием: «Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откров. 3, 20).

По случаю великой тайны воплощения Сына Божия обращаюсь к Вам, Высокопреосвященнейший Митрополит, со своим искренним поздравлением, да преисполнит чистая радость рождественской вести Ваше сердце и да пребудет мир Христов с Вами в Новом году. Благоволите принять от меня и мое личное благопожелание, чтобы Господь Бог дал Вам много здоровья, свежести духовных и телесных сил для исполнения благороднейшего пастырского служения, чтобы обретали Вы счастье, служа в Духе Святом верующему народу.

Позволяю себе к этому присоединить и дальнейшее мое горячее пожелание, чтобы Господь Бог благословил Вас многими успехами в Вашем миротворном деле, чтобы водворилось царствие вечной любви и справедливости в среде всех народов мира и чтобы Вас преисполнило пророческое слово: «Праведник цветет, как пальма» (Псал. 91, 13).

Позволяю себе высказать, Высокопреосвященнейший Митрополит, глубокое уважение к Вам и остаюсь во Христе преданным

Франтишек Гник,
епископ Оломоуцкий
Чехословацкой Церкви

Оломоуц,
28 декабря 1956 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ Д-РУ НИКОЛАЮ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство! Мы были весьма обрадованы, получив Ваше поздравление к великому празднику Рождества Христова и наступающему Новому году.

От всей души желаем также Вам, как члену академической семьи Богословского факультета имени Яна Гуса, Вашей Церкви, Вашим студентам-богословам благодать Господа Иисуса Христа и любовь Божию на дни 1957 года.

Да ниспошлет Вам Господь Бог сил к исполнению великих заданий, которые Вы совершаете для спасения людей и для мира во всем мире. Разделенные пространством и объединенные в иной Церкви, в этом усилении мы постоянно связаны с Вами о Господе.

**Д-р Индрих Манек,
декан**

Прага,
5 января 1957 года

Г-НУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Глубокоуважаемый, дорогой Брат во Христе!
Сердечно благодарю за только что полученное поздравление к великому Празднику.

Меня также весьма обрадовало поздравление г-на министра Лебедева, которое он прислал мне к Новому году.

Как известно, мы только что потеряли нашего уважаемого государственного деятеля Ю. К. Паасикиви. Его оплакивает весь наш народ. Он был как бы орудием в руках Всевышнего в выполнении Его Святой воли — в сближении и мирном сотрудничестве наших народов. Об этом и я всегда горячо молился во время войн. Теперь это чудо свершилось.

Молю Господа Бога нашего о том, чтобы мы и дальше росли и крепились в обоюдном познании, уважении и христианской любви.

Примите от меня наилучшие пожелания в Новом году.

Ваш о Господе брат

**Е. Г. Гулин,
епископ Тампере**

Новый, 1957, год
Тампере,
Финляндия

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ МИТРОПОЛИТУ
Д-РУ НИКОЛАЮ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Глубокоуважаемый и дорогой Брат во Господе!

Я очень обрадовался, получив от Вас поздравление и пожелания к празднику Рождества Христова, и хочу от всей души поблагодарить Вас.

Тот факт, что мы, христиане всех народов, рас и исповеданий, можем с молитвами, славословиями и благодарностью собраться вокруг яслей нашего Господа,— кажется нам изумительным и наполняет сердца наши смирением и доверием. Эта действительность совершается по истине только через Святого Духа Божия и является для нас залогом того, что Сам Господь приведет Свои Церкви сквозь ночь и мрак, сквозь вражду и грех к обещанной вечно блаженной цели.

В единении с Вами, глубокоуважаемый и дорогой Брат во Христе, зная всемогущество Иисуса Христа, мы будем просить Его, да избавит Он Свои Церкви от всякой скорби и нужды, дабы мир воцарился между

народами на земле и мы в своих общинах могли всю свою жизнь сла-
вить Его.

Хочу послать Вам сердечное приветствие словами Апостола: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохраняется без порока в пришествие Госнода нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворил сие» (1 Фессал. 5, 23—24).

С почтительными братскими приветствиями Ваш

Презес д-р Г. Хельд

Дюссельдорф,
Зап. Германия,
3. I. 57

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ГОСПОДИНУ МИТРОПОЛИТУ
НИКОЛАЮ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный Брат во Христе!

С большой радостью благодарю я Вас за присланные мне привет-
ствия и пожелания к празднику Рождества Христова.

В эти дни Вы вместе с Вашей Церковью будете праздновать празд-
ник Рождества Госнода нашего и Спасителя, который дает нам под-
тверждение Любви Господней. Господь, спасения нашего ради, даровал
Своему Сыну нашу бедную плоть и послал Его в этот мир, «чтобы все
люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Для этого
Господь сделал нас братьями, которые должны взяться за руки и не
отпускать друг друга.

Да будет с Вами, с доверенной Вам паствой, со всей Русской Право-
славной Церковью и Главою ее, глубокочтимым Патриархом Алексием,—
благословение Божие!

С самыми сердечными пожеланиями лично Вам здоровья и благопо-
лучия в новом году приветствую Вас, как братски соединенный с Вами
во Христе

Презес д-р Эрнст Вильм

Билефельд,
Зап. Германия,
10 января 1957 года

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый друг мира!

В связи с окончанием года мы позволяем себе от чистого сердца
пожелать Вам и Вашим уважаемым сотрудникам, а также всем наро-
дам Советского Союза благословенного, здорового, мирного, счастливого
и плодотворного 1957 года. Мы пользуемся случаем, чтобы поблагода-
рить Вас, а также Правительство СССР, за все прежние неустанные
старания по установлению мира и просим Вас, при помощи Вашего
авторитета, продолжать и в этом году свою работу по дальнейшему
уменьшению напряженности в мире, дабы мир, столь желанный для
всего человечества, был сохранен и упрочен.

С глубоким уважением приветствуем мы Вас от всей души, от
имени всего населения нашего округа. С почтением

Вальтер Р. Хартман,
председатель Окружного Совета Мира в Зебнитце
Берге — секретарь

Вена,
1 января 1957 года

Ваше Высокопреосвященство! К празднику Рождества Христова и Новому году желаю Вам милостей Божиих, здоровья и возможности проводить плодотворную работу для Вашей Церкви, Вашего народа и мира во всем мире.

С почтительными приветствиями

проф. д-р Клара-Мария Фассбиндер

Франкфурт-на-Майне

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный Брат наш во Христе!

С радостью и благодарностью мы получили Ваше поздравление с Рождеством и добрые пожелания к Новому году.

«Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоан. 1, 14). Он обещал нам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Его невидимое присутствие служит нам источником ободрения и укрепления в несении каждым из нас своего жизненного креста. Мы твердо уверены, что Он пребудет с нами и в наступающем году, избавит нас от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства.

Молим Господа Спасителя, чтобы Он даровал Вам крепкое здоровье и ниспослал Свою щедрую благодать на Вашу жизнь и работу.

С братской во Христе любовью

от имени Богословской академии
Эндре Тот,

декан Дебреценской реформатской
богословской академии

Дебрецен,
25. I. 1957 г

ХРОНИКА

15 февраля сего года в Москве, в Большом театре СССР, состоялось заседание, посвященное столетней годовщине со дня смерти гениального русского композитора М. И. Глинки. Заседание было организовано Министерством Культуры СССР и РСФСР, Советским Комитетом защиты мира и Союзом советских композиторов. По окончании торжественного заседания состоялся концерт из произведений М. И. Глинки с участием ведущих исполнительских сил столицы.

На вечере, в числе приглашенных гостей, присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

Ежегодно 1/14 декабря, в день памяти Митрополита Московского Филарета, Святейший Патриарх Алексий посещает Свято-Троицкую Лавру и находящиеся в ее стенах духовные академию и семинарию.

В 1956 году Его Святейшество присутствовал в академии на вечере, посвященном памяти Митрополита Филарета, и сказал слово о его жизни, деятельности и заслугах перед Русской Православной Церковью и отечеством. Его простая, ясная речь открывала внимательным слушателям интересные и назидательные картины из жизни Святителю Филарета, о котором он еще в 1903 году, когда был иеродиакон, писал: «...нельзя еще сказать, что уже исчерпан окончательно весь этот изумительный умственный труд, этот труд писания, труд изучения, труд размышления о предметах самых возвышенных, тонких и сложных, труд, который, как некое великое, данное Богом, послушание, нес до гроба смиренный, при всем величии своего духа, крепкий подвижник мысли. Думается, что труд этот никогда и не будет исчерпан до конца, так как на это, пожалуй, потребовались бы одинаковые с Митрополитом Филаретом сила мысли и неустанность работы... Однако нельзя ограничиться тем, что сделано. Немыслимо прекратить работу над этим величайшим, почти современным для нас... гигантом богословской, философской, церковной и государственной мысли; необходимо продолжить и усугубить работу над ним, если не ради большего еще выяснения его уже давно славной личности, то для нас самих, для нашего собственного назидания и блага».

После Святейшего Патриарха с докладом о деятельности Русской Православной Миссии в Иерусалиме выступил начальник этой Миссии, бывший питомец Московской духовной академии, архимандрит Пимен, недавно приехавший из Палестины.

Затем учащиеся академии и семинарии провели на английском языке разговор о празднике Рождества Христова и прочитали стихи Дж. Мильтона о Рождестве Христа. После этого была показана небольшая сцена из жизни Моцарта на немецком языке. Вечер закончился выступлением хора учащихся, исполнившего ряд песнопений церковных и светских композиторов.

По окончании вечера Святейший Патриарх выслушал вместе с учащимися вечерние молитвы в храме академии и преподал каждому из них свое благословение. В книге отзывов почетных посетителей Московской духовной академии была оставлена им следующая запись: «1956 декабря 1/14. Сегодня, в день памяти приснопамятного Митрополита Филарета, я посетил духовную академию и на вечернем собрании, посвященном памяти великого Святителя, говорил об его высоком жизненном подвиге и о заслугах его пред Православной Церковью и Россией. Затем, отец Пимен, начальник нашей Миссии в Иерусалиме, сде-

лал доклад о Миссии. Студенты академии и ученики семинарии показали достигнутые ими успехи в английском и немецком языках, а также в пении и музыке. С большим духовным утешением и умилением я присутствовал на вечерней молитве воспитанников в храме и молился с ними. Отмечаю благоговение, с каким молились будущие пастыри. В этом усердии и благоговении я вижу залог их успехов духовных в предстоящем служении их Церкви Божией. Патриарх Алексей».

Свящ. Н. Глебов,
профессорский стипендиат
Моск. дух. академии

СЛАВНОЕ 80-ЛЕТИЕ

1/14 января, в день праздника Обрезания Господня и памяти святителя Василия Великого, исполнилось 80 лет со дня рождения Патриаршего Экзарха Украины, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (родился он в 1877 году).

Православные киевляне с духовной радостью отметили эту дату в жизни своего архипастыря. В этот день богослужение во Владимирском соборе г. Киева совершали: архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан, архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий, архиепископ Волынский и Житомирский Венедикт и епископ Полтавский и Кременчугский Серафим при участии многочисленного духовенства. Просторный и великолепный собор был переполнен молящимися. К сожалению, Митрополит Иоанн по болезни не мог присутствовать в соборе и совершал Божественную литургию в своей домашней церкви.

После литургии в покоях Митрополита Иоанна состоялось чествование. Первым поздравил его от лица Святейшего Патриарха Алексия ректор Московской духовной академии протоиерей Константин Ружицкий, затем его приветствовали архиепископ Харьковский Стефан и управляющий делами Экзархата протоиерей Николай Скоропостижный. Митрополит Иоанн сердечно благодарил всех за молитвы и добрые пожелания.

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

В декабре минувшего года архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иоанн посетил ряд приходов Джамбулского и Чимкентского благочиний.

Вечером 8 декабря он совершил всенощное бдение в Свято-Успенском храме г. Джамбула, а на другой день — Божественную литургию. В тот же день архиепископ Иоанн прибыл в Покровский храм поселка Джамбулского сахарного завода, где в сослужении местного духовенства совершил всенощное бдение с чтением акафиста Знамению Божией Матери, а на другой день — Божественную литургию.

11 декабря утром Преосвященный Иоанн прибыл в город Чимкент. Вечером он посетил Свято-Михайловский молитвенный дом пос. Чапаевка, где совершил всенощное бдение с акафистом архистратигу Михаилу и произнес проповедь на слова: «Ангельскому порвнуем житию и мысли возведем горè».

12 декабря днем архипастырь посетил молитвенный дом в честь Казанской иконы Божией Матери на окраине г. Чимкента. Отслужив молебен с акафистом, он обратился к верующим со словом о пользе молитвы. В тот же день вечером Преосвященный Иоанн совершил всенощное бдение в Никольском храме г. Чимкента, по окончании которого сказал слово о необходимости единения между пастырями и пасомыми. На следующий день архиепископ Иоанн совершил в Никольском храме

Божественную литургию, после которой отбыл в пос. Ванновку. Здесь он отслужил в молитвенном доме молебен, предварив его соответствующим словом, и затем отправился в молитвенный дом пос. Тюлькубас, где после молебна свв. апостолам Андрею Первозванному и Иоанну Богослову произнес назидательное слово и преподал благословение верующим.

*
* *

На второй день Рождества Христова Преосвященный Мстислав, епископ Великолукский и Торопецкий, посетил храм древнего города Торопца, где при многочисленном стечении молящихся совершил Божественную литургию, за которой обратился к верующим со словом о празднике Рождества Христова.

*
* *

В субботу, 12 января сего года, архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим совершил торжественное всеобщее бдение, а в воскресенье, совпавшее с отданием праздника Рождества Христова, — Божественную литургию в храме города Муром. Торжественную всеобщую и литургию Преосвященный Онисим совершил и в день праздника Обрезания Господня (14 января), а также в день памяти преп. Серафима Саровского (15 января).

*
* *

В Рижской епархии насчитывается свыше 60 православных латышских приходов. Они разбросаны по всей территории Латвийской ССР. В заботах о поддержании и укреплении православного духа своей латышской паствы, Высокопреосвященный Филарет, архиепископ Рижский и Латвийский, благословил совершать в Рижском кафедральном соборе богослужения по средам на латышском языке. А в первое воскресенье каждого месяца он сам совершает богослужения на латышском языке в старейшем латышском приходе г. Риги — Вознесенском. Кроме того, он часто посещает провинциальные латышские приходы, совершая и там богослужения на латышском языке и проводя архипастырские беседы. За лето прошлого года архиепископ Филарет посетил свыше 15 латышских и смешанных приходов, почти всюду совершал литургии и, поучая верующих, призывал их подражать вере своих наставников и строго соблюдать православное благочестие. Архипастырь посетил также ряд русских приходов.

*
* *

Городищенский Рождество-Богородичный женский монастырь, находящийся вблизи города Шепетовки, Хмельницкой области, существует с 1538 года.

В Великую Отечественную войну монастырь значительно пострадал от происходивших здесь военных действий, но за последние годы был основательно отремонтирован и благоукрашен. 75 насельниц монастыря спокойно совершают здесь свой молитвенный подвиг, соединяя его с трудом по небольшому хозяйству обители.

7 (20) января с. г., в день храмового праздника — Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, монастырь посетил епископ Хмельницкий и Каменец-подольский Иларион. Совершив в Предтеченском храме Божественную литургию, он произнес назидательное слово об обетах, даваемых в таинстве крещения, и об обетах монашества. Благословив молящихся, епископ Иларион посетил монастырскую трапезную и здесь также сказал поучительное слово к насельницам монастыря о святости иноческих обетов. Затем, ознакомившись с хозяйством монастыря и

осмотрев подлежащий ремонту большой монастырский храм в честь Рождества Богородицы, архипастырь отбыл из монастыря, напутствуемый инокинями и собравшимися богомольцами.

НЕКРОЛОГИ

В воскресенье, 18 ноября 1956 года, состоялось отпевание настоятеля Св.-Богоявленского храма Вышнего Волочка прот. Квинтилиана Вершинского, скончавшегося в возрасте 79 лет.

Почивший был питомцем тверских духовного училища и духовной семинарии, потом сам состоял преподавателем этих школ, затем 45 лет служил Святой Церкви Христовой.

Заупокойная литургия совершалась в кафедральном соборе г. Калинина «Белая Троица». После отпевания, под колокольный звон было совершено обнесение гроба с телом почившего о. Квинтилиана вокруг собора. Затем процессия направилась к кладбищу Николы Малицкого, что в 10 километрах от г. Калинина, где тело почившего служителя Христовой Церкви и было предано земле.

*

* *

18 декабря 1956 года в г. Курске скончался на 96-м году жизни заштатный митрофорный протоиерей о. Феодор Васильевич Кремпольский. Покойный в 1885 году окончил Курскую духовную семинарию и остался в ней учителем пения и регентом семинарского хора. В сан священника рукоположен в 1905 году. С 1907 года в течение 40 лет состоял настоятелем Успенской церкви в г. Курске. Отпевание почившего совершал Преосвященный Иннокентий, епископ Курский и Белгородский, при участии городского духовенства и множества верующих. Вечная память почившему о. Феодору!

*

* *

6 января 1957 года в г. Егорьевске Московской области на 81-м году жизни скончался настоятель церкви св. Алексия Митрополита, что в с. Нечаевском, митрофорный протоиерей Феодор Николаевич Хитров. В первый день Рождества Христова гроб с телом покойного был торжественно перенесен в храм св. Александра Невского, а на следующий день, 8 января, похоронное шествие, под перезвон колоколов, при огромном стечении народа, направилось по улицам города к храму св. Алексия Митрополита, где была отслужена заупокойная всенощная. Отпевание и погребение состоялись 9 января.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПАЛОМНИКА

Святыни Троице-Сергиевой Лавры, свидетельницы великих духовных и патриотических подвигов русского иночества, всегда неотразимо влекли меня к себе.

Воспользовавшись зимними каникулами, я решил снова побывать в этой древней школе русского монашества, которую последний раз посетил в середине 1952 года. Те изменения, которые произошли за эти четыре года во внешнем виде и во внутреннем распорядке жизни обители, произвели на меня сильное и отрадное впечатление.

Возрожденная Троице-Сергиева Лавра восстановила все положительные черты общежительного монастыря, когда жизнь иноков строится на двух основных началах — личной нестяжательности и полном послушании.

Жизнь иноков в Лавре строго регламентирована Уставом. День начинается с братского молебна у раки Преподобного Сергия в 5 часов 30 минут утра, однако братия монастыря заполняет древний Троицкий собор значительно ранее этого времени, чтобы до начала молебна привести себя в молитвенное настроение. Здесь же в Троицком соборе сразу же за молебном следует утреннее молитвенное правило иноков и полунощница; после ее окончания в 7 часов начинается ранняя литургия в Трапезном храме, на которой присутствуют все иноки, не занятые на послушаниях. Ежедневная поздняя литургия совершается в 10 часов утра¹. После поздней литургии вся братия, совместно с наместником Лавры, собирается на общую трапезу, во время которой происходит чтение житий дневных святых, а в воскресные дни — толкование дневного евангельского чтения.

В 6 часов вечера совершаются полностью по Уставу: вечерня, утренняя, первый час и молебное пение Преподобному Сергию. После молебна братия направляется снова на общую трапезу. Здесь же в трапезной читается вечернее правило иноков, заканчивающееся иногда около 12 часов ночи. После правила братия расходится по своим келлиям.

Помимо указанных служб, дежурными гробовыми иеромонахами у раки Преподобного Сергия непрерывно в течение всего дня совершается пение молебнов и чтение акафиста Преподобному.

По пятницам вечером в Троицком соборе совершается пение Параклисиса Пресвятой Богородице; в прежнее время пение это происходило в Серапионовской палатке, являющейся пристройкой к Троицкому собору, где, по преданию, было явление Божией Матери Преподобному Сергию, но в настоящее время, ввиду стечения большого количества народа, эту службу пришлось перенести в более обширное помещение.

В воскресные дни вечером, в переполненном молящимися храме, поет акафист Преподобному Сергию.

Уставное богослужение, совершаемое с большим благоговением, прекрасное чтение иноков, двуклосное пение — все это оставляет неизгладимое впечатление в душе богомольца.

В Лавре имеются все необходимые мастерские по бытовому обслуживанию иноков, а также свои врачи, физиотерапевтический, зубопротезный и зубопротезный кабинеты.

Упорядоченному внутреннему укладу жизни иноков соответствует и внешний вид Лавры и ее храмов.

Восстановленная иконопись на Святых и Успенских воротах Лавры радует взор богомольца при вступлении в эту обитель. Благоустроенные дорожки, скверы, огороженные железными решетками, скамейки для отдыха богомольцев и прекрасно оборудованная гостиница говорят о неустанных трудах братии Лавры, под руководством их наместника, для удобства богомольцев.

Большое паломничество в Лавру привело к необходимости совершения богослужения в Трапезной церкви, как более обширной. Для этой цели здесь созданы два новых придела (1956 г.) — в честь Преподобного Серафима Саровского и Святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Эти приделы своей архитектурой вполне гармонируют с общим стилем трапезного зала, построенного в период 1686—1692 гг. Иконостасы этих приделов — высокохудожественной работы; резьба по дереву и иконопись в древнерусском стиле выполнены лаврскими мастерами.

Созданный 10 лет тому назад храм в честь Всех Святых, в земле Российской просиявших, под летним Успенским собором, построенным

¹ Как на ранней литургии, так и на поздней и в будние дни, а особенно в праздничные, бывает большое количество причастников. Исповедь для богомольцев в Лавре начинается в 6 часов утра дежурными иеромонахами в храме в честь Всех Святых, в земле Российской просиявших, под летним Успенским собором. Здесь же во время исповеди для причастников читается правило перед причащением.

еще во времена Иоанна Грозного, летом этого года выложен внутри мрамором и там, как и в большинстве лаврских помещений, проведено паровое отопление, что дает возможность содержать этот храм в идеальной чистоте, несмотря на большое количество богомольцев, ежедневно исповедующихся здесь.

Церковь Святого Духа, в которой находятся гробницы над почивающими под спудом мощами преп. Максима Грека и над могилами митрополитов Московских Платона, Филарета и Иннокентия, также поражает своей восстановленной живописью и исключительной чистотой.

Несмотря на зимнее время, полным ходом идет сейчас внутренний и внешний капитальный ремонт церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери, построенной еще в 1735 году.

В обители Преподобного Сергия, под его благодатным покровом, как и в прежнее время, растут и ширятся Московская духовная академия и семинария, занимающие теперь все ранее принадлежавшие им помещения, включая и обширный библиотечный корпус.

Каникулярное время дало возможность ознакомиться лишь только с помещением академии и семинарии, расписанием уроков и лекций; весь осмотр ограничился посещением академического храма и недавно устроенного Археологического музея.

Академический храм, вновь воссозданный и освященный в мае 1955 года, поражает своими размерами, благолепием и богатством ризницы.

Созданный в течение последнего года в академии Археологический музей привлекает внимание не только богатством своих коллекций, но и продуманным их расположением.

Объединенное хозяйство Лавры и академии благоприятно отражается на жизни академии, так как разгружает ректора академии от непосредственных хозяйственных забот и дает ему возможность всецело посвятить себя только учебно-педагогической и научной работе.

Само расположение академии и семинарии в обители оказывает благотворное влияние на учащихся, давая им примеры жизни, построенной на святоотеческих началах. С другой стороны, столь близкое соприкосновение Лавры с академией и семинарией ведет к тому, что многие насельники Лавры одновременно являются учащимися этих духовных школ.

Покидая обитель Преподобного Сергия, испытываешь великую радость, ощущая благодатное духовное присутствие тех, кто совершал в ней духовные и патриотические подвиги, заступников за веру православную и землю русскую, молитвенников за мирный и трудолюбивый русский народ.

Иеромонах Леонид,
доцент Лен. дух. академии

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ГОДИЧНЫЙ АКТ В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В этом году годичный акт в Одесской духовной семинарии был приурочен ко дню престольного праздника семинарского храма, посвященного св. апостолу Андрею Первозванному.

Накануне праздника, 12 декабря, в семинарском храме ректором семинарии протоиереем Иоанном Сокалем в сослужении семинарского духовенства и при большом стечении молящихся было совершено всенощное бдение. В самый день праздника Божественную литургию совершал Высокопреосвященный архиепископ Борис в сослужении ректора семинарии о. Иоанна, настоятеля Александрійского подворья архимандрита

Каллиста и семинарского духовенства. Во время чтения часов была совершена хиротесия — чин посвящения во чтеца 18 воспитанников IV класса, а во время литургии — хиротония во диакона воспитанника III класса Петракия Василия.

После литургии перед молебном архиепископ Борис, поздравив учащихся, учащихся и множество пришедших в храм прихожан с храмовым праздником, обратился к воспитанникам с призывом уподобляться в своей жизни апостолу Андрею Первозванному и идти вслед за ним, высоко держа знамя христианства.

Свою речь архиепископ Борис завершил словами: «Твердо помните слова Христовы: «Тако да просветится свет ваш пред человеки». Последовавший за проповедью молебен завершился положенными многолетиями. Затем преподаватели, учащиеся, служащие и приглашенные гости проследовали в актовъй зал семинарии.

Пением «Днесь благодать Святаго Духа нас собра» началось праздничное собрание, в начале которого была оглашена телеграмма Святейшего Патриарха, полученная в ответ на поздравление архиепископа Бориса. «Благодарю Вас и начальствующих, учащихся и учащихся семинарии за приветствие в день храмового праздника. Взаимно приветствую и всем призываю Божие благословение. Патриарх Алексий».

Затем преподавательница русского языка В. А. Любимская зачитала отчетный доклад об итогах минувшего 1955—1956 учебного года, после чего преподаватель пения Н. Г. Вирановский произнес актовую речь на тему: «Начало христианского пения и пение в Русской Православной Церкви. Жизнь и деятельность Н. И. Бахметьева (в связи с 150-летием со дня рождения) и жизнь и деятельность А. И. Ведели (в связи с 150-летием со дня его смерти)».

В заключение состоялся концерт при участии хора воспитанников семинарии.

А. Н. Кравченко,
пом. инспектора
Одесской дух. семинарии

ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

Зимние каникулы начались в Ленинградской духовной академии и семинарии 31 декабря после торжественного новогоднего молебна, на который по традиции вышло все академическое духовенство, возглавляемое ректором академии и семинарии протоиереем М. Сперанским.

Во время каникул в здании академии оставалось 45 воспитанников. Все они были вовлечены в подготовку к Рождественским праздникам, а затем участвовали, под управлением преподавателя пения К. М. Федорова, как певцы и чтецы в богослужениях, совершавшихся во время каникул в академическом храме и в Крестовой (митрополичьей) церкви.

В каникулярное время был осуществлен ряд коллективных посещений театров и музеев. Так, 9 января учащиеся вместе с преподавателем Вознесенским посетили Музей скульптуры и Некрополь. Затем, прослушав беседу доцента М. Ф. Русакова на тему «М. И. Глинка и его значение в истории развития русской национальной музыки», учащиеся отправились в Большой академический театр на оперу «Иван Сусанин».

10 января доцент В. А. Некрасов организовал экскурсию учащихся в Русский музей на тему: «Древнерусское искусство и русское искусство XVIII века», предварив экскурсию беседой о характере древней и новой живописи. 11 января доцент Г. П. Миролюбов провел с учащимися экскурсию в Эрмитаж на тему: «Искусство Голландии». 12 января учащиеся, вместе с руководителем — доцентом М. Ф. Русаковым были в драматическом театре имени А. С. Пушкина на пьесе Горького «На дне».

17 января, под руководством доцента В. А. Некрасова, учащиеся совершили экскурсию в Музей антропологии и этнографии по теме «Индия», а вечером того же дня, с руководителем — доцентом М. Ф. Русаковым, второй раз посетили Большой академический театр, где слушали оперу Чайковского «Пиковая дама».

Экскурсии за город не могли состояться из-за плохой погоды.

Можно пожелать, чтобы такие же культурные мероприятия были проведены в свободные от занятий дни и для тех студентов академии и воспитанников семинарии, которые во время зимних каникул находились вне Ленинграда.

П. Игнатов,
доцент Лен. дух. академии

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНИЯ НОВОГО ЗДАНИЯ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В одном из живописных уголков Белоруссии, в Гродненской области, среди холмов, покрытых прекрасными вековыми соснами, расположена древняя Жировицкая Свято-Успенская обитель. Здесь, под благодатным покровом чудотворного образа Богородицы, находится питомник будущих православных пастырей — Минская духовная семинария. В обители, среди храмов — памятников XVII—XVIII веков, в стороне от старых монастырских корпусов, на фоне вечнозеленых сосен возвышается прекрасное новое здание, только что освободившееся от строительных лесов. Это Минская духовная семинария.

С благословения Высокопреосвященного Митрополита Питирима, торжество освящения нового здания семинарии состоялось 30 декабря. За два дня до освящения из Минска прибыли Высокопреосвященный Питирим и викарий Минской епархии епископ Леонтий в сопровождении настоятеля минского кафедрального собора прот. В. Богаткевича. На следующий день после своего прибытия, 29 декабря, Митрополит Питирим присутствовал на уроках во всех четырех классах семинарии. По поводу каждого урока архипастырь высказал педагогам ряд замечаний и указаний, касавшихся предмета и метода занятий. По окончании уроков состоялось заседание педагогического совета под председательством Митрополита. Высокопреосвященный Питирим выразил свое удовлетворение постановкой учебно-воспитательного дела в школе, дал ряд указаний и поблагодарил наставников за их труд.

Вечером того же дня Высокопреосвященный Питирим в сослужении епископа Леонтия, а также семинарского и монастырского духовенства, совершил всенощное бдение в зимнем Свято-Никольском храме. Это было первое архипастырское служение в Свято-Никольском храме после его капитального внутреннего ремонта, произведенного осенью этого года.

На следующий день Митрополит Питирим совершал Божественную литургию в сослужении того же духовенства. За литургией были совершены иерейская и диаконская хиротонии воспитанников семинарии — братьев Г. и Б. Малахо. Богослужения как накануне, так и в воскресный день совершались с особым благолепием, чему способствовало стройное пение семинаристов, образовавших правый и левый хоры.

После Божественной литургии все духовенство, во главе со своим архипастырем, направилось в новое здание семинарии. Гостеприимно перед входящими распахнулись широкие дубовые двери парадного входа. Внутри здание прекрасно оборудовано, здесь все удобства: электрический свет, центральное отопление, водопровод. Прекрасно выполнены малярные работы, электролампочки заключены в матовые плафоны, рассеивающие свет, во всех комнатах тепло, много света. К прибытию

Митрополита актовый зал был уже заполнен наставниками и учащимися семинарии, братией и насельниками монастыря и все уже было готово к освящению. С большим подъемом прозвучали впервые в этом зале слова молитвы Святому Духу. С благоговением были прослушаны бессмертные евангельские слова. Кончается молебен. Все здание окроплено святой водой, а стены помазаны освященным елеем. Перед отпуском Митрополит Питирим обратился к присутствующим и, сказав о прекрасном обычае, входя в новый дом, обращаться к Богу с молитвой о благословении этого дома и живущих в нем, призвал всех усугубить свои молитвы, так как в этом доме будут воспитываться и получать образование будущие пастыри словесного стада Христова. Подробно осветив значение духовной школы для подготовки пастырей, Высокопреосвященный Питирим призвал учащихся и учащихся к усердному труду и горячей молитве и выразил надежду, что из этих стен будут выходить ревностные пастыри, преданные Святой Церкви и Родине. После отпуска и положенных многолетий архипастырь преподал всем благословение, окропляя каждой святой водой.

По окончании богослужения в квартире ректора семинарии епископам и служащему духовенству, наставникам семинарии и гостям была предложена скромная трапеза.

Вечером Митрополит Питирим совершил акафист перед чудотворным образом Божией Матери в сослужении сонма монастырского и семинарского духовенства, а на следующий день, утром, с любовью провожаемый братией монастыря, учащими и учащимися семинарии, отбыл в свой кафедральный город Минск.

Прот. Б. Шишко

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ОТДЕЛ

СОВЕРШЕНИЕ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ ПО ЧИНУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. ОГЛАШЕНИЕ

После совершения наречения¹ младенец должен быть раскрыт так, чтобы лицо и грудь его были открыты².

Священник, дунув трижды крестообразно на лицо младенца и благословив трижды чело и перси его, возлагает руку свою на главу его³ и произносит: «Господу помолимся» и читает первую молитву оглашения: «О имени Твоем, Господи Боже истины...» После прочтения этой молитвы читает три запрещения (на нечистых духов) и четвертую молитву: «Сый Владыко Господи...», во время чтения которой, на указанном месте, дует крестообразно на чело и перси оглашаемого⁴, говоря трижды: «Изжени из него (из нее) всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его (ее)».

¹ О чине наречения см. «Журнал Московской Патриархии» № 1 за 1957 г.

² В Требнике говорится: «Разрешает пояс... и совлачает и отрешает его...», чтобы оглашенный оставался в единой ризе, непреопясан, непокровен и необувен». Это указание относится к взрослому оглашенным, а не к младенцам, которых приносят в одних пеленках («Новая Скрижаль», ч. IV, гл. V, § 2).

Оглашение, как и все прешествующие молитвословия перед крещением, совершает священник в епитрахили.

³ В Требнике не сказано о том, как долго священник должен держать руку на главе оглашаемого, но наиболее верным будет держать ее, не отнимая скоро и читая эту молитву до конца, обратившись к оглашенному. См. Письма по пастырскому богословию, прот. Евг. Попова, ч. 2, стр. 60.

⁴ Ничего не сказано и о дуновении — один раз или троекратно оно должно быть совершаемо. В пастырскую практику вошел обычай перед каждым произнесением слов: «Изжени...» совершать дуновение.

По возгласе четвертой молитвы священник предлагает восприемникам с младенцем обратиться на запад (назад) и на троекратное вопрошение его они трижды отрицаются сатаны и затем дуют и плюют, прямо от себя.

После этого восприемники с младенцем обращаются на восток (к алтарю). Священник вопрошает трижды: «Сочетаваеши ли ся Христу?» После ответов на эти вопросы восприемникам положено трижды читать Символ веры и затем на троекратное вопрошение священника: «Сочетался ли Христу?» они поклоняются⁵ Святой Троице, произнося слова, указанные в Требнике. Затем священник читает: «Благословен Бог, всем человеком хотяй спастися...» и заканчивает оглашение молитвою о том, чтобы Господь сподобил оглашенного принять святое крещение.

II. КРЕЩЕНИЕ

По Божественной заповеди Спасителя мира Иисуса Христа, крещение необходимо для всех, ищущих спасения. «...Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» и: «...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух»⁶.

По установлению Господню крещение должно совершаться во имя Отца и Сына и Святого Духа. Производится оно через три погружения. Крещение не во имя Святой Троицы, или не через троекратное погружение возбраняется Церковными правилами⁷.

Крещение через обливание допускается только в крайних случаях.

*

* *

Крещение должно быть совершаемо в церкви и, если возможно, прежде литургии, во-первых, для того, чтобы священник совершал таинство, а восприемники присутствовали при нем, в воздержании от пищи и питья, чего требуют святость и величие таинства; во-вторых, чтобы новокрещенный мог быть приобщен Святых Таин. В 59-м правиле VI Вселенского Собора читаем: «Крещение да не совершается в молитвеннице, внутри дома обретающейся. Но хотящие удостоиться пречистого просвещения, к кафолическим церквам да приходят, и тако дара сего да сподобляются». Этот же Вселенский Собор своим 31-м правилом разрешает совершать крещение вне храма только по разрешению местного епископа. На основании этого последнего правила, «в нужде», когда, например, младенец слаб, или во время больших морозов, когда при том церковь находится далеко, допускается крестить младенца и в доме⁸. Крестить можно и необходимо во всякое время со дня рождения младенца. Церковные правила в этом отношении не назначают никакого определенного срока.

*

* *

Перед совершением таинства крещения в храме ставится купель с водою (приличней всего посреди храма), по краям которой зажигаются три свечи⁹. С левой стороны от купели ставится аналой, на котором священник полагает Крест, Евангелие и крестильный ящик с принадлежностями.

⁵ «Это поклонение должно быть не простое, но с коленопреклонением» («Новая Скрижаль», ч. IV, гл. V, § 20).

⁶ Мф. 28, 19; Иоан. 3, 5—6.

⁷ См. 49 и 50 Правила свв. апостолов.

⁸ Книга о должностях пресвитеров приходских, § 83.

⁹ Деяния Московского Собора 1667 года, гл. 2, § 9.

Восприемники с младенцем становятся позади купели, лицом на восток (к купели и алтарю). Взрослый оглашенный стоит впереди своих восприемников, опустив руки долу¹⁰.

Если при крещении есть оба восприемника, то, обычно, младенца мужского пола до погружения держит восприемница, а младенца женского пола — восприемник.

*
* *

Крещение следует совершать исключительно в купели, нарочито для этого устроенной из металла, дерева или какого-либо другого материала, который может содержать в себе воду. Купель всегда должна быть чистой и употребляться только для этой цели¹¹.

Священник должен следить, чтобы вода для таинства была всегда чистой и чтобы не была смешана с другой какой-либо жидкостью, как то: вином, спиртом, духами и т. п.¹². Совершать крещение в другой какой-либо жидкости, кроме воды, не допускается¹³. Подогревать холодную воду не запрещается¹⁴. В крайнем случае можно крестить младенца и в кипяченой воде¹⁵.

При крещении необходим крестильный ящик, в котором хранятся сосуды — один со св. миром, другой с елеем, две кисточки — для мира и для еля, а также губка и ножницы¹⁶. Елей, употребляемый при крещении, всегда должен быть чистым, свежим, без примеси другой жидкости. Для этого всего лучше приобретать оливковое или прованское масло, которое перед крещением освящается молитвою. Употреблять при крещении, без крайней надобности, елей, благословенный на всенощном бдении, а тем более елей, употребляемый при совершении таинства Елеосвящения, не допускается¹⁷.

*
* *

После завершения оглашения священник облачается в ризу, надевает поручи и затем кадит вокруг купели.

Крещение начинается возгласом священника: «Благословенно царство...» Непосредственно следующую за ектенией молитву «Благоутробный и милостивый Боже...», которую Требник указывает читать иерею тайно, практически удобней всего прочитать перед оглашением, после прочтения молитвы на наречение. Здесь же после ектении читается молитва: «Велий еси, Господи...» и при троекратном произношении слов «Да сокрушатся под знаменем образа креста Твоего вся сопротивная силы» священник благословляет воду в купели трижды, проводя по воде перстом крестообразно две черты: первый крест творит по поверхности воды, второй немного глубже, а третий в самой глубине¹⁸ и при этом трижды (крестообразно) дует на нее¹⁹.

После прочтения молитвы на освящение воды читается молитва на освящение еля. Над сосудом с елеем перед чтением молитвы священник трижды творит дуновение (как и над водою), трижды благословляет по верху сосуда и, «преклонив главу», читает молитву еля²⁰.

¹⁰ См. Чинопоследование принятия иноверцев.

¹¹ Требник Петра Могилы. Указания перед крещением.

¹² Требник Петра Могилы. О крещении.

¹³ См. Православное богословие Митрополита Макария, § 203. О крещении.

¹⁴ Инструкция благочинным, § 15.

¹⁵ Инструкция благочинным, § 15.

¹⁶ Инструкция благочинным, § 15.

¹⁷ Требник Петра Могилы. О св. мире, елее и пр.

¹⁸ См. Требник. Чин крещения.

¹⁹ «Новая Скрижаль», ч. IV, гл. VI, § 7.

²⁰ Когда в сосуде остается освященный елей, молитва на освящение еля не читается.

Затем следует возгласие: «вонмем» и трижды поется «аллилуия». Священник, омочив кисточку в елей, творит ею на воде знамение креста трижды²¹ и затем произносит молитву: «Благословен Бог, просвещающий...» Вслед за этим священник еще раз омокает кисточку в елей²² и помазывает крещаемого: на челе, груди и «междорамии»²³, говоря: «Помазуется раб Божий... во исцеление души и тела». Потом помазывает уши, руки и ноги, произнося при помазании ушей: «в слышание веры», при помазании рук: «Руце Твои сотвориште...», при помазании ног: «во еже ходити ему (ей) по стопам...» После помазания всех указанных частей тела священник берет младенца нагого²⁴ (нагим входит в купель и взрослый крещающийся) и, обратив его лицом на восток, к алтарю, погружает в купель трижды. При первом погружении говорит: «Крещается раб Божий» (называет имя), или раба Божия, — «во имя Отца» и, возводя из купели, произносит «аминь»²⁵. Погружая во второй раз, говорит: «и Сына» и, возводя из купели, — «аминь». В третий раз погружая, говорит: «и Святаго Духа» и, возводя из купели — «аминь»²⁶. После третьего погружения священник передает младенца восприемнику (или восприемнице, в зависимости от того, какого пола младенец), который к этому времени держит на протянутых вперед руках «ризки» — чистую новую пелену, а сам умывает руки и читает псалом: «Блажени, ихже...» трижды²⁷. После этого священник надевает на новокрещенного белую одежду и крестик²⁸ (псаломщик в это время поет: «Ризу мне подаждь светлу...») и затем читает молитву о даровании крестившемуся «печати дара Духа Святаго» и тотчас приступает к миропомазанию.

ОБ ЕКТЕНИИ ПОСЛЕ ПОВЕЧЕРИЯ И ПОЛУНОЩНИЦЫ

По отпуске повечерия и полунощницы произносится особая ектения, начинающаяся прошением: «Помолимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе...» Эта ектения никогда на данных службах не опускается и всегда произносится только священником, что говорит о ее важности. Между тем, у нас повелось такое исполнение этой ектении, при котором богомольцы совсем не слышат ее прошений: служащий безостановочно возглашает прошения, а певцы одновременно, безостановочно же поют: «Господи, помилуй». Устав церковный указывает иногда чтение священником молитв во время пения (например, на панихиде чтение молитвы «Боже духов», во время 40-кратного «Господи, помилуй»), но чтение в таких случаях должно быть тайное, а не вслух, наперебой с певчими. Ектения «Помолимся» по своему содержанию заслуживает тщательного ее исполнения, так чтобы ни одно прошение ее не ускользнуло от внимания молящихся. Уставная заметка в Часослове, что певцы поют «Господи, помилуй» «часто», вовсе не означает безостановочного пения, а имеет в виду уставное, протяжное

²¹ «Аллилуия» положено петь священнику с людьми «и во время пения елей присоединять к воде» («Новая Скрижаль», ч. IV, гл. VII, § 10).

²² В Требнике о способе помазания елеем говорится: «вземлет от елея двема персты...» Но этот способ неудобен, а поэтому он везде на практике заменен помазанием посредством кисточки.

²³ Пространство между плечами, спина. В Требнике Петра Могилы «междорамие» заменено словом «плещи» (плечи, хребет).

²⁴ «Новая Скрижаль», ч. IV, гл. VI, § 13.

²⁵ В Требниках же указано делать это священнику (как можно понять из течения речи Требника).

²⁶ В Требниках более раннего издания указывается после третьего погружения и заключительного «аминь» произносить еще слова: «Ныне и присно и во веки веков. Аминь». Но в Требниках последних изданий это прибавление опущено. Опускает его и современная практика.

²⁷ Взрослый «сам входит в купель и выходит из нее, святитель же погружает его рукою своею трижды» (Потребник Патриарха Филарета, л. 39).

²⁸ См. Православный Катихизис. О Крещении.

(например, знаменным распевом) исполнение «Господи, помилуй» на других ектениях, которое в данном случае, соответственно краткости прошений, заменяется лишь менее протяжным, отчего в связи с немногословностью прошений оно становится и частым. Но все же торопливости не должно быть допускаемо. В 7-й главе Типикона в конце полуощицы воскресной говорится: «иерей глаголет ектению «Помолимся», мы же «Господи, помилуй» кротким и тихим гласом», то есть не торопясь, не наперебой со священником. В 9-й главе Типикона указывается исполнять на этой ектении «Господи, помилуй» «тихо», каковой термин значит не только «негромко», но и «неспешно». А в главе о Четыредесятнице говорится: «И мы (поем) «Господи, помилуй» на всякий стих» (понедельник 1-й седмицы Великого поста. Повечерие), то есть дается точное предписание, чтобы на каждое прошение пелось отдельно «Господи, помилуй». Поэтому настоящую ектению надо исполнять так же, как и все остальные: служащий возглашает одно прошение, певцы, дождавшись окончания возглашения, поют «Господи, помилуй»; служащий, дождавшись окончания пения, произносит следующее прошение и т. д. Вообще в богослужении не должно быть допускаемо двоегласия. Священнослужители, чтецы и певцы не только не должны одновременно в два голоса читать и петь, но отнюдь не должны перебивать друг друга и начинать ранее полного окончания предшествующего чтения или пения¹.

Последнее прошение ектении «Помолимся» «Рцем и о них» лучше произносить так, как в новейших изданиях наших богослужебных книг оно печатается в сноске: «Рцем и о себе самех».

Епископ Афанасий

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ ДУХОВНОЕ СОКРОВИЩЕ МОСКВЫ

(ХРАМ СЕЛА АЛЕКСЕЕВСКОГО)

Со всех сторон издалека виден этот взнесенный на широкое взгорье величественно массивный и вместе с тем очень легкий в своих архитектурных пропорциях «храм пятиглавый с колоколами», — виден и из Сокольников, и с территории Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки, из Останкина, и от Крестовской заставы.

Храм в селе Алексеевском построен в 1680 году, то есть в конце длительного переходного периода с деревянного зодчества на «каменное дело». Камень, естественно, не мог полностью воспринять ту почти воздушную легкость, многогранную узорчатую сложность и изящество, которые сообщали дереву топор, пила и долото вдохновенного русского строителя. И все же не перестаешь восхищаться изумительным мастерством этих в подавляющем большинстве безымянных церковных «зихдителей», создавших непревзойденные образцы национального, народного нашего искусства, лучшими из которых по справедливости можно считать храм Вознесения в Коломенском под Москвой и описываемый нами храм села Алексеевского.

Довольно многие любители исторической отечественной старины считают, что село Алексеевское основано царем Алексеем Михайловичем. Это неправильно. Подмосковное сельцо сложилось задолго до его рождения и прямого отношения к нему не имеет, хоть и связано с его именем.

В начале XVII века Алексеевское называлось «сельцом Копытовым, Московского уезда, Васильцова стана» и принадлежало боярам князьям

¹ Это относится также к исполнению «Бог Господь...», прокимнов, аллилуариев и других молитв и песнопений.

Трубецким до 1670 года, когда перешло в дворцовую собственность. Один из владельцев села возвел здесь каменную большую церковь в память Алексия, человека Божия, и с тех пор неблагозвучная Копытовка стала именоваться Алексеевским. Храм этот был разобран за ветхостью в начале прошлого века. Существующая ныне церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери в значительной степени повторяет первоначальную Алексеевскую.

Основная часть храма, вытянутая кверху призма, «четверик», покоится на мощном «подклете», своей площадью значительно превышающем площадь самого храма и образующем «гульбище», открытую широкую галерею, опоясывающую храм с трех сторон. Четверик завершается вверху двумя сплошными рядами изящных кокошников, а третий, прерывающийся, ряд представляет собою подножие пяти куполов. Восточная, алтарная часть выступает вперед тремя абсидами.

История храма упоминает, что когда Петр Великий, будучи еще юношей, возвращался вместе с матерью и братом Иваном из Троице-Сергиевой обители в Москву, то здесь его встретил большой отряд стрельцов. Они пришли к царскому дворцу на церковном дворе и сказали, что явились с повинной и в доказательство искренности и глубины своего раскаяния принесли с собою топоры и плахи. Все они получили помилование.

В дальнейшем храм в с. Алексеевском представлял собою одну из главных и непременных остановок царских «походов» в Троице-Сергиеву обитель. До сих пор превосходно сохранились особые небольшие помещения в юго-западной и северо-западной частях храма, которые были моленными царя (направо) и царицы (налево). Помещения эти имели самостоятельный вход с «гульбища» и окна, обращенные внутрь храма. Часть помещения занята круглой печью также XVII века работы отечественных мастеров, украшенной великолепными изразцами цветной поливы, нежность и свежесть красок которой не потускнели до сих пор. Печь представляет собою прототип современного «аносовского» духового отопления, — в подвальном помещении находилась котельная, и печь с множеством внутренних ходов щедро давала тепло. Некогда рядом с храмом стоял деревянный царский дворец, отмеченный Карамзиным. Весьма скромно обставленный, он был разобран за обветшалостью, как и храм в память Алексия, человека Божия, в начале прошлого столетия. На северной стороне трапезной и сейчас можно видеть замурованный портал, которым заканчивался внутренний переход из дворца в церковь.

Храм украшен архитектурным внутренним подковообразным балконом, покоящимся на мощных столбах. Богомольцы имеют возможность во дни больших праздников размещаться там, наслаждаясь прекрасным видом на весь храм. Акустика храма имеет такие свойства, что даже большие знатоки в этой области не могут определить секрета ее устройства. Эти акустические свойства делают церковное пение особо благозвучным. Богомольцы, пожелавшие разместиться на этом балконе, имеют возможность особым образом насладиться звучностью пения, благодаря этим акустическим свойствам помещения.

*

* *

Главная святыня храма — древняя Тихвинская икона Божией Матери. Перед иконой ежедневно совершаются молебны, и особо торжественные — по воскресным дням. Большим почитанием пользуется также помещающийся на хорах образ Святителя Николая. На св. Престоле главного алтаря имеется старинный кованый серебряный крест с мощами Святителя Николая — молитвенный дар одного из прихожан.

Кроме основного престола в честь Тихвинской иконы Божией Матери,

храм в Алексеевском имеет еще четыре придела, расположенных по одной линии, по два с каждой стороны от главного входа и посвященных: Алексею человеку Божию, Преподобному Сергию, Святителю Николаю и мученику Трифону. Приделы в память Преподобного Сергия и Святителя Николая покрыты драгоценными высокими резными сеними.

Большой храм, вмещающий три тысячи человек и требующий, естественно, неослабного внимания и заботы о нем, в 1954 году был отремонтирован. Усиленные восстановительные работы под усердным попечением настоятеля храма прот. А. Солертовского ныне производятся, главным образом, в нижней обширной подклетной части здания. Прихожане любят свой храм, всячески его украшают, бескорыстно, как любят выражаться, «ради Бога».

*
* *

Бывшее подмосковное село, затем пригород столицы, Алексеевское уже давно вошло в круг «большой» Москвы. Огромные нарядные дома-дворцы, богатейшие архитектурные ансамбли встали по сторонам Ярославского шоссе, этой старой дороги паломников к обители Преподобного Сергия, и лишь кое-где деревянные домики со скворешнями, буйной сиренью за зелеными палисадниками напомним о давно ушедших временах тихого провинциального «московского уезда».

В часы богослужений храм неизменно заполняется богомольцами. Хорошо видный с необъятных просторов Сельскохозяйственной выставки, он привлекает к себе не только верующих людей, прибывших со всех концов страны, но редок тот день, когда — в одиночку ли или в экскурсионном порядке — не заглянули бы сюда иностранцы с просьбой разрешить ознакомиться со старым церковным сокровищем столицы, а иные — и помолиться.

Но особенно сильное, проникновенно волнующее и подлинно незабываемое впечатление производят здесь службы в святую ночь и в праздник Успения Пресвятой Богородицы. По давней и никогда не прерывавшейся традиции крестные ходы совершаются по широкой открытой галерее «гульбища», взнесенной выше деревьев. И когда в полночь или в вечерние часы под звон колоколов, под тысячеустое вдохновенное всенародное исполнение песнопений, в преднесении крестов, икон, хоругвей торжественная процессия во главе с празднично облаченным духовенством показывается где-то высоко в ночном небе, тогда загораются свечечки в руках молящихся внизу и на могилах обширного Новоалексеевского кладбища. И в этом радостном сиянии свечей, трепещущих под тихим ветерком, в этой слиянности мертвых с живыми становятся понятными слова песнопений о смерти, попранной смертью Искупителя, о чистой крови Его, пролитой ради нашего спасения, и о Его Воскресении, — о жизни, извечно побеждающей смерть...

Р. Днепров

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ХРАМЕ СВ. ИЛИИ ОБЫДЕННОГО В г. МОСКВЕ
В ПРАЗДНИК ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

«Радуйся, нечаянную радость верным дарующая»
(из Акафиста)

Много разнообразных радостей у человека на пути его жизни. Одни из них мы назвали бы земными радостями, другие — духовными, небесными.

Какие это радости земные? Радость семейной жизни, когда дети имеют любящих и любимых родителей, а родители имеют таких детей. Радость в школьном учении, в работе, когда все идет успешно, вызывает похвалы и дает глубокое удовлетворение человеку. Радость здоровья, земного благополучия во всем. Радость юной любви, когда два сердца отдают себя друг другу на всю жизнь, или радость пожилых сердец, когда в день 25-летия, 40-летия, 50-летия счастливой совместной жизни супруги от всей души поздравляют друг друга. А радость самой жизни в целом? Жить — наслаждаться всеми ее лучшими, светлыми сторонами, видеть, слышать, иметь друзей, вбирать знания, путешествовать... Разве можно исчислить все виды земных радостей человека?!

Неизмеримо выше радости духовные у христианина. Ни с чем не сравнимая радость — знать Господа Иисуса Христа и веровать в Него! Знать, что Он жил на земле свыше 19 веков тому назад, ходил по ней; Его слушали; к Его одежде прикасались, и Его чудотворной силой исцелялись слепые, хромые, немые!

Пусть некоторые говорят, будто Христа не было на земле. Не сейчас мы будем говорить об этом подробно. Скажем кратко. Мы знаем, что Христос жил, был распят за нас, воскрес и вознесся на небо. Мы знаем, потому что об этом повествуют евангелисты, говорит ряд древних историков, свидетельствуют сохраняемые христианами всех исповеданий места, связанные с земной жизнью Иисуса Христа: Вифлеемские ясли, Голгофа, ложе, в котором Он лежал бездыханным — Его Живоносный Гроб, Елеонская гора, с которой Он возносился. Об этом немолчно повторяют вся почти двухтысячелетняя история христианства и великое множество святых, прославивших себя на все времена своей верой во Христа. К утверждению этого ведут исследования христианских ученых всех православных и других христианских церквей всего мира!

Какой неиссякаемый источник духовной радости в исповедывании веры в Господа Иисуса Христа, как нашего Спасителя, принесшего Себя в Искупительную Жертву за грехи людей и каждого из нас; в счастья иметь оставленное нам на все времена Его Божественное Евангельское учение о том, как жить, как спасать душу для вечности, как страдать и терпеть в неизбежных на земле бедствиях, как украшаться совершен-

нейшей духовной красотой. Радость о том, что у нас есть Небесная Матерь, простирающая над нами Свой Покров; что у каждого из нас есть ангел-хранитель, незримо сопутствующий христианину в его земной жизни; есть небо духовное, где сонмы святых не прерывают с нами общения, слышат наши молитвы и имеют от Господа дерзновение посылать нам в ответ на наши воздыхания свои благословения и помощь. Радость помнить, что есть у Господа тьмы тем, тысячи тысяч ангелов, окружающих Его и исполняющих Его веления в отношении нас, грешных.

Источником всех радостей — и земных, и духовных — является Господь. Но одни из них нам даны без всякого труда или заслуги с нашей стороны; другие требуют, при помощи Божией, и наших собственных усилий для своего достижения. Жизнь нам дана Господом; не сами мы ее для себя создали. Дана с высокой задачей для нас — быть ступенью к вечной жизни. А для счастья семейной жизни, для успехов в учении, работе, в сохранении здоровья мы и сами должны прилагать свои труды и заботы.

То же и в области духовной жизни. У большинства из нас огонь веры зажжен Духом Святым от дней младенчества, через святые таинства крещения, миропомазания, причащения. Иные из вас загорелись верой только в зрелые годы или, отступив от детской и отроческой веры, потом вернулись к ней. Но и те и другие, все мы, должны своими трудами оберегать в себе свет веры, чтобы наши грехи, пороки, суета, беспечность, леность не заглушили этой радости — верить в Господа и жить с Ним.

В день сегодняшнего праздника хочется сказать вам, мои дорогие, что только наша Православная Церковь присвоила слову радость одно чудесное добавление, назвав любимейшую из наших икон Божией Матери «Нечаянной Радостью».

Нечаянная радость — это неожиданная радость!

Мы знаем такую радость и в обычной жизни. Человек болеет долго, тяжело, приговаривается врачами к смерти или сам считает себя безнадежным — и вдруг выздоравливает. Мы, христиане, знающие, что без воли Божией ничего не совершается в этом мире, скажем: милость Божия! Пропал без вести человек; годы о нем не слышно; близкие считают его погибшим — и вдруг он дает о себе весть или является сам. Опять милость Божия! Нечаянная радость!

А вот — область духовной жизни. Грешник, у которого на совести множество грехов, и тяжких и неискренних, готов впасть в отчаяние и, может быть, отступить от Бога. Но раздастся ли голос в его совести, зовущий к раскаянию; услышит ли он зов к Милосердному Господу в молитвах Церкви или через проповедника, или через доброго человека, и вдруг он поймет, что «нет греха, побеждающего милосердие Божие». Он плачет, кается, исповедуется, возрождается. Он спасен! Милость Божия! Нечаянная радость!

А о чем, как не о прощении многих грехов некоего грешника, говорит прославляемая нами сегодня святая икона «Нечаянной Радости», на которой мы видим этого грешника, стоящего на коленях с молитвой о своих грехах?! Вера народная в особенности с именем Божией Матери связывает мысль и молитву о нечаянной радости!

Но мы говорим пока только о радостях, переживаемых каждым из нас на пути жизни на земле. Эта жизнь — мгновение перед вечной жизнью, песчинка — в нескончаемых песках, капля — в безбрежном океане. Жизнь вечная не имеет конца. И совершенная радость, вечная радость может быть только там, в потусторонней жизни. Это — то, о чем говорил Господь наш Иисус Христос: «Рабе благий и верный! вниди в радость Господа твоего» (Мф. 25, 21) и проповедывал в нагорной проповеди: «Радуйтесь и веселитесь, ибо награда ваша велика на

небесах» (Мф. 5, 12). Спаситель сказал, кто будет наследником этой радости: нищие духом — смиренные, плачущие о грехах своих, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы. О, как мы, мои дорогие, далеки от этого небесного идеала! Мы — ленивые и лукавые рабы Божии, мы не думаем о вечности, мы плывем по волнам своих прихотей, страстей и даже не задумываемся над тем, что время бежит, и с каждым часом мы становимся ближе к порогу смерти, через который неизбежно должны переступить! Что остается у нас при думах о вечной жизни? Одна надежда на милость Божию!

У каждого человека, при всех его грехах, может быть и что-либо ценное для вечной жизни: то добрые порывы к молитве, если к самой молитве мы не приучили себя; то временами тоска и томление духа по своему небесному отечеству, то какие-либо, хотя и ничтожные, дела милосердия, прощения обид... Вот мы, не переставая трудиться над тем, чтобы встать на правильный христианский путь к вечной жизни, и не должны впадать в отчаяние: у нас есть надежда на милость Божию, на то, что Господь и это малое вспомнит на Своем суде, надежда на нечаянную радость прощения!

И обращаясь с молитвами к Божией Матери: «подаждь нам нечаянную радость», мы не только и не столько должны просить Ее о радостях здесь на земле, а довериться Ей в том, что Она, как Мать Сына Божия, ближе всех стоящая к Нему, прильнет к Его сердцу и испросит нам избавление от вечной гибели души, вечного отчуждения от Господа!

Не случайно Ее назвала Церковь, назвал наш русский православный верующий народ таким дорогим именем: наше сердце верит в Нее, как неусыпающую Молитвенницу за нас и Ходатаицу.

Она, Нечаянная Радость,— наша надежда. Нельзя жить без надежды. Св. апостол Павел учит, что надежда, вместе с верой и любовью, составляют три самых возвышенных святых свойства нашей христианской души, это три неперемennых спутника земной жизни каждого христианина.

И как радостно, трудясь на земле для земного благополучия, трудясь и для дела вечного спасения, жить не только надеждой на помощь Божию, но и надеждой на Нечаянную Радость, источник которой неистощим и любвеобилен!

Пусть не затухает в нас свет этой надежды!

Пусть каждый из нас как бы осязает всю силу этой надежды, обращая свой духовный взор к Небу, к своей Небесной Матери! И сегодня, и всегда пусть получает от Пресвятой Девы Марии не только исполнение своих молитв и воздыханий, но и те радости, каких не ожидает!

Митрополит Николай

ВЕЛИКАЯ МОРАЛЬНАЯ ПОБЕДА МИРА*

«... будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь... Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего».

(1 Иоан. 4, 7—8, 20—21).

По последним сообщениям ежедневной печати, Англия, Франция и Израиль решили подчиниться решению ООН о выводе войск с египетской территории, и этот вывод начался.

Это — великая моральная победа международной организации объединенных народов, и победа мира, так как в данном случае дело касалось интересов и действий великих сил. Этот факт ярок и значителен. Он свидетельствует о том, что в настоящее время существует мировая совесть, авторитет которой велик и силен и перед волей которой должны отступать великие и малые народы.

Этот факт знаменателен и в другом направлении. Он свидетельствует, что наступил конец колониального владычества в мире, которое как бы его ни украшали, по своей сущности есть антихристианское дело. В прошлом было бы достаточно появления только нескольких морских боевых единиц колонизаторов в водах, близких к Александрии или другому месту, для того, чтобы были укрощены самые смелые попытки египетского народа бороться за свободу и независимость. В настоящее время даже мощная вооруженная интервенция двух великих сил не была в состоянии запугать «непокорных».

В международных отношениях произошло существенное изменение — это действительность, которую некоторые государственные деятели старого типа и старого образа мыслей ко вреду своих народов не хотят или еще не могут понять, хотя это ведет к упадку их морального престижа и к ненужным материальным жертвам.

В этой основной перемене в международной жизни главная и решающая заслуга принадлежит, бесспорно, СССР, который всем своим моральным авторитетом и огромной материальной мощью склонил чашу весов в пользу малых народов, бывших до вчерашнего дня в глазах некоторых империалистических государств беззащитной жертвой.

Это — вторая истина и действительность, и чем раньше она будет осознана руководителями этих государств, тем лучше будет для всех, а главное — для мира во всем мире.

Третья истина относится, главным образом, специально к арабскому миру, который уже осознал себя, как единое целое, что делает его силь-

* Статья перепечатана из «Церковного вестника» № 46 — журнала Болгарской Православной Церкви.

ным и ревнивым к собственной своей свободе и независимости. Не случайно в новой египетской конституции (ст. 1) сказано, что египетский народ составляет часть арабской нации. А это — старая нация со своей большой культурой и верой.

Болгарская Православная Церковь чуждается политики, но, исполняя завет своего Основателя, служит правде и миру как в отношениях между отдельными людьми, так и в отношениях между народами. Своей декларацией по поводу вооруженной агрессии (нападения) против Египта она дала свой скромный, но решительный вклад в это дело торжества международной законности и мира во всем мире.

Большие и малые христианские народы, как бы они ни были заняты прежде всего своими собственными достижениями и успехами, не должны в лице своих руководителей забывать, что Христос — наш мир. Он разрушает преграды между народами, хочет создать новый мир — Царство Божие, в котором вражда будет уничтожена и закон любви станет законом над законами...

Этот мир грядет... медленно, трудно. Но грядет уверенно и неизбежно.

Последние события являются верным указанием на то, что воля человечества в настоящее время руководится высшими стимулами и твердо идет по пути к этому миру.

Любозар Чолаков

О СВЯТОМ ДУХЕ КАК БОЖЕСТВЕННОЙ ИПОСТАСИ

Святой Дух есть третье Лицо Пресвятой Троицы. В Священном Писании Святой Дух изображается такими чертами, которые явно характеризуют Его как Существо Божественное, Бога. Иисус Христос по воскресении Своём, посылая апостолов на проповедь, сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Здесь Святой Дух обозначается как третье Лицо Святой Троицы и Ему усваивается Божественное достоинство.

В разных местах Священного Писания, упоминающих о всех трех Божеских Лицах, нет той мысли, что Дух Святой является Лицом, третьим по достоинству. Божественные Лица упоминаются в текстах Священного Писания в различном порядке, что несомненно говорит о их равночестии. Иногда на первом месте стоит имя Отца, на втором Сына, на третьем — Святого Духа (Мф. 28, 19), иногда — на первом месте — Отца, на втором — Святого Духа, на третьем Сына (1 Петр. 1, 2), а иногда на первом — Сына, на втором — Отца, на третьем — Святого Духа (2 Коринф. 13, 13).

Вообще в Священном Писании Духу Святому усваиваются свойства и дела истинного Бога. О животворящей, оживляющей деятельности Святого Духа говорится уже в первых строках Божественного Писания, когда повествуется о начале творения видимого мира: «Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2), каковое выражение с еврейского текста буквально и точнее можно перевести: Дух Божий «оживотворял» воду, то есть первобытный хаос, влагая в это безжизненное вещество элементы жизни, которые потом выявлялись в дальнейшем творении мира («да произрастит земля зелень...», «произведет вода пресмыкающихся...», «да произведет земля душу живую...» — Быт. 1; 11, 20, 24). Поэтому в Символе веры Дух Святой называется «Животворящим», то есть оживляющим, дающим жизнь всем тварям.

Иисус Христос на Тайной Вечери говорит ученикам Своим, что к ним будет ниспослан Дух истины, Который от Отца исходит. И по неложному обетованию Христову Дух Святой, истинный, сошел в день Пятидесятницы в виде огненных языков и с того времени неизменно пребывает в Церкви, обитает в живых членах ее. Поэтому апостол Павел называет христиан то храмом Духа Святого (1 Коринф. 6, 19), то храмом Божиим (1 Коринф. 3, 16; 2 Коринф. 6, 16), напоминая им, что Дух Божий живет в них; следовательно, по слову апостола, Дух Святой есть Бог.

Еще более ясно о Божестве Святого Духа говорится в пятой главе Деяний апостольских, где Святой Дух определенно называется Богом. Апостол Петр говорит Анании: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому?.. ты солгал не человеку, а Богу» (Деян. 5, 3—4). Смысл речи здесь такой: когда Анания, утаив часть из цены за проданное им село, вздумал скрыть свой поступок от апостолов, как от людей, тогда Петр, вразумляя виновного, высказывает

в основном такую мысль: «Не нам солгал ты, но Духу Святому, в нас обитающему; не людей ты обманул, но думал обмануть Бога». Об этом же говорит и тяжесть наказания (смерть).

В Евангелии от Матфея приведены слова Спасителя: «...всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 31—32).

Апостол Павел пишет о Святом Духе: «Дух всё проникает, и глубины Божии» (1 Коринф. 2, 10), то есть приписывает Духу Святому не только ведение всего, но даже ведение таин Божиих; хотя по словам того же апостола Павла ни один сотворенный дух не может постичь тайны ума Господня (Римл. 11, 34), тем менее может постигать непостижимое существо Божие; Дух же Святой, по словам апостола, проникает не только всё творение, но и самые неисследимые глубины Божии. Ясно, что в приведенном месте высказывается утверждение о Божестве Святого Духа и о его божественном всеведении.

Это сравнение отношения Духа Божия к Богу с отношением духа человеческого к человеку уже ясно выражает мысль, что Дух Божий имеет божественную природу.

Ефесским христианам апостол Павел пишет: «Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Ефес. 4, 30). Здесь явно высказывается мысль, что Дух Святой пребывает вблизи всех, хотя бы и живущих в разных местах. То же самое читаем мы и в 12-й главе его послания к Коринфянам, где говорится о раздаянии даров Святого Духа: «Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Коринф. 12, 11). Оба эти текста ясно говорят о вездеприсутствии Святого Духа, то есть о Его божественном свойстве.

Священное Писание, усвая Святому Духу свойства Божии, изображает Его источником истины и святости, Духом всеведущим (Иоан. 14, 26), Духом истины (Иоан. 15, 26). Всё, что Им внушается, есть совершенная истина, пророчества Его верны, учение Его непреложно. Он возбуждает к святости совершенной (1 Коринф. 3, 16; 12, 8—9), к молитве чистой: «...мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Римл. 8, 26). А таким образом может действовать только единый, истинный и святой источник истины и святости — Бог. Тот, Кто подает апостолам дары необыкновенные — пророчества, чудеса, дар языков и проч., конечно, должен быть признан за Всемогущего. А это есть Дух Святой, Который раздает дары по высочайшему изволению (1 Коринф. 12, 4—11).

*

* *

С именем Св. Духа в Свящ. Писании соединяется понятие о Личности или о Существо, обладающем самосознанием и волею. Спаситель говорит: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 13—14). Здесь со словом Дух соединяется не отвлеченная мысль о просвещающей благодати Божией, а мысль об определенной Личности, Которая учит, говорит, слушает, рассуждает, принимает, предсказывает будущее. Далее, в той же беседе с учениками Своими (Иоан. 14, 16 и 26; Иоан. 15, 26) Иисус Христос называет Святого Духа Утешителем, Который должен пребывать с верующими и свидетельствовать об Иисусе ученикам Иисусовым. Это сравнение Святого Духа с другими Божественными Личностями, это наиме-

нование и это действие Духа, приложимые только к Личности, показывают в Святом Духе не отвлеченное какое-либо понятие, но Существо, действующее с самосознанием и волею.

По учению святых апостолов, Святой Дух говорит устами пророков (2 Петр 1, 21; Деян. 1, 16), поставляет пастырей пасти Церковь Христову (Деян. 20, 28). Апостол Павел в первом послании к Коринфянам (12, 1—11) преподает пространное наставление о различии духовных дарований и здесь же ясно различает от этих последних их Раздавателя — Святого Духа, при том так, что показывает в Раздаателе и разумение и свободную волю и могущество: «Дары различны, но Дух один и тот же» (ст. 4); «все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (ст. 11).

Итак, по учению откровения, Святой Дух есть самостоятельная Божественная Личность.

Чем же отличается Святой Дух от Бога Отца и Бога Сына? В чем состоит личное свойство Бога Духа Святого? Об этом Символ веры учит так: (верую) «в Духа Святого... от Отца исходящего». Эти слова Символа веры точным образом взяты из беседы Спасителя. Пред Своим отшествием на небо Христос так сказал ученикам Своим: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Иоан. 15, 26). В этих словах содержится учение о личном свойстве Святого Духа, именно, об исхождении Святого Духа от Отца. В этих словах Спасителя, кроме главной мысли (то есть той, что Дух будет свидетельствовать о Сыне), заключаются две следующие мысли: а) Дух истины будет послан Иисусом Христом к апостолам и б) Дух истины от Отца исходит. Дух истины исходит и Дух посылается, это — два состояния Духа совершенно различные: в первом разумеется вечное, безначальное исхождение Святого Духа, которое и составляет собственно Его личное свойство; во втором разумеется временное, то есть начавшееся с известного времени исхождение Святого Духа на тварей или посольство в мир, каковое свойство не относится к внутренним свойствам самой Ипостаси Святого Духа, а есть нечто внешнее, преходящее, и усваивается как Святому Духу, так и Сыну (Иоан. 16, 28—29).

Двойное исхождение Святого Духа: вечное, ипостасное, от Отца, и временное от Отца и Сына усматривается уже из различных грамматических форм, в которых поставлены глаголы: «пошлю» и «исходит». Первый глагол поставлен в будущем времени, которое обозначает, что действие еще только произойдет после, а в данный момент оно еще не существует, то есть в момент произнесения этих слов Спасителя посольство Им Святого Духа еще не имело места, а должно было произойти после. То же самое посольство Спаситель еще раз обозначал в будущем времени, свидетельствуя об Отце: «даст вам другого Утешителя» (Иоан. 14, 16), «Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое» (Иоан. 14, 26), и о самом Себе: «Которого Я пошлю вам от Отца» (Иоан. 15, 26). Если же здесь говорится о таком действии, которое в один момент времени не существует, а в другой существует, то, очевидно, это действие временного характера, то есть совершающееся только в тот или другой момент времени, но не вечное, постоянное, никогда не прерывающееся, изначальное, каковым характером только и может быть личное, Ипостасное свойство вечного, безначального Бога Духа Святого. Другой глагол стоит в настоящем времени: «исходит»; эта глагольная форма более всего подходит к обозначению состояния вечности, то есть непреходящего и неизменяющегося исхождения Святого Духа, подобно тому, как для обозначения и Своей вечности Спаситель употребил глагол в настоящем времени, сказав: «...прежде, нежели был Авраам, Я есмь» (Иоан. 8, 58). Таким образом дается основание для заключения, что слова Спасителя о Святом Духе — «от Отца исхо-

дит» содержат учение о Личном Ипостасном исхождении Св. Духа только от Отца.

Затем, по ходу и построению речи, вводная мысль вообще всегда заключает в себе что-нибудь отличное от мыслей основного предложения; слова: «Который исходит от Отца» представляют собой вводное предложение, поэтому нужно заключить, что и слово «исходит» выражает не ту же мысль, а иную, чем слово «пошлю». Наоборот, если бы словом «пошлю» выражалось то же, что словом «исходит», то мы должны бы допустить в речи Спасителя странное тождество. Ее надобно было бы тогда читать так: «когда придет Утешитель, Которого Я пошлю от Отца, Дух истины, Который от Отца посылается, Он засвидетельствует о Мне»; тождество здесь тем более странное, что предыдущие слова и без того уже усилены.

Обозначение словами Спасителя: «Который от Отца исходит» мысли о Личном, вечном, а не временном исхождении Св. Духа от Отца, открывается и из цели, с которою произнесены эти слова. Вся беседа (Иоан. главы 14—16), в которой они находятся, направлена была Спасителем преимущественно к тому, чтобы утешить учеников Своих перед близкой разлукой с Ним. Для этого Он дает ученикам Своим обещание послать к ним, вместо Себя, Духа Святого, и сперва называет Его «другим Утешителем», Который пребудет с ними вовек (Иоан. 14, 16), далее «Духом истины», Который научит их всему и напомнит им всё, слышанное ими от своего Божественного Учителя (26-й стих), и затем присоединяет, что этот будущий Утешитель, этот Дух истины не есть какое-либо творение, а «от Отца исходит», то есть имеет вечное бытие от Бога, и следовательно, есть Лицо Божеское (Иоан. 15, 26). Это прибавление необходимо для обозначения цели, ибо без этого утешение апостолов не могло быть полным, так как только теперь они могли убедиться, что будущий их Наставник, как Лицо Божеское, действительно, в состоянии заменить для них Того, с Кем им предстояла разлука, и Кого признавали они истинным Сыном Божиим, «от Бога исшедшим» (Иоан. 16, 30; Матф. 16, 16). Это прибавление о Св. Духе необходимо было тем более, что прежде, хотя Спаситель нередко говорил апостолам о Св. Духе, Он ни разу еще не объяснил им, Кто же такой есть Дух Святой и какое Его личное достоинство.

Далее, если Св. Дух посылается от Сына, то это по одинаковости Божественного естества и по порядку участия в восстановлении падшего человека, по тем же причинам, как читается в Свящ. Писании,— и Сын посылается Духом Святым (Лук. 4, 18); между тем как предвечное рождение Сына усваивается исключительно Отцу и нигде Святому Духу, следовательно и послание одного Лица от другого вовсе не предполагает происхождения одного Лица от другого.

Наконец, если бы в словах Спасителя: «Который от Отца исходит» заключалась мысль об исхождении Св. Духа от Отца и Сына, то Он сказал бы о Св. Духе: «Который от Нас исходит», или «от Отца и Меня исходит». Этому тем более надлежало бы быть, что Спаситель, утешая учеников обещанием ниспослать Св. Духа, тут же приписывает это ниспослание как Себе, так и Отцу (Иоан. 15, 26; 14, 26), что Он в другом случае выражает так: «Я и Отец — одно» (Иоан. 10, 30).

Итак, по точным словам Спасителя, Св. Дух исходит от Отца, но посылается от Отца и Сына; первое есть неизменное, личное свойство Св. Духа; последнее — состояние временное, подобное состоянию творчества.

*

* *

На основании всего этого Православная Церковь учит, что Святой Дух исходит от одного Отца, между тем, как западные христиане счи-

тают возможным утверждать, что Святой Дух исходит от Отца и Сына. Православная Церковь, утверждая, что Святой Дух исходит только от Отца, разумеет только вечное и ипостасное исхождение Святого Духа. Относительно же исхождения Его временного и посольства в мир и православные и западные христиане одинаково веруют, что Дух Святой исходит, то есть посылается в мир, не от Отца только, но и от Сына, или точнее, чрез Сына.

В защиту западного христианского учения об исхождении Святого Духа и от Сына обычно указывается на последующие слова Спасителя, в той же беседе Его к апостолам: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 12—15). Здесь западные христиане останавливаются, во-первых, на выражении: «от Моего возьмет», и говорят: от Моего, то есть от Меня, возьмет, примет, то есть происходит. Но если допустить, что выражение: «от Моего возьмет», означают «от Меня заимствует вечное бытие, от Меня исходит», то спрашивается: почему глагол «возьмет» (примет) — стоит в будущем времени и находится в связи со словами: «прославит» и вслед затем: «возвестит»? Разве Святой Дух еще не происходит от Сына в то время, когда Он беседовал с апостолами, а только имел произойти по вознесении Его на небеса? Утверждать, что глаголом: «возьмет» выражается прошедшее или настоящее, значит утверждать, что и двумя другими глаголами, то есть «прославит» и «возвестит», неразрывно с ним связанными, выражается также прошедшее, или настоящее; но это было бы уже совершенное извращение смысла речи. При этом нужно обратить внимание, что Спаситель говорит: не «от Меня», а «от Моего» возьмет, то есть употребляет не личное местоимение, а другое; это выражение Христос употребляет дважды, как бы усиливая его; очевидно, не употребляя в данном месте личного местоимения относительно Себя, Христос не разумеет здесь своей Личности. Что же означают слова: «от Моего возьмет», увидим далее.

Вторым выражением, на котором останавливаются западные христиане, является: «Всё, что имеет Отец, есть Мое», и заключают отсюда: если все, что имеет Отец, имеет и Сын, а Отец, между прочим, имеет то свойство, что от Него исходит Дух Святой, то, следовательно, Святой Дух исходит и от Сына. Но если признать правильность такого умозаключения, то должно допустить и следующие заключения: «Отец имеет и то свойство, чтобы быть не рожденным, следовательно — и Сын; Отец имеет и то свойство, чтобы родить Сына, следовательно — и Сын»... С другой стороны, так как Сам Сын сказал Отцу: «всё Мое Твое, и Твое Мое» (Иоан. 17, 10), а Сын имеет свойство рождаться от Отца, то надобно отсюда заключить, что то же свойство имеет и Отец. Сыну принадлежит воплощение; значит — и Отцу... Единственное средство устранить все эти несообразности состоит в том, чтобы слова Спасителя: «всё, что имеет Отец, есть Мое» — принимать с ограничением, именно: «Сын, действительно, имеет всё, что имеет Отец по существу и Божеству, равно как и Отец имеет всё, что имеет Сын, но за исключением личных свойств. Так именно понимали означенное изречение и древние знаменитые учителя Церкви.

Слова: «от Моего возьмет» и «всё, что имеет Отец, есть Мое» — относятся исключительно к учению, которое Сын, как приходивший на землю исполнить волю Отца для спасения людей, принял от Отца, а Святой Дух, как преемник Сына на земле в том же великом деле, имел принять от Сына. И выражение: «от Моего возьмет и возвестит вам» надобно понимать не в том смысле, что «от Меня Святой Дух позаим-

ствуется то, чего прежде не знал и не имел», ибо Святой Дух, как Бог, от века всё знает и всё имеет, но следует понимать так: Он будет продолжать то же учение, а не какое-либо другое, Он напомнит всё, что говорил Христос, восполнит то, что еще имел бы говорить, но чего ученики не могли вместить (Иоан. 16, 12).

*
* *

В Священном Писании Святой Дух иногда называется Духом Христовым, Духом Сына. Но это не потому, что Дух происходит от Сына, а потому, что дары Святого Духа приобретены для людей ценою Крови Христовой, и еще потому, что Святой Дух по Своим качествам совершенно одинаков с Духом Христовым (Галат. 4, 6; Филип. 1, 19).

Наконец, обращают внимание на сказание Евангелия о Спасителе, что Он, по воскресении Своем, в беседе с учениками «...дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. 20, 22—23), и заключают, что, если Спаситель дуновением Своим преподал апостолам Святого Духа, то это свидетельствует о вечном исхождении Святого Духа и от Сына. Но если делать такое умозаключение, то надобно допустить, что Святой Дух исходит и от апостолов, ибо и они преподавали верующим Святого Духа (Деян. 8, 17). Утверждать же, будто самым дуновением Спасителя означает не простое дарование апостолам Святого Духа, а Его вечное исхождение, странно, как странно было бы из слов сказания Моисея о сотворении человека, что Господь «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7) — заключать о вечном исхождении нашей души от Бога. В означенном месте Евангелия (Иоан. 20, 22—23) говорится о даровании Спасителем права апостолам вязать и разрешать грехи человеческие, что и ныне совершается Святым Духом в таинстве покаяния.

*
* *

В каком же соотношении к Отцу и между собою находятся вечное «рождение» Сына и вечное «исхождение» Святого Духа? Как мыслит о сей великой тайне наше православное богословие? Мы считаем, что наиболее четкое и ясное отражение православной богословской мысли в изложении современным языком можно найти у нашего известного богослова профессора А. Катанского. Он пишет, что православный Восток выходит при своем представлении о рождении и исхождении из идеи совокупного действия, которым Бог Отец и рождает Сына и изводит Святого Духа. Действие это может быть названо рождающе-изводящим. Сын сорождается с Духом. Дух соисходит с Сыном. При ипостасном различии они, однако, соединенно сопроисходят от Отца, наподобие слова человеческого и дыхания, которые, при различии, так соединены одно с другим, что первое (слово) не может произойти и быть мыслимо без второго (дыхания). Так и Бог. Слово не рождается без Духа, и Дух не исходит без Слова. В Святой Троице, таким образом, мы мыслим ипостаси Сына и Духа неслитно соединенные и в самом бытии от Отца. Согласно с представлением о бытии Лиц Святой Троицы не одного вне и подле другого, а одного в другом, мы представляем рождение Сына и исхождение Святого Духа, как рождение Слова уст Божиих в Духе (дыхании тех же уст) и Дыхание (Дух) Божественных уст, как почивающее в Слове сих уст. Здесь, разумеется, надо еще раз подчеркнуть, что оба эти выражения: «Слово уст Божиих» и «Дыхание уст Божиих» есть лишь образные выражения и что речь идет не о тождестве между тем, что происходит в человеке и тем, что есть в Боге, но о некотором

подобии в целях уяснения себе некоторых тайн Божественной жизни, приоткрытых нам в словах Божественного Откровения.

Когда мы говорим о совокупном действии Бога Отца — рождении Сына и изведении Духа Святого, то есть о рождающе-производящем Его действии, то через утверждение этой совокупности, соединенности, не отрицаем сложности сего действия и не смешиваем рождения и исхождения, подобно тому, как чрез нераздельность лиц Святой Троицы не отрицается различие ипостасей. Употребим еще одно сравнение. Солнце действием испускания своих лучей и светит и греет. Нельзя сказать, что свет и теплота одно и то же; это два различные произведения одного и того же солнца, а, главное, одного действия солнца — испускания лучей. Следовательно, два произведения, два различных результата могут происходить из одного действия одной причины. Рождение Сына — Слова и изведение Духа — Дыхания Божия, или, по другому сравнению, как бы света и теплоты Божественных, могут быть мыслимы, как два особые, но не постижимые для нас действия одной причины — Отца.

Итак, наше восточное представление о бытии Сына и Духа состоит в следующем. Мы представляем, что оба Они происходят от Отца соединенно, совокупно, вместе, то есть Сын сорождается с исходящим Духом, Дух соисходит с рождающимся Сыном — нераздельно, хотя и неслиянно. Ни та, ни другая Ипостась, таким образом, не содействует одна другой в получении бытия от Отца и не обуславливает бытия другой (см. проф. А. Катанский. Об исхождении Св. Духа. «Христианское чтение», 1893 г., май — июнь, стр. 402—403).

Н. Попов,
кандидат богословия

ПРАВОСЛАВНОЕ КРЕЩЕНИЕ ВО ИМЯ СЯТОЙ ТРОИЦЫ

Господь и Бог наш Иисус Христос перед Своим преславным вознесением на небо заповедал Своим ученикам: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28, 19—20). Поэтому Святая Церковь, верная заветам Своего Божественного Основателя, совершает над всеми, кто вступает в число ее верных чад, крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа, то есть во имя Святой Троицы путем троекратного погружения крещаемого. Всякое иное (не во имя Святой Троицы) крещение, как не установленное Господом, Церковь не признает действительным.

В чем же сущность этого крещения, являющегося, так сказать, «дверью», через которую человек входит в Церковь? Как мы уже сказали, в совершении этого «великого и чудного таинства нашего спасения»¹ имеются два основных момента: а) троекратное погружение в воду крещаемого и б) произнесение крещальной формулы — «во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

*

* *

Рассмотрим прежде всего смысл и значение самого действия, то есть погружения. Отцы Церкви² объясняют это действие, исходя из всей истории домостроительства Божия о спасении человека.

¹ Св. Григорий Богослов, Слово 40-е на св. Крещение. Творения в русском перев., изд. 3-е, ч. 3-я, М., 1889, стр. 228.

² Свв. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, преп. Макарий Египетский и др.

Первый человек был сотворен Богом по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26) чистым, непорочным. Вся жизнь его была таинственным общением с Богом, блаженством. По наущению врага первые люди произвольно нарушили послушание Богу, пали. Произошло глубокое изменение всей человеческой природы. Было нарушено общение с Богом — Вечною жизнью, богоподобие самого человека — внутреннее согласие всех сил душевных. Душу человека рассек умножаемый им грех, и человек потерял свою истинную свободу. Об этом состоянии, именуемом «ветхою прелестью»³, говорит преп. авва Дорофей: «Зло, нас поразившее, не частное, но во всем теле, обьяло всю душу, овладело всеми силами души»⁴.

Для спасения погибавшего человечества — Ветхого Адама и разрушения дел диавола сошел на землю Господь Иисус Христос — Новый Адам. «Домостроительство Бога и Спасителя нашего о человеке, — говорит св. Василий Великий, — есть воззвание из состояния падения и возвращение в общение с Богом из состояния отчуждения, произведенного преслушанием»⁵.

Началом этого «возвращения в общение с Богом» Спаситель положил покаяние и веру в Евангелие (Мф. 4, 17; Мрк. 1, 15), а самое вхождение в Царство Небесное устроил чрез возрождение свыше в крещении: «Если кто не родится свыше, — говорит Он в беседе с Никодимом, — не может увидеть Царствия Божия» (Иоан. 3, 3); и «...кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5).

Прямую заповедь совершать крещение Господь Иисус Христос преподавал апостолам после Своего воскресения: «...шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет» (Мрк. 16, 15—16); «...шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19).

Самое крещение — погружение в воду (*βάπτισμα* — погружение) имеет глубокое символическое значение. Вместе с омовением погружаемого от греха⁶ оно означает соединение со Христом умершим, погребенным (погружение)⁷ и затем воскресшим (возведение из воды) к новой жизни. «Неужели не знаете, — говорит апостол, — что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Римл. 6, 3—5)⁸.

Погружение в воду обозначает, что уверовавший во Христа должен в своей жизни уподобляться жизни Христовой и быть готовым разделить с Ним и смерть, как пишет об этом апостол Павел: «...познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Филипп. 3, 10—11). Вос-

³ Требник. Последование крещения, молитва на освящение воды.

⁴ Преп. авва Дорофей, Душеполезные поучения, 9-е изд.; 1904, стр. 21.

⁵ Св. Василий Великий, Творения, ч. 3-я, изд. 4-е, Сергиев Посад, 1900, стр. 239.

⁶ «Встань, крестись и омой грехи твои» (Деян. 22, 16).

⁷ Совершая трехкратное погружение во имя Святой Троицы, Церковь вспоминает здесь и трехдневное пребывание Христа во гробе

⁸ «Новое и необычайное дело! — говорит св. Кирилл Иерусалимский. — Умираем мы и погребены бываем не в самой действительности и, распявшись не самым делом, воскресаем, но уподобление бывает только в образе, а спасение в самой вещи. Христос подлинно был распят, подлинно погребен и подлинно воскрес, и все сие даровал нам, чтобы, приобщившись страданий Его уподоблением, на самом деле приобрести нам спасение» (св. Кирилл Иерусалимский, 2-е тайноводственное слово о крещении, Творения, изд. 2-е, Сергиев Посад, 1893, стр. 287).

кресение в жизнь вечную совершается только, если человек имеет Духа Божия и живет по заповедям Христовым. Римским христианам апостол Павел пишет: «Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Римл. 8, 9—11).

Поэтому с момента крещения для христианина начинается новая жизнь во Христе. Апостол Павел неоднократно обращается к изъяснению этой жизни: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Галат. 3, 27). Действительность этого облечения во Христа особенно ярко изображается Николаем Кавасилой: «Выходя из воды, мы Самого Спасителя несем в наших душах, в голове, в очах, во утробе, во всех членах, чистого от греха, от всякого тления свободного, каким Он воскрес, являлся ученикам, вознесся и снова придет, требуя от нас обратного сего сокровища»⁹.

Как жизнь во Христе не есть только душевное переживание, но действительное соединение, общение с Самим Христом, ибо, как говорит апостол Павел, мы становимся «сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Римл. 8, 17), так и св. крещение не является только обрядом вступления в церковное общество, как представляют его незнающие силы его, но полное обновление человека и соединение его со Спасителем¹⁰. Сила этого начального таинства неизъяснима в слове. Отсюда множество синонимов, которыми оно именуется: рождение, возрождение, просвещение, соединение со Христом, баня пакибытия, одежда и источник нетления, грехов разрешение, обновление духа, сыноположения дарование, источник жизни и т. п.¹¹. Все это разнообразие имен имеет общий смысл: крещение есть начало нового бытия, введение в жизнь во Христе. «Будь уверен,— говорит преп. Исаак Сирий,— что ко всякому доброму делу, совершаемому в тебе сознательно или бессознательно, посредниками для тебя были крещение и вера, посредством которых призван ты Господом нашим Иисусом Христом на дела Его благие»¹².

Таким образом, крещение рождает к жизни во Христе, дает силу для исполнения заповедей, обновляет, воскрешает падшего человека.

*
* *

Крещальная формула: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» дана Самим Господом, поэтому, конечно, не может быть оспариваема, но так как в Священном Писании встречаются места, где говорится, что те или иные люди называются крещеными «во имя Иисуса Христа», то может возникнуть вопрос о том — можно ли совершать крещение во имя одного Сына Божия, а не всей Троицы?¹³

⁹ Н. Кавасила, О жизни во Христе, Слово 2-е, § 40.

¹⁰ «Чрез него (крещение) крещаемый изменяется в уме, слове и деле, и по данной ему силе делается тем же, что Родивший его» (св. Василий Великий, Творения, т. III, стр. 330).

¹¹ Требник, Послелование св. крещения.

¹² Преп. Исаак Сирий, Слова подвижнические, Сергиев Посад, 1911, стр. 8.

¹³ В Деяниях Апостольских упоминается о крещении «во имя Иисуса Христа» (Деян. 2, 38; 8, 16; 10, 48; 19, 5), но здесь это, по-видимому, является только синонимом христианского крещения вообще, ибо в одном из указанных ныне мест (19, 5) это крещение противопоставляется крещению Иоаннову, а в двух других (8, 16; 10, 48)—ниспосланию Святого Духа. Если Церковь в первые века, возможно, и признавала отдельные случаи крещения во имя Иисуса Христа, то только при условии православной веры во Святую Троицу, но все же такое крещение было строго воспрещено: «аще кто,

Прежде всего уже сам видимый образ (тремякратное погружение в воду и возведение из нее) приобщает крещаемого к смерти и Воскресению Христовым. Призывание же имени Святой Троицы над крещаемым отнюдь не находится в каком-либо противоречии с подражанием смерти Христовой через тремякратное погружение. Напротив, оба действия соответствуют и существенно дополняют друг друга. Это вытекает из учения Отцов древней Церкви о единстве и нераздельности всякого дейстования Святой Единосущной и Нераздельной Троицы. Если действует одна из Ипостасей Троицы, то в этом действии участвуют и две прочие Ипостаси.

Вся Святая Троица устраивает спасение человечества или, как выражается Николай Кавасила, «является Художником (τεχνίτης) совместного воссоздания людей, но Совершителем, автором (ὑποούργος) — одно Слово». Св. Василий Великий так говорит о едином домостроительном действии Святой Троицы: «Превысшее нас домостроительствуется силою Духа, так же как силою Отца и Сына»¹⁴. Также и преп. Марк Подвижник утверждает, что в крещении мы соединяемся посредством Святого Духа со всею Троицей: «Крещением мы приемлем Св. Духа, а поскольку Он именуется и Духом Божиим и Духом Христовым, то крещением приемлем и Отца и Сына по сказанному: «Аз и Отец придем и обитель у него сотворим»»¹⁵.

Первый Адам сотворен всей Святой Троицей по образу и подобию (Быт. 1, 26). Поэтому и падшее человечество, «Всеродный Адам»¹⁶, воссоздается домостроительными действиями Спасителя, при участии остальных двух Божественных Лиц, во образ и подобие всей Святой Троицы. Поэтому естественно, что хотя видимый образ погружения соответствует Домостроительству Сына Божия (смерть, погребение и Воскресение Христовы), но совершительные слова крещения именуют всю Святую Троицу.

Уясним теперь внутренний смысл совершения крещения во имя Святой Троицы. Крещение во образ Домостроительства Спасения, совершенного Спасителем, но в котором участвовала вся Святая Троица, имя Которой призывается, соединяет просвещаемого с Самим Богом — Троицей и через это совершенно его изменяет. До крещения в потомке Адама было потеряно подобие Божие, человек был расщеплен, обезображен грехом. Силы его души были в противоречии, в разладе между собою (Римл. гл. 7). При совершении таинства крещаемый воссоздается во образ и подобие Святой Животворящей Троицы. Святая Троица Единосущна и Нераздельна. Троица есть Единица. В Ней царит высшееестественная гармония, высшее единство¹⁷, Любовь, ибо «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8, 16). Подобно этому высшему единству и силы души человека, разобщенные прежде грехом, теперь в таинстве крещения соединяются воедино. Происходит благодатное соединение ума с сердцем. И оба они, ранее противоречившие, противоборствовавшие друг другу, обращаются к Богу. Молитва ума отвечает и содействует умилению сердца. Обновленный крещением исполняется мира Божьего, превысшего всякого ума (Филипп. 4, 7).

Соединившись со Христом, воссозданный во образ и подобие Святой Троицы, получив благодать Святого Духа, новопросвещенный получает и силы на творение Христовых заповедей. Последующая крещению жизнь христианина должна быть подвигом сохранения и совершенство-

епископ или пресвитер, крестит не по Господню учреждению, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, да будет извержен» (Апост. прав. 49-е), см. также Алмазов в А., История чинопоследований крещения и миропомазания, Казань, 1884, стр. 347.

¹⁴ Н. Кавасила, Творения, ч. 7-я, стр. 24.

¹⁵ Нравственные подвижнические слова в русском переводе, изд. 2-е Оптиной пустыни, Сергиев Посад, 1911, Слово 4-е, стр. 95.

¹⁶ Пасхальный канон, 2-й тропарь 6-й песни.

¹⁷ «Едина воля, едино хотение», стихира на Пятидесятницу.

вания благодатного состояния души, полученного ею при св. крещении¹⁸. Идеал указывает Сам Господь: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), то есть идеалом нравственного совершенства христианина является Сама Святая Троица — Живой Триипостасный Бог. Наше совершенствование есть по существу достижение соединения с Ним, наше же совершенство есть вселение Его Самого в нас. Об этом говорит Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23). Вот ради чего крещаемся мы во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Смысл крещения во имя Святой Троицы станет еще более ясным, если от идеального состояния христианина перейти к созерцанию идеального состояния Церкви Христовой. В самом деле, все множество людей имеет одно и то же человеческое естество (природу). Каждого из них можно рассматривать как лицо, ипостась. Все мы единосущны друг другу по естеству, но различны, как ипостаси¹⁹. Вся совокупность людей, человечество — это единый многоипостасный «Всеродный Адам». Однако немногие из людей, даже церковных, живо ощущают это свое единосущие с другими. Познать это единство мешает грех, который, нарушая внутреннее богоподобие, противопоставляет друг другу отдельные ипостаси, делает из них обособленных индивидов и эгоистов и ставит их часто даже во враждебное положение, а если и соединяет, то только внешне и временно. Чтобы познать свое единосущие с другими, надо иметь к ним благодатную Божественную любовь, а ее-то и не бывает, ибо «мир во зле лежит» (1 Иоан. 5, 19).

Но возьмем идеальный предельный случай. Допустим, что св. крещение во имя Святой Троицы в каждом из членов Церкви сохранилось, прозябло, возросло в сонм добродетелей, а наипаче в Божественную Любовь, то есть что каждый из верующих соединился с Богом²⁰. Тогда каждый из верных был бы соединен с Богом и друг с другом через Божественную Лозу (Господа Иисуса Христа) и, не имея к остальным никакого иного чувства, кроме Божественной Любви, представлял одну из многочисленных единосущных ипостасей обновленного Адама. На этой единосущной многоипостасной Церкви, таинственном Теле Христовом (Ефес. 1, 23), исполнились бы слова Спасителя: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 21)²¹. В этой братской семье человеческих ипостасей, подобно единству Ипостасей Св. Троицы, были бы «сердце и душа едина» (Деян. 4, 32) и единая воля, ибо исполнялась бы одна воля Божия — в Божиих заповедях. И каждый из членов Церкви, переживая в Боге свое единосущие с остальными, в этом единстве Церкви приближался бы и к познанию таинственной жизни и таинства Единосущия Самой Святой Троицы²².

¹⁸ Сказанное ап. Павлом о благодати таинства священства (2 Тим. 1, 6) приложено, с соответствующими изменениями в терминах, и к таинству св. крещения. Каждому христианину должно возгревать дар (благодати), полученный им при крещении.

¹⁹ «Человек есть название не в отдельности каждого (индивида), но общего естества... Человеком в точнейшем понятии может быть назван собственно один, хотя оказывающихся принадлежащими к тому же естеству много» (св. Григорий Нисский, Творения, ч. 4-я, М., 1862, стр. 115). «Как золотых статиров (монет) много, а золото одно, так в естестве человеческом по одиночке взятых людей оказывается много, например, Петр, Иаков, Иоанн, но человек в них один» (там же, стр. 128).

²⁰ Этот случай был реализован в первой христианской общине, где «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32).

²¹ Относительно малое распространение христианства среди многомиллионных масс язычников, буддистов и магометан зависит не столько от противления их евангельской проповеди, сколько от отсутствия у самих христиан Божественной любви.

²² «Освящение и обожение Ангелов и человеков есть познание Святыя и Единосущия Троицы» (Преп. авва Фаласий, Творения, 3 изд. Оптиной пустыни, 1909 г., 1-я сотница, § 100, стр. 28).

Вот почему Господь заповедал крестить все народы во имя Святой Троицы,— чтобы вся Церковь уподобилась в своей жизни Святой Троице. И не только заповедал крестить, но и «учить соблюдать все, что Он повелел» (Мф. 28, 20). Ибо при деятельном исполнении евангельских заповедей благодать крещения приносит плод добродетелей, воскрешается душа и исполняется Божественной любви. Исполненная же эту любовь Церковь уподобляется Троицкостасному Богу, во имя Которого крещены ее члены, познает Его и соединяется с Ним во веки.

Иеромонах Павел (Черемухин),
кандидат богословия

ИКОНОПОЧИТАНИЕ И ИКОНОПИСЬ В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

Да знаменается на нас Свет Лица Твоего, да
в нем узрим Свет Непрístupный.
(Из молитвы 1-го часа)

I

Догмат иконопочитания занимает особое место в ряду христианских догматов и имеет особенную историческую судьбу.

Более столетия иконоборческая ересь раздирала Христову Церковь. По повелению императоров-иконоборцев святые иконы выбрасывались из храмов, уничтожались и сжигались, а ревнители Православия подвергались жестокому преследованиям. Даже определение VII Вселенского Собора в 787 году, утвердившее догмат иконопочитания, не принесло Церкви желанного мира. Еще 50 с лишним лет после этого Собора иконоборческие споры продолжали волновать Церковь вплоть до 842 года, когда иконопочитание было повсеместно восстановлено. В память этого события Церковь установила ежегодно в первое воскресенье Великого поста совершать празднование «Торжества Православия».

Несмотря на то, что со времени установления этого праздника прошло более тысячи лет, иконоборческие споры отнюдь не потеряли своего актуального значения для современного христианского мира. Вопрос о почитании икон и сегодня продолжает оставаться мысленным и духовным водоразделом, разделившим христианский мир на два глубоко различных между собою русла духовной жизни и духовного опыта. Именно в этом вопросе особенно остро ощущается отличие протестантизма от Православия не только в богословских взглядах, но и во всем мироощущении.

Почему же именно восстановление иконопочитания Церковь рассматривает как торжество Православия? В чем заключается связь этого догмата со всей христианской догматикой и вообще с самой идеей Православия? Ответить на этот вопрос ссылкой на то, что иконоборчество было последней по времени ересью, осужденной Вселенскими соборами, значит уклониться от его разрешения. Рассмотрение этого вопроса по существу покажет нам, что догмат иконопочитания органически связан со всеми остальными христианскими догматами, вытекает из них и является не только исторически, но и по смыслу венцом, завершающим христианское учение о спасении.

Догмат этот в той форме, в которой он раскрыт в постановлениях VII Вселенского собора и в писаниях св. отцов, боровшихся с иконоборческой ересью (особенно преподобных Иоанна Дамаскина и Феодора Студита), непосредственно вытекает из веры в Богочеловечество Христа и Его искупительную Жертву. «Если Господь наш Иисус Христос,—

указывает в одном из своих писем преп. Феодор Студит, — несомненно явился в человеческом образе и нашем виде, то справедливо Он пишется и изображается на иконе, подобно нам, хотя по Божественному образу остается неопишуемым, потому что Он есть Посредник между Богом и людьми, сохраняющий неизменными свойства обоих естеств, из которых состоит. А если бы Он не был опишуем, то перестал бы быть человеком, и, тем более, посредником, так как с уничтожением опишуемости уничтожаются все однородные с нею свойства. И как Он будет неопишуем, когда может страдать? Если же Он опишуем и может страдать, то, конечно, нужно и поклоняться Ему в том виде, в каком Он изображается»¹.

Аргументация преп. Феодора Студита сохраняет свою жизненную силу до наших дней. Последующая история Церкви показала, что иконоборчество всегда прикрывало себя личиной преклонения перед Неизреченным и Неопишуемым Божеством Христовым. Между тем в силу присущей ему внутренней диалектики иконоборческое учение неизбежно приводило сначала к разделению Божеского и человеческого естества Христа, а затем к полному отрицанию Божества Христова и утрате веры в Него как в «Посредника между Богом и человеками» (1 Тим. 2, 5) и признанию Его только «Сыном человеческим».

Второй догматической предпосылкой иконопочитания является вера в то, что человек сотворен по образу и подобию Божию и что этот образ, искаженный в грехопадении, вновь восстановлен Христом через Его воплощение, Крестную смерть и воскресение. С предельной ясностью и глубиной эта вера выражена в кондаке «Недели Православия»: «Неописанное Слово Отчее из Тебе, Богородице, описася воплощаем, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротой смеси, но исповедующие спасение, делом и словом сие вообразаем». Духовный смысл этого кондака состоит в утверждении, что неопишанное Слово Отчее — Сын Божий через Свое воплощение не только «описася», то есть сделался зримым для нас и доступным изображению, но, приняв в Свою Ипостась и соединив с Собою наш «осквернившийся образ», восстановил в нем его первозаданную красоту и, «смесив» его «божественною добротой», открыл нам путь к обожению. Поэтому, почитая икону Христову, мы тем самым исповедуем свое спасение.

На этих двух предпосылках покоится догматический смысл иконопочитания и его органическая связь с другими догматами Православной Церкви.

II

Будучи завершением христианского учения о спасении, догмат иконопочитания является одновременно одним из краеугольных камней здания православной литургии.

Смысл богослужения заключается в соединении человека с Богом; в нем разрушается грань между абсолютным Божественным Бытием и относительной тварной природой человека. В богослужении «Бог пребывает с человеки». Оно есть не только наше служение Богу, но также и служение нам Богочеловека Иисуса Христа, Который, придя на землю, чтобы послужить грешному человеку и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20, 28), снова нисходит к нам в священнодействиях и таинствах церковных. Это нисхождение совершается, однако, в формах, приспособленных к ограниченности нашего тварного естества и особенностям нашего духовно-телесного состава, а именно всегда в видимых, чувственных образах, «потому что Божественный луч не иначе может воссиять нам, как под многоразличными покровами»².

¹ Преп. Феодор Студит, Творения, т. II, стр. 5.

² Дионисий Ареопагит, О небесной иерархии, § 32.

Таким образом, богослужение становится для человека путем духовных восхождений от земли на небо, от дольного мира к горнему. На этом пути мы и встречаемся с иконой, и прежде всего, конечно, с иконой вочеловечения Христова. Здесь раскрывается литургический смысл иконопочитания, непосредственно вытекающий из его догматических предпосылок. Смысл этот заключается в том, что, почитая святые иконы, мы поклоняемся не краскам, дереву или другим материалам, из которых они сделаны, и даже не самим образам, изображенным на этих иконах, но Тому Божественному Первообразу, который открывает Себя нам через них. Икона есть, следовательно, откровение в видимом образе Божественного Первообраза, а почитание ее и поклонение ей — восхождение от образа к Первообразу.

«Определяем,— говорят об этом отцы VII Вселенского Собора,— чтобы честные и святые иконы предлагались для поклонения точно так же, как изображение Честного Животворящего Креста, будут ли они написаны красками или сделаны из мозаики или какого-либо другого вещества, и будут ли находиться в святых церквях Божиих на освященных сосудах и одеждах, на стенах и дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа Иисуса Христа, или Владычицы Богородицы, или честных Ангелов, и всех святых и праведных мужей. Чем чаще при помощи икон делаются они предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых Первообразах, приобретают более возбуждения воздавать им лобзание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое по вере нашей приличествует только Божественному естеству»³.

Из этого определения вытекают два важных следствия, касающиеся самого содержания св. икон. Мы уже знаем, что икона есть откровение Невидимого в видимом образе и, с другой стороны, наше восхождение от видимого к Невидимому. Возможность этого обусловлена тем, что «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16). Однако вочеловечение Бога Слова было не только явлением Его во плоти, но также и явлением Его во времени. «Когда пришла полнота времени,— говорит ап. Павел,— Бог послал Сына Своего Единородного, Который рбдился от Жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Галат. 4, 4—5).

Время, в которое родился и жил Иисус Христос на земле, Священное Писание называет полнотой времени. Это значит, что в это время до конца раскрылась нам тайна превечной любви Божией к человеку, тайна искупительного подвига «Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13, 8). Об этом времени, как бы до краев наполненном Вечностью, о тайне явления Вечности во времени, говорит нам св. Евангелие, которое вследствие этого называется в Откровении Иоанна Богослова «вечным Евангелием» (Откр. 14, 6).

Ту же тайну раскрывают нам и святые иконы. Икона не статична, а динамична. Она показывает нам образ Христа в динамике Его явления во времени. На св. иконах запечатлены отдельные события земной жизни Иисуса Христа, иногда даже отдельные моменты, относящиеся к одному и тому же событию. Поэтому определением VII Вселенского Собора икона приравнивается к Священному Писанию. «Храним же не нововводно, но все писанием или без писания установленные для нас церковные предания, одно из которых относится к изображениям, написанным на иконах, как согласным с повествованием евангельской проповеди». Далее отцы Собора отмечают, что эти два вида повествования о жизни Иисуса Христа «указывают один на другой и, несомненно, один другим уясняются». Согласно этому определению Церковь

³ Деяния Вселенских соборов, т. VII, стр. 593.

смотрит на икону не просто как на живописную иллюстрацию к повествованиям Священного Писания, но как на особую форму откровения горнего мира, явления Вечности во времени. Неизбежным выводом из этого является то, что почитание и поклонение св. иконам служит для нас не только ступенью восхождения от видимого к Невидимому, но также от временного к Вечному. В этом заключается первое следствие, которое может быть выведено из постановления VII Вселенского Собора в отношении внутреннего содержания св. икон.

Второе, не менее важное следствие мы получим, если уясним вопрос о том, почему на иконах, кроме Христа Спасителя, изображаются также «Владычица Богородица или честные ангелы и все святые и праведные мужи», хотя, как было выше установлено, икона есть прежде всего «образ вочеловечения Христова». Ответ на этот вопрос дает нам молитва Требника на освящение икон святых: «Господи Боже наш, человека по образу и по подобию Своему создавший, преслушанием же первородного растлену бывшу, вочеловечением Христа Твоего, иже знак раба прием, образом обретется якоже человек, Сей obnovи, в первое достоиние в святых Твоих привел еси, их же мы изображения благочестно чтуще, святых, иже Твой образ и подобие суть, чтим: оных же чтуще, Тебе яко Первообразного чтим и славим».

Эта молитва раскрывает перед нами трехступенчатую иерархию духовных восхождений; почитая иконы святых, кланяясь и лобызая их, мы через эти образы восходим к их первообразам, то есть к самим святым, изображенным на иконах, которых чтим и славим, однако не самих по себе, но в их лице воздаем честь Превечному Богу, по образу Которого они были созданы и Которому уподобились в своем житии.

Мы видим, таким образом, что литургический смысл иконопочитания и значение иконы в общем строе богослужения заключаются в том, что она, подобно Священному Писанию, представляет собою откровение горнего мира в Церкви. В иконах Бог Невидимый раскрывается в видимом образе Богочеловека Иисуса Христа, Бог Превечный созерцается во времени в событиях Его земной жизни и в истории Церкви Христовой на земле, и Бог Единый прославляется в соборе святых — в святой Своей Церкви.

Соответственно с этим икона представляет собою для нас ступень нашего восхождения к горнему миру, через посредство которой мы возвышаемся от видимого к Невидимому, от временного к Вечному, от сложного и многообразного к Простому и Единому, или, говоря словами св. Василия Великого, от образа к Первообразу.

III

Отсюда естественно возникает вопрос, какими средствами должен пользоваться художник-иконописец для того, чтобы его произведение было достойно тех высоких целей, которые ставит перед ним Св. Церковь. Другими словами, рассмотрение догматического и литургического смысла иконы приводит нас к необходимости рассмотрения ее еще в одном аспекте, как произведения церковного искусства. Перед нами возникает вопрос, всякое ли изображение Иисуса Христа и событий Его жизни может быть названо иконой, или же, может быть, существуют какие-то нормы и закономерности, вытекающие из догматического и литургического смысла иконы, которым она должна удовлетворять, как произведение церковного искусства. При рассмотрении этого вопроса мы будем пользоваться по преимуществу опытом русской православной иконописи времени ее духовного и художественного расцвета (XIV—XVI вв.).

«Если к тебе придет один из язычников,— пишет преп. Иоанн Дамаскин,— говори: «Покажи мне твою веру»,— ты отведешь его в церковь и

поставишь его перед различными видами святых изображений»⁴. Иоанн Дамаскин рассматривает здесь икону как одну из форм исповедания веры, как безмолвную церковную проповедь. Это значит, что она не только по своему содержанию, но и по способу его разработки должна строго соответствовать догматам веры, Священному Писанию и Преданию. Другими словами, икона должна быть канонична: в ней не может быть ничего произвольного, не может быть места для полета субъективной фантазии художника. В этом ее коренное отличие от внецерковной светской живописи, хотя бы она и разрабатывала религиозные темы.

Митрополит Филарет Московский в одном из своих слов, посвященном объяснению иконы Успения Божией Матери, ставит вопрос — является ли содержание этой иконы плодом воображения иконописца. «Так думать,— отвечает Митрополит Филарет,— было бы несообразно с достоинством этой иконы. Дерзость писать иконы по воображению живописца есть порождение своеволия новейших времен. Древние изображали на иконах то, что находили в достойных вере писаниях или в предании». Этим обеспечивалась объективность и предметность изображения. Поэтому, по мнению Митрополита Филарета, и объясняемая им икона «представляет нам не произвольный плод воображения, но созерцание, согласное с существом предмета»⁵.

Такой отказ от субъективизма в разработке темы неизбежно приводит художника-иконописца к другому важнейшему принципу, также в корне противоположному основам светского изобразительного искусства. Художник-живописец не только выбирает в окружающей его действительности вещи, «какие захочет, но и воспроизводит их, как захочет» (А. Дюрер), он вносит в свое произведение не только субъективизм своего воображения, но, в еще большей степени, субъективизм своих чувств и желаний. Произведение изобразительного искусства будет тем более жизненно, чем больше страсти внес в него художник, оно всегда дает нам изображение человеческих страстей. В противоположность этому иконописец, задача которого состоит в воплощении образов горнего мира, раскрывающихся в «созерцании, согласном с существом предмета», должен стремиться к освобождению своего произведения от этих элементов человеческой страстности. Это значит, что икона, каноничная по своему содержанию, должна быть бесстрастна и звать человека к бесстрастию.

Для того чтобы достигнуть этого, художник-иконописец должен прежде всего стремиться к освобождению от страстей своей собственной души; в ней должен он найти тот горний мир, образы которого он хочет воплотить в иконе. Он должен сам первый помолиться на ту икону, которую писал. Поэтому в древности иконописец приготавливал себя к писанию икон покаянием, постом и молитвой; он подходил к этому делу, как к своему духовному подвигу. Икона была его молитвою. Расцвет иконописи совпадает на Руси с расцветом монашества. Первым иконописцем был, по преданию, преп. Алипий Печерский. Иконописцем же был и первосвятитель Московский св. Петр, написавший икону Успения Божией Матери для Московского Успенского собора. Но особенного расцвета русская иконопись достигает во второй половине XIV и в XV веке. Величайший из русских иконописцев Андрей Рублев был учеником и сподвижником ученика преп. Сергия — преп. Никона Радонежского; его можно считать как бы духовным внуком преп. Сергия.

⁴ Преп. Иоанн Дамаскин, Против Константина Кабал.

⁵ Филарет, Митрополит Московский, Слово на Успение, 1846, Слова и речи, стр. 157.

Идя путем духовного делания, поста и молитвы, наши древние иконописцы нашли разрешение и тех специфически художественных задач, которые возникали перед ними в их стремлении дать в своих иконах образы горнего мира. В этой области перед ними стояли три основных задачи: 1) найти пути изображения лица Богочеловека Иисуса Христа и вслед затем ликов святых — носителей образа и подобия Божия; 2) найти средства раскрытия образа Вечности, явленного в событиях жизни Иисуса Христа и Божией Матери и в путях Церкви Божией на земле; 3) найти формы раскрытия образа Церкви как собора святых, всего человечества, объединенного в любви Христовой.

Самой значительной и вместе с тем наиболее трудной была, несомненно, первая задача, так как правильное ее разрешение открывало путь к разрешению и двух других задач. Воссоздание средствами изобразительного искусства образа Иисуса Христа и прежде всего Его лица было целью, к которой стремились многие поколения художников Востока и Запада. При этом каждое поколение, каждый народ, каждая художественная школа разрешали эту задачу по-своему. Мы считаем, что древнерусская иконопись в пору своего художественного расцвета дала такое решение этого вопроса, которое ближе всего соответствует идее иконы в церковном ее понимании.

Тело на древних иконах изображается так, чтобы оно не заслоняло собою главного в человеке, его образа Божия, его духовной сущности, которая на иконе всегда выражается ее «ликом». Тело на иконе всегда поставлено в правильное, с христианской точки зрения, отношение к душе. Иконописцы исходили из того, что тело должно из служебного сделаться сослужащим духу. Поэтому духовным и смысловым центром иконы всегда является лик, а тело, одежда и все прочее, что мы видим на иконе, подчинены ему. В изображении их иконописец всегда допускает некоторую условность.

Впрочем эта условность до некоторой степени чувствуется и в изображении черт лица. Она нужна здесь для того, чтобы подчеркнуть важнейшее в иконе — глаза. Русские иконописцы достигли величайшего совершенства в изображении глаз. Здесь исчезает всякая условность, уступая место высшему духовному реализму. То, что выражено в глазах иконы, распространяется через них на лик, фигуру, одежду, на всю обстановку иконы. В них преодолевается скорбно-аскетический аспект иконы, потому что в них всегда выражена радость победы Богочеловека над грехом и злом мира. В иконах святых глаза всегда устремлены к надмирному, к горнему миру. Наоборот, на иконах Христа эта надмирность является их сущностью, поэтому взор Христа на иконах всегда обращен к миру, он как бы направлен в душу молящегося.

Византийская иконопись нашла выражение для этой надмирности в величественном и грозном образе Христа Вседержителя, Судии, сидящего на Престоле. Русская икона также знает образ Спаса, сидящего на Престоле, но выражение Его отлично от выражения византийских икон. Русская иконопись дала нам образ Спаса Всемилоостивого. В тяжкие годы татарского ига и княжеских усобиц в душе русского человека, отягощенного безмерными страданиями, особенно сильно жило стремление к Богу, «жалующему и помогающему», дающему человеку духовные силы для перенесения тяжелых испытаний. Ответом на эти стремления в древнерусской иконописи являлось откровение образа Спаса Всемилоостивого, нашедшее свое воплощение во многих иконах. Особенно замечательным в этом отношении является образ Спаса из Звенигородского Деисуса, принадлежащий кисти Андрея Рублева.

«Время, сильно разрушившее драгоценное творение великого мастера, — говорит современный исследователь творчества Андрея Руб-

лева, — пощадило, однако, самое главное — прекрасную голову Христа на сильной стройной шее. Его Лицо с удлинненным, но не узким овалом, прямым носом и малыми устами, соразмерно очерчено; взгляд серьезных глаз под смелым изгибом бровей прямо устремлен на зрителя с выражением пронизательного внимания. Во всем Его величавом облике выражено столько желанья понять человека, столько душевных и физических сил, готовых прийти каждому на помощь, что это творение следует признать одним из самых впечатляющих произведений Андрея Рублева».

Так разрешена была в древнерусской иконописи первая задача, которую ставил перед собой наш иконописец, — найти пути к изображению Лица Иисуса Христа. Русский иконописец нашел Его, воплотив в своих иконах «согласное с существом предмета созерцание» образа Всемило- стивого Спаса⁶.

V

Наряду с иконами Спаса из Деисуса и другими иконами Спасителя, Богоматери и отдельных святых древнерусская иконопись знает целый ряд более или менее сложных композиций, посвященных праздникам, и, наконец, икону «Сосшествия во ад» с двенадцатью клеймами вокруг нее, на которых изображены 12 праздников церковного года. Полную аналогию этой последней иконы, как бы отображение ее на иерархически низшей ступени, представляют собою иконы святых с житием, на которых отдельные эпизоды жизни святого изображены на клеймах, как и в иконе «Сосшествие во ад», расположенных вокруг центрального образа.

В этих иконах древнерусский иконописец находит пути к разрешению второй из стоящих перед ним художественных задач — раскрыть образ Вечности, явленной во времени, в событиях земной жизни Иисуса Христа, Божией Матери и св. угодников Божиих. Для того чтобы понять, как он это делает, обратим внимание на некоторые особенности этих иконописных композиций. Первое, что бросается в глаза при взгляде на эти иконы, это нарочитая условность в изображении второстепенных элементов композиции: зданий, растений, животных, вообще пейзажа. Эта условность является здесь выражением той же аскетической тенденции, с которой мы уже встречались на иконах Спасителя, Богоматери и святых. Здесь, как и там, все подчинено единому смысловому центру, которым на иконах праздников является изображение самого события. Пейзаж и другие второстепенные детали, служащие фоном событию, не должны заслонять его от духовного взора молящегося. Вместе с тем мы все-таки всегда видим и эти второстепенные детали; однако условность их изображения делает их для нас элементами какой-то иной, непохожей на нашу, но преображенной действительности. Преображение это является следствием того, что они приобщены к Вечности, явленной во времени, в событиях праздника.

Последовательное проведение этого принципа — выделения смыслового центра иконы — проявляется не только в изображении фона, на котором происходит событие, но также и самого события. В этих изображениях очень часто нарушаются законы перспективы. Так, например, на некоторых иконах «Входа Господня в Иерусалим» находящиеся на переднем плане люди, постилающие ризы и ветви под ноги Спасителя, изображены очень маленькими по сравнению с фигурой Самого Спасителя, находящейся сзади них.

Кроме того, при изображении событий иконописец избегает большого количества подробностей, слишком большой яркости и пестроты

⁶ Большой интерес представлял бы, несомненно, анализ тех чисто живописных особенностей рисунка и колористики, с помощью которых древний иконописец находил пути к воплощению этого образа. Однако такой анализ, требующий специального исследования, не может войти в рамки настоящей статьи.

красок. И рисунок, и краски, и композиция иконы — все подчинено здесь одной цели — сосредоточить внимание молящегося на смысловом центре иконы, раскрывающем перед ним явление Вечности во времени.

Наконец, наши иконописцы пользуются еще одним приемом, служащим им для той же цели — раскрыть образ Вечности, явленной во времени. Этот прием заключается в совмещении на одной иконе нескольких изображений, посвященных событиям, хронологически разделенным между собою. По этому принципу построена композиция многих древнерусских икон. Так, например, на одной и той же иконе Рождества Христова объединяются и ангелы, благовествующие о Рождестве Спасителя, и волхвы и пастыри, поклоняющиеся родившемуся Христу; более того, рядом с непосредственными участниками события Рождества Христова изображается и предвозвестивший его пророк Исаия.

В основу этой и всех подобных иконописных композиций положено убеждение в том, что в событиях жизни Христа, Божией Матери и святых мы имеем дело с явлением Вечности во времени и, следовательно, с возможностью духовного созерцания в едином образе разделенных во времени, но объединенных в Вечности событий. С наибольшей полнотой этот композиционный принцип воплощен в упомянутой уже иконе «Сшествие во ад» с двенадцатыми праздниками, а также на иконах святых с житием.

VI

Тайна Вечности, явленная во времени, раскрывшаяся перед духовным взором наших иконописцев в событиях праздников Господних, неодолимо влекла к себе их очищенные молитвенным подвигом души. В своих духовных созерцаниях они поднимались над всем временным, случайным, что сопровождало события праздников, возносясь к их вечной основе, и раскрывали в каждом из них действие единой и всегда себе равной Любви Божией к миру и человеку. И еще выше устремлялась душа их, в область той надмирной Любви, которая составляет самую сущность Божественной жизни. Так тайна Вечности раскрывалась перед ними, как тайна Божественной любви, как тайна премирной и Живоначальной Троицы.

На одной из икон Московского письма XVI века изображен св. Василий Блаженный, стоящий на молитве. Мы видим на ней святого на фоне беспросветно серого осеннего неба. Тело его, изможденное постом и бдением, вполне гармонирует с этим мрачным фоном. Но в молитве перед блаженным открывается иное, надмирное небо. Он видит там золотые крылья трех ангелов, сидящих за накрытым столом: это — видение Божией трапезы, видение Пресвятой Троицы. Икона эта глубоко символична. Она рассказывает нам о том, как русские люди, жившие среди мятущихся обстоятельств времени, среди вражды и безмирия, терзавших Русь, в молитвенном подвиге восходили к царству вечно нерушимого высшего мира, к благословенному Царству Отца и Сына и Святого Духа.

Величайшее откровение этой тайны премирной любви в русской иконописи мы находим в гениальнейшем ее произведении — Троице Андрея Рублева. «Нас умиляет, поражает и почти сжигает в произведении Рублева... внезапно сдернутая перед нами завеса ноуменального мира... вражде и ненависти, царящим в дольнем, противопоставлена в ней взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве горних сфер»⁷. Икона эта написана на сюжет ветхозаветного повествования о явлении Аврааму трех странников (Бытие, 18, 1—15), в образе которых, по толкованию новозаветных экзегетов, ему явилась Сама Пресвятая Троица. Тема эта своеобразно

⁷ Свящ. П. А. Флоренский, Троице-Сергиева Лавра и Россия, 1919, стр. 15.

истолкована и углублена Рублевым. Мы не видим на его иконе Авраама и Сарры: ветхозаветная основа сюжета отходит здесь на второй план перед ее вечным смыслом. С другой стороны, в иконе подчеркнута связь с Новым Заветом. Божия трапеза, изображенная на иконе, является в известном смысле прообразом Тайной Вечери. Поэтому композиционным центром иконы является чаша, как образ Жертвы. «Женственные и задумчивые ангелы Рублева группируются вокруг нее... Они как бы образуют круг, который издавна являлся символом солнца, вечности и любви. За каждым из ангелов возвышается его эмблема. За средним — древо жизни, или древо любви; за правым — палаты, дом — символ созидания внутреннего мира человека, за левым — гора — образ вдохновения... Средний ангел любовно указывает на Чашу. Правый, наиболее скорбный и напряженный, благословляет ее. Условный жест их рук еще со времен античности означал ведение беседы. Третий склоняется снова к повелевающей Любви, то есть к среднему ангелу. Ритмическая согласованность гибких линий наполняет все легким круговым движением... Соразмерность и равновесие в расположении частей на плоскости иконы без тесноты и излишних подробностей создают ощущение свободы и спокойствия»⁸.

Сочетание цветов на иконе соответствует ее композиции и создает то же впечатление гармонии и мира, как и линии ее рисунка. «В Троице Андрею Рублеву удалось достигнуть иллюзии того, что все изображенное как бы светится изнутри и само излучает свет»⁹.

VII

Если в Рублевской Троице мы находим откровение тайны Вечности, как тайны премирной Любви Живоначальной Троицы, то наши иконописцы, и до Рублева и после него, создали целый ряд произведений, посвященных раскрытию тайны Любви, явленной в твари. Это и есть та самая идея соборности, идея Церкви, как собора святых и всего человечества, объединенных в любви, о которой мы уже говорили как о третьей из задач, стоявших перед нашей иконописью. Почти во всех иконописных композициях, посвященных раскрытию этой темы, центральное место занимает Божия Матерь: именно вокруг нее собирается вся Церковь, земная и небесная, в Ней получает свое завершение идея Церкви. Уже в иконах «Вознесения» и «Пятидесятницы» мы видим Божию Матерь в центре собора апостолов. Но особенно полное и глубокое воплощение идея вселенской соборности нашла в иконах Успения и Покрова Божией Матери.

В одном из своих слов на день Успения Божией Матери Митрополит Филарет говорит: «Отходя в Церковь Небесную, Богоматерь чудесно собирает к Себе верховных представителей Церкви на земле и тем дает знамение, что союз Ее с верующими на земле не только не прерывается Ее отхождением, но отселе становится еще крепче, обширнее и деятельнее, и что живущая в Ней благодать, столь долго скрываемаемая смиреннием, должна открыться из Ее гроба и наполнить вселенскую Церковь»¹⁰.

На этой иконе, так же как на иконах «Вознесения» и «Пятидесятницы», Божию Матерь окружает лик апостолов, только теперь они скорбно склонились к Ее смертному ложу. Вместе с апостолами и св. священномучениками Дионисием и Ерофеем к одру Богоматери приникли и ангельские силы. Ее окружают здесь «ангельский собор и человеческий род».

⁸ Н. Демина, Поэзия живописи Андрея Рублева. «В защиту мира», № 41, 1954.

⁹ Там же.

¹⁰ Филарет, Митрополит Московский, Слова и речи, т. IV, стр. 407.

Но иконы Успения Пресвятой Богородицы показывают нам не только образ Ее исхода из земной жизни, но «вводят нас в созерцание посмертной славы Богоматери, «конечного о Ней таинства», показывают взятие Ее на небо с телом, Ее вознесение, аналогичное вознесению Спасителя. В верхней части иконы мы видим Божию Матерь, сидящую на Престоле в ореоле, несомом ангелами, пронизанном исходящими от Ее обоженного тела лучами, то есть в славе, свойственной Богу, в славе боголепной»¹¹.

Дальнейшее раскрытие идеи соборности в нашей иконописи дают нам иконы Покрова Божией Матери. В своей композиции они развивают тему, намеченную в словах тропаря праздника Успения: «во успении мира не оставила еси». Божия Матерь, вознесенная Своим Божественным Сыном к горнему миру, осеняет Своим покровом собранную вокруг Нее Небесную Церковь и у Ее ног Церковь земную. Идея единства земной и Небесной Церкви ни в одной иконе не выражена с такой полнотой, как именно в иконе Покрова Божией Матери.

Особенно интересна в этом отношении одна икона Новгородской школы XV в., находящаяся в Русском музее в Ленинграде. «Там мы имеем нечто большее, чем человечество, собранное под Покровом Богоматери: происходит какое-то духовное слияние между Покровом и собранными под ним святыми. Точно весь этот собор святых в многоцветных одеждах образует собою одухотворенный Покров Богоматери, освященный многочисленными изнутри горящими глазами, которые светятся, как огневые точки... К Богоматери, как недвижному центру вселенной, направляются с обеих сторон симметрические взмахи ангельских крыльев. К ней же симметрически устремлено со всех концов движение человеческих очей, причем именно благодаря неподвижности фигур это скрещивание взоров в одной точке производит впечатление неустойчивого всеобщего поворота к грядущему Солнцу вселенной... Это — симметрия одухотворенной радуги вокруг Царицы Небесной... Словно исходящий из Нее свет, проходя через ангельскую и человеческую среду, является здесь во множестве многоцветных преломлений».

Симметрия как композиционный принцип, господствующий в иконах Успения и Покрова, неподвижность отдельных фигур на этих иконах и тяготение к единому центру придают им своеобразную архитектурность. Эта архитектурность композиции отдельных икон напоминает нам о том, что икона по ее идее составляет нераздельное целое с храмом, подчиняется его архитектурному замыслу и, с другой стороны, сообщает жизнь и движение самой архитектуре. Все иконы, находящиеся в храме, подчинены его архитектурной композиции и представляют собою единое духовное и художественное целое.

Поэтому в древности роспись храмов поручалась или одному художнику, или содружеству художников, объединенных единством школы. Единству, о котором мы здесь говорим, подчинены как отдельные иконы, находящиеся в храме, так и в особенности роспись его стен, сводов и купола. Роспись эта в большинстве случаев представляет собою сложные иконописные композиции, органически связанные с архитектурой и символикой храма. Так, в куполе, символизирующем небесный свод, пишется обычно образ Спаса-Вседержителя, а на западной стене, над входом, Страшный Суд.

Нигде, однако, архитектура храма и его иконопись не соединены в такое неразрывное целое, как в нашем русском иконостасе. Выросший из низкой алтарной преграды византийских храмов, над которой обычно возвышался запредельный образ Богоматери, иконостас отделяет центральную часть храма от алтаря поднимающейся до самого купола сте-

¹¹ Успенский Л., Икона Успения Пресвятой Богородицы. «ЖМП», 1955, № 4, стр. 63.

ной из икон, представляя собою всегда единую архитектурно-иконописную композицию. Духовным и художественным его центром в древнерусских храмах являлся обычно Деисус, или чин,— весьма сложная и состоящая из многих икон композиция. В центре чина мы видим образ Спаса, сидящего на Престоле с предстоящими Ему Божией Матерью и Иоанном Крестителем. Далее идут апостолы, святители и другие святые.

Выше Деисуса в некоторых храмах помещается второй чин, состоящий из ветхозаветных пророков и праведников; в центре его всегда находится образ Знамения Божией Матери, осуществивший в Себе ветхозаветные предзнаменования и пророчества. Кроме этих двух больших иконописных композиций, на иконостасе помещаются иконы праздников, местные иконы, а на Царских вратах — образ Благовещения и четырех Евангелистов. Значение иконостаса в наших русских храмах чрезвычайно велико, ибо он объединяет в себе все иконы, раскрывающие перед нами образы горнего мира. Образ Невидимого Бога, пришедшего во плоти,— в центральной иконе Деисуса, Спасе; тайну явления Вечности во времени — в иконах праздников, и образ Церкви — во всех объединенных им в единой композиции иконах.

VIII

Говоря об иконах как о произведениях церковного искусства и раскрывая в этой связи прежде всего особенности нашей древнерусской иконописи, мы не можем не сказать хотя бы несколько слов о хранении русских иконописных традиций в церковной жизни нашего времени.

«Открытие» древнерусской иконы в начале XX столетия имело своим результатом не только начавшееся с этого времени изучение ее специалистами-искусствоведами и собирание лучших образцов иконописи в музеях и картинных галереях. Наряду с этим началась и продолжается до сих пор реставрация древних икон и фресок в наших храмах. Первое место по широте и объему ведущихся реставрационных работ занимает, несомненно, Троице-Сергиева Лавра. В настоящее время полностью реставрирован относящийся к XV веку иконостас Троицкого собора, а также все фрески этого собора. Реставрация остальных храмов Лавры продолжается.

Но, пожалуй, особенно знаменательно то, что в связи с реставрацией древних икон среди наших художников-иконописцев появились люди, которые не только освоили технику древнего иконописания, но сумели войти в его дух и создали ряд значительных произведений в этом стиле. Особенно выдающимися иконами являются находящаяся в Никонском приделе Троицкого собора икона преп. Никона с житием и весьма сложная по своей композиции и замечательная по глубине замысла и художественности выполнения икона «Всех святых, в земли российской просиявших».

Прот. К. Константинов

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ УМИЛЕНИЯ

Иконы, изображающие взаимное ласкание Богоматери и Младенца, носят название Умиления¹. В отличие от торжественности и строгой величавости икон Божией Матери Одигитрии, где подчеркивается Божество Отрока Христа, иконы Умиления полны естественного человеческого чувства, материнской любви и нежности. Здесь более, чем в Одигитрии, выражен человеческий аспект Богоматеринства и Боговочеловечения,

¹ Название это является, по-видимому, переводом греческого имени Божией Матери *Ελεούσα* — Милостивая, хотя по своему значению оно глубже.

сильнее подчеркнуто, что человечество Богородицы есть и человечество Ее Сына, от Которого Она неотделима по Его рождению.

Икона Умиления — образ Матери, глубоко скорбящей о предстоящих страданиях Сына и в молчании переживающей неизбежность этих, открытых Ей заранее, страданий («и Тебе Самой оружие пройдет душу». Лк. 2, 35). Сам Младенец здесь Тот же, что и в Одигитрии Отрок Эммануил, в тех же одеждах, своей разделкой указывающих на Его предвечное Божество. Но здесь проявлениями Его чисто человеческих чувств — испугом, нежностью — и Его жестами подчеркивается Его человечество.

Редкий в Византии, тип Умиления получил на русской почве чрезвычайно широкое распространение, став одной из главных тем русской иконописи, стремление которой к выражению просветленного человеческого чувства как бы находит свое олицетворение в образе Умиления. Это одна из вершин русского художественного творчества. Ни французская готика, ни итальянское Возрождение не сумели вложить в этот образ большей теплоты. Они создавали образы более человеческие, но не более задушевные. Русские иконы «Умиления» оправдывают свое название, потому что при взгляде на них зрителя охватывает чувство глубокой умиленности, то чувство, которое лучше всего передается поэтическими словами Исаака Сирина. По его объяснению, признак сердца милующего есть «возгорание сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всей твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого страдания сжимается сердце его, и не может он вынести или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и были помилованы; а также о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу»².

Всякое человеческое чувство, изображенное на иконе, в соприкосновении с миром божественной благодати осмысливается, преображается. Пожалуй, наиболее ярким примером этого могут служить иконы Умиления. Среди всей разнообразной гаммы человеческих душевных переживаний те, которые связаны с материнством, наиболее интенсивны, ибо они тесно связаны не только с внутренней, но и с физической жизнью человека. В иконах Умиления материнская ласка Божией Матери неразрывно связана с мучительной болью за Ее Сына. Это сострадание Ему превращается здесь в материнское сострадание всей твари, за которую Он добровольно принес Себя в жертву. И от этого сострадания «до уподобления в сем Богу» преображается наиболее интимная сторона человеческой природы, которая роднит человека со всей тварью, — материнство. От соприкосновения с Божеством материнская нежность превращается во всеобъемлющую любовь и скорбь о всей твари. «Из боли личной потери горе превращается в сострадание вселенскому горю, в боль от того, что страдание вообще существует как неустранимый элемент мирового порядка»³. Поэтому Божия Мать и почитается как Радость всей твари, с которой Она имеет онтологическое единство, радость от сознания и веры в материнское заступничество «сердца милующего», которое не может вынести печали, претерпеваемой этой тварью. В образе Матери, скорбящей за распятого Сына, и находит наиболее полное выражение та всеобъемлющая любовь, которая не знает никаких законов, кроме жалости и сострадания.

² «Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова полвижнические», М., 1858, стр. 299, цит.: В. Н. Лазарев. «Искусство Новгорода», Москва—Ленинград, 1947, стр. 114.

³ А. И. Анисимов, Владимирская икона Божией Матери, Прага, 1928, стр. 32.

Это содержание икон Божией Матери Умиления, при всей их теплоте и задушевности, совершенно исключает в них всякую сентиментальность и слащавость, свойственные узкому, эгоистическому чувству. Нет в них и отвлеченной, сухой схематичности.

Общий тип Умиления разделяется на множество вариантов, из которых каждый по своему раскрывает и передает его содержание.

*

* *

Одним из древнейших вариантов образа Умиления является знаменитая Владимирская икона Божией Матери. По преданию, эта икона написана святым евангелистом Лукой при жизни Божией Матери⁴. Увидя принесенную Ей икону, Богоматерь повторила Свое пророчество: «се бо отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 48) и, как говорится в стихире, «на ту зряще глагола со властью: с сим образом благодать Моя и сила»⁵. По свидетельству летописей, упомянутая икона, привезенная в Киев из Константинополя, находилась в России уже с 1155 года. В том же году она была перевезена в Суздальскую Русь, в 1161 году — во Владимир, от которого получила свое наименование, и, наконец, в 1395 году — в Москву. Эта икона занимала совершенно особое положение в древней Руси. Летописи отмечают все ее перемещения и связывают с ней каждое крупное событие в истории государства. На протяжении веков русский народ прибегал к покровительству этой иконы, и она почитается как величайшая народная святыня⁶. Освобождавшие в 1612 году Москву от поляков войска народного ополчения борются в то же время и за Владимирскую икону: «яко уне есть нам умрети, нежели предати на поругание Пречистыя Богородицы образ Владимирския»⁷.

Отличительной чертой иконы Владимирской Божией Матери являются позы Ее и Младенца, Которого Она держит на правой руке, склонив к Нему голову.левой рукой Она или касается плеча Младенца, или, почти всегда, держит ее у груди, молебно простирая ее к Нему и в то же время направляя на Него внимание зрителя. Богомладенец изображается всегда подвернувшим под Себя левую ногу, от которой видна лишь одна ступня. Воспроизведенная здесь икона представляет собой один из вариантов иконы XI—XII веков, от которой она отличается двумя чертами: Богоматерь смотрит здесь не на зрителя, а поверх головы Младенца. Младенец обнимает левой рукой шею Матери, не непосредственно, а поверх мафория, так что левой руки Его не видно. Фигура Божией Матери полна здесь торжественного покоя. Обобщенная линия силуэта обеих фигур придает образу большую монументальность, свойственную лучшей поре русской иконописи. Богомладенец изображен в живом и ласковом движении: прикивши ликом к щеке Божией Матери,

⁴ В православной иконографии есть несколько икон Божией Матери, приписываемых евангелисту Луке. Это отнюдь не следует понимать в том смысле, что именно данные иконы написаны рукой самого евангелиста, а так, что они соответствуют установленной им традиции. Иначе говоря, они являются списками с икон, написанных в свое время евангелистом Лукой. Слова, произнесенные Божией Матерью при виде написанного евангелистом Лукой Ее образа, Церковь сохраняет в службе в честь нескольких икон Богоматери. Апостольскую традицию здесь следует понимать в том смысле, в каком мы понимаем ее, говоря об апостольской литургии или апостольских правилах. Они восходят к апостолам не потому, что сами апостолы их написали, а по их апостольскому авторитету и характеру.

⁵ Стихира литийная 8-го гласа в день празднования иконы 26 августа.

⁶ В честь Владимирской иконы Божией Матери совершается три праздника в году и все три даты связаны с чудесным избавлением Москвы от татар: 26 августа в 1395 г., 23 июня в 1580 г. и 21 мая. С этой последней датой соединяется память двух событий: поновление иконы в 1514 г. при участии Митрополита Варлаама (иконописец) и избавление от татар в 1521 году.

⁷ «Слава Богоматери», изд. Моск. Синод. типографией, М., 1907, стр. 381.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ *ВЛАДИМИРСКАЯ*
(Успенская церковь б. Новодевичьего монастыря. Москва)

Он как бы старается успокоить Ее затаенное горе. Богоматерь проникновенным, исполненным глубокой печали взором смотрит в пространство. Ее строгий и сосредоточенный лик, повернутый к ласкающемуся Сыну, внутренне обращен не к человеческому Младенцу, а к родившемуся от Нее Зиждителю мира. Как «Молитвенница теплая к Богу» и «крепкая Заступница мира» (Служба дня), Она склоняется к ласкающемуся Сыну, ища у Него милости для притекающих к Нему, покрывая их Своим предстательством.

Л. Успенский

СВЯТОЙ АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ

К великим архипастырям Православной Церкви, учениями которых руководствуется пастырское богословие, принадлежит и св. Амвросий, епископ Медиоланский (Миланский).

Родился Амвросий в Галлии, в семье преторианского префекта, между 333 и 340 годами. После смерти отца (354 г.) он переехал в Рим, где изучал в языческих школах философию, этику, грамматику и риторику. В 368 году Амвросий стал советником преторни, а в 373 году был назначен правителем Эмилии, Лигурии и Инсубрии (современные нам Пьемонт и Ломбардия с главным городом Миланом). Когда в 374 году скончался епископ Милана Авксений (арианин), граждане единодушно выбрали Амвросия своим епископом. Он долго отказывался, ссылаясь на то, что еще не крещен, недостаточно сведущ в Священном Писании и сам нуждается в руководстве, однако, убежденный избирателями, согласился, принял крещение, в течение семи дней прошел все предварительные рукоположения и седьмого декабря был хиротонисан во епископа. Избрание Амвросия было признано западными святителями и одобрено восточными. Св. Василий Великий прислал ему приветственное письмо, в котором писал: «Итак, человек Божий, поелику не от человек ты принял Евангелие Христово, или научился ему, но сам Господь из судей сея земли возвал тебя на кафедру Апостолов, то подвизайся подвигом добрым, уврачуй недуги в людях, если коснулась кого болезнь арианского безумия. Мы можем быть близкими между собою духом, хотя по месту жительства на земле весьма удалены друг от друга»¹.

Приняв кафедру, Амвросий всецело отдался новому служению и стал мужественным поборником Никейской веры, защищая ее от происков ариан, аполлинарийцев и манихеев. Ревностно искоренял он остатки языческих суеверий и заботился о нравственном состоянии вверенного его попечению клира.

В течение двадцати двух лет св. Амвросий занимал Миланскую кафедру и скончался на своем посту 4 апреля 397 года. Как западная, так и восточная Церковь признали св. Амвросия одним из славнейших Отцов.

*

* *

Св. Амвросий основал в Милане особый «пресвитериум» — школу для подготовки пастырей. В числе учащихся этой школы находились как принявшие священный сан, так и готовившиеся к рукоположению. Они проводили время в молитве, чтении Священного Писания, пении псалмов и гимнов, пользовались поучениями своего епископа, изучали соответствующие науки, занимались физическим трудом и соблюдали посты. Школа делилась на два класса: старший — для священников и

¹ Творения св. Василия Великого, часть 7-я, М., 1873. Письмо 197.

диаконов, составлявших епископский совет, и младший — для готовящихся к принятию сана.

В деле воспитания будущих клириков особо ценным был личный пример их наставника, который свою непоколебимую горячую веру согревал и укреплял постоянным чтением Слова Божия. Днем и ночью св. Амвросий предавался молитве и ежедневно умерщвлял постом свою плоть. Ненавидя ложь и лицемерие, он всегда избирал прямые пути для достижения своих целей. Будучи сам великим аскетом, к другим он относился снисходительно, «радовался с радующимися и плакал с плачущими, выкупал пленных, причем для этой цели продавал даже церковное имущество»².

Для учеников этого пресвитериума Амвросий написал книгу «Об обязанностях священнослужителей» — руководство, заключавшее в себе все необходимое для кандидатов на священнические должности. Книга эта состоит из ряда бесед, которые св. Амвросий вел со своими учениками, и считается одной из первых попыток христианских «нравоучителей» создать систематически изложенное учение о христианской нравственности.

*
* *

Прежде чем избрать жизненный путь, говорит св. Амвросий, должно познать свои способности. Занимать должность следует только подходящую, согласную природным склонностям. Это касается в особенности священнослужителей, ибо служение их связано с «напряженным трудом и требует отказа от многого в настоящей жизни, ради будущей»³. Бог требует от них, «чтобы они не имели в сердцах своих ни лукавства, ни обмана, сохраняли Слово, слагая Его в своем сердце подобно Марии», умели сделать выбор «из двух одновременно возможных честных дел. В списки священнослужителей должно заносить только достойных»⁴.

Достигать почетного положения в Церкви следует только прямыми путями, причем не ради самой почести, но ради церковной пользы, «ибо тщеславие не должно быть присуще клирику, но наоборот, ему следует обладать душевной прямоотой и простотой»⁵.

Любовь и расположение пасомых приобретаются усердием к своему служению и благодеяниями, оказываемыми людям. Епископы должны следить за тем, чтобы быть справедливыми к пресвитерам и другим клирикам, а также смиренными в обращении с ними. «Если кто-нибудь из пресвитеров или других клириков будет особенно любим народом за свои добродетели, как, например, за милосердие, постничество, учительность или за что-нибудь другое, то епископ не должен завидовать такому человеку, но радоваться», ибо, говорит отец, похвала учителю есть слава и для самой Церкви. Клирики должны епископу повиноваться и не желать возвыситься над ним, так как в гордости своей легко уклониться от истины. «Истина же требует, чтобы служить ей ради нее самой, а не ради похвалы»⁶.

Занимая церковные должности, нужно следить за тем, чтобы судить людей по правде Божией: не защищать нечестивого, не доверять советам недостойного; не преследовать того, вина которого не доказана. Богатые и бедные равны во Христе. Люди часто склоняются содействовать тем, кто пользуется почетом в обществе, даже тогда, когда этим нарушается справедливость; «священникам не следует так поступать, ибо они должны

² Св. Амвросий, «Об обязанностях священнослужителей»; пер. Гр. Прохорова, под ред. проф. А. Писарева, Казань, 1908, ч. 2, стр. 15, § 70.

³ Св. Амвросий, указ. соч., ч. 1, стр. 44, § 214—217.

⁴ Там же, ч. 1, стр. 50, § 257—258.

⁵ Там же, ч. 1, стр. 24, § 119.

⁶ Там же, ч. 2, стр. 24, § 122.

«прилежать правде» и не имеют права молчать тогда, когда нарушается правда Божия. Однако не следует раздражать держащих в своих руках мирскую власть, не вести себя так, чтобы вызывать с ее стороны гонения или гнев»⁷.

*
* *

Священнослужители должны быть преданы Богу настолько, чтобы всем своим существом повиноваться Ему, даже до самой смерти. На своем посту священнослужители должны быть храбрыми не ради самого подвига, но для достижения поставленной перед собой задачи. Клирикам не следует браться за то, что им не под силу. Св. Амвросий учит: «Господь советует нам во время гонений уходить из города в город или, по Его собственному выражению, бегать» (Мф. 10, 22)⁸. Но нельзя из трусости отступать от веры, а для этого необходимо упражняться в стойкости, чтобы ум наш не могли смутить никакие ужасы, ни печали, ни мучения. «Храбрый и предусмотрительный предупреждает могущее произойти событие, его ничто не застигнет врасплох, неподготовленным»⁹. Даже и тогда, когда «сердце стремится» пролить кровь свою за Христа, и тогда нужно «оставаться в жизни», чтобы принести пользу делу Господню. Как на образец такого благоразумного мужества, св. Амвросий указывает на св. Лаврентия, который, увидев епископа своего Сикста, ведомого на казнь, стал просить учителя, чтобы и его взяли вместе с ним. Сикст же ответил своему ученику: «я не оставляю, не покидаю тебя, сын мой, но тебе предстоят большие подвиги»¹⁰.

Храбрыми следует быть также для защиты слабых и обиженных и чтобы силой духа преодолевать всякую наносимую нам самим обиду. «Храбрость славна не столько физическими силами, сколько силою духа, так как закон этой добродетели имеет в виду отражаемую, а не наносимую обиду»¹¹. Храбр и тот, кто побеждает сам себя, удерживает гнев и не поддается искушениям, не превозносится в счастье, не падает духом в несчастиях. Храбр тот, кто живет разумно, приводит плоть в состояние покорности, чтобы она (плоть) следовала воле человеческого духа. Что касается храбрости духа, то она бывает двух родов. Во-первых, чтобы внешние (материальные) явления считать ничтожными (сюда св. отец относит: богатство, удовольствия, почести и тому подобное); во-вторых, «искать возвышенного», то есть «поступать всегда честно»¹².

*
* *

Существенную обязанность священнослужителей (епископов) составляет учительство. Для того чтобы учить других, необходимо научиться самому. Если же приходится учить, не зная того, чему учишь, то следует одновременно учиться и учить. «Прилежать же к писанию я буду с той целью, чтобы, уча других, я и сам мог научиться. Один ведь только Истинный Учитель не учился тому, чему Он учил других. От Него (Христа) узнают то, что предлагают затем другим»¹³.

Темами церковных проповедей должны быть вопросы веры, воздержания, правды, рассудительности. Темы эти следует развивать, не смешивая одни с другими, причем в зависимости от тех мест Священного

⁷ Св. Амвросий, указ. соч., ч. 2, стр. 24, § 125.

⁸ Там же, ч. 1, стр. 37, § 186.

⁹ Там же, ч. 1, стр. 38, § 189.

¹⁰ Там же, ч. 1, стр. 41, § 205.

¹¹ Там же, ч. 1, стр. 36, § 178.

¹² Там же, ч. 1, стр. 36, § 178—181.

¹³ Там же, ч. 1, стр. 22, § 101.

Писания, которые предлагаются для толкований. Проповедь не должна быть слишком пространной, или чрезмерно краткой. «Речь пусть будет искренней, простой, ясной и понятной, также основательной и серьезной, хотя и без приятности»¹⁴. Одним из самых действенных способов проповеди христианской должна быть добродетельная жизнь священнослужителей. Тому, что представляет собой добродетель и как следует достигать ее, посвящена большая часть разбираемой нами книги.

*
* *

Весь досуг пастыри должны отдавать благочестивым занятиям дома. «Почему ты не употребляешь на чтение Священного Писания то время, когда ты бываешь свободным от церковных дел?», — пишет св. Амвросий. «Хорошо согласуется с поведением церковнослужителей... уклоняться от пиршеств с мирянами, лучше вам самим быть гостеприимными по отношению к странникам»¹⁵.

Св. Амвросий советует, чтобы молодые клирики не ходили одни в дома вдов и девиц, хотя это допускается иногда ради поучения, но каждый раз в сопровождении епископа или пресвитера. Свой совет автор основывает на предположении, что подобные посещения могут соблазнить неверующих. «Сколько и таких (клириков), которые не согрешили (не пали) и все же подали повод к подозрению»¹⁶.

*
* *

Постоянным искушением для священнослужителя является соблазн слушания похвалы от льстивых. Св. отец просит остерегаться льстецов, «потому что размягчаться лестью свойственно, как кажется, не столько человеку мужественному, сколько трусливому»¹⁷.

*
* *

Нестяжательность основана на том, что мы должны думать не о своих интересах, но о благополучии других, «в этих случаях мы не будем питать излишней слабости к нашим желаниям»¹⁸. Всякий христианин должен быть нестяжательным, тем более епископ и другие священнослужители. Нестяжательность проявляется прежде всего в раздаче милостыни неимущим, однако только действительно нуждающимся. Щедрость иногда необходима, но только разумная щедрость, а не расточительность. Св. Амвросий пишет, что существует много видов щедрости, к ним относится и раздача насущного хлеба нуждающимся. «Пусть священники доводят до сведения епископа о нуждающихся и не отталкивают того, кто, как он знает, или впал в какую-либо нужду или из богатого сделался бедняком»¹⁹. Видами щедрости являются также: уплата чужого долга, воспитание чужих детей, содержание сирот. Щедрость может проявляться и в форме содействия нуждающимся советом, этот вид щедрости гораздо выше, чем оказание милостыни деньгами: «Деньги быстро издерживаются, советы же не могут быть исчерпаны... помощь советом и непосредственным участием чем на большее

¹⁴ Св. Амвросий, указ. соч., ч. 1, стр. 20, § 88.

¹⁵ Там же, ч. 1, стр. 20, § 86.

¹⁶ Там же, ч. 1, стр. 20, § 88.

¹⁷ Там же, ч. 1, стр. 42, § 208.

¹⁸ Там же, ч. 2, стр. 27, § 135.

¹⁹ Там же, ч. 2, стр. 15, § 69.

число лиц простирается, тем бывает изобильнее. Богатство мудрости течет обратно к себе же, и чем на большее число она распространяется, тем совершеннее становится то, что остается»²⁰.

Побуждением к милосердию служит сострадание чужим несчастиям (сострадательная любовь), в результате чего оказывается посильная, а в некоторых случаях и непосильная помощь нуждающимся. К непосильной помощи св. Амвросий относит случаи, когда ради оказания помощи допустимо прибегать к крайним мерам, недозванным в обычное время, например: ради избавления человека от смерти или женщин от «бесстыдства». В этих случаях допустима продажа церковного имущества, в частности продажа священных сосудов. «Лучше было бы сохранить живые сосуды, нежели бесчувственные»²¹. Святой пишет, что таинства не нуждаются в золоте, «лучшим золотом будет избавление души от смерти», «ибо только тогда сосуд действительно можно признать сосудом Крови Господней, когда и чрез него совершается избавление тех, чья кровь Христова искупила от греха»²². «Священные сосуды можно продать ради дел милосердия, но, чтобы из них не сделали нечестивого употребления, следует их предварительно сломать и расплавить»²³.

На обязанности священнослужителей лежит не только забота о раздаче милостыни нуждающимся, но забота и о том, что доверено их попечению. Священники должны опекать вдов и сирот. «Итак, дети, нужно строго хранить и тщательно беречь доверенное. Вы покажете себя достойнейшими священнослужителями, если станете противодействовать невыносимому притеснению вдов и сирот от руки сильного»²⁴.

*
* *

Много внимания св. Амвросий уделяет тому, какими должны быть священнослужители в своем внешнем поведении, ибо он считает, что сам вид священника должен возбуждать уважение к Церкви Христовой. Основой внешнего поведения должна быть скромность во всех ее проявлениях. «Добродетель эта проявляется не только в делах, но даже в словах (слова часто зеркало ума)»²⁵. Скромность смягчает звук голоса, а молчание является величайшим актом этой добродетели. «Если молчание зависит от неумения говорить или от гордости, то оно порицается, если же из скромности, то похвально»²⁶. Скромность похвальна и в нашей молитве. «Целомудренная скромность» должна быть присуща нашим жестам, телодвижениям и походке, так как в движении тела проявляется состояние души. Св. Амвросий вспоминает случай, когда он не принял в клир человека, телодвижения которого показались ему нескромными, а также другого, обладавшего гордой походкой. Оказалось впоследствии, что оба эти человека показали себя недостойными в жизни и отступили от Церкви. Походка, заслуживающая одобрения, степенна, что является признаком спокойного духа, однако св. отец предостерегает, чтобы, увлекшись степенными проявлениями тела, не стать комедиантами. В речи своей клирик должен следить, чтобы не произнести чего-нибудь постыдного, ибо это оскверняет человека. «Мы не только не должны говорить сами, но даже и слушать что-либо неприличное»²⁷.

²⁰ Св. Амвросий, указ. соч., ч. 2, стр. 15, § 75.

²¹ Там же, ч. 2, стр. 28, § 137.

²² Там же, ч. 2, стр. 28, § 138.

²³ Там же, ч. 2, стр. 28, § 143.

²⁴ Там же, ч. 2, стр. 29, § 148.

²⁵ Там же, ч. 1, стр. 18, § 67.

²⁶ Там же, ч. 1, стр. 18, § 68.

²⁷ Там же, ч. 1, стр. 18, § 76.

Не следует даже мыслить о позорном и смотреть на что-нибудь подобное, так как «необходимо во всем блюсти стыдливость и целомудрие»²⁸.

Для священнослужителей предосудительны и шутки, в разговорах их следует избегать. «Не надо искать и повода к смеху. Голос должен быть естественным и искренним. Произношение должно быть отдельным и энергичным. Нужно избегать грубой и необработанной речи, однако не следует пользоваться артистическими приемами». «Вообще следует заботиться о том, чтобы тон речи соответствовал святости таинств (при совершении Богослужений)»²⁹.

Речь св. отец разделяет на два вида: обыденный разговор и рассуждения о вере и правде. В обоих случаях надо избегать возбужденности и оскорблений, оставаясь всегда мягким и доброжелательным. Нужно стараться, чтобы темой наших бесед было Священное Писание, но не следует вести длинных бесед, так как они могут наскучить, а скука вызывает раздражение.

*
* *

Закончим краткий обзор учения св. Амвросия о пастырском служении несколькими общими выводами, приводимыми св. отцом в тридцатой главе второй книги: «Пусть клирики избегают нечестивых, остерегаются завистников. Пусть обдумывают каждое дело, за которое берутся, прежде чем приступить к его исполнению. Пусть любят веру и благочестие, пусть их снедает ревность Божия («ревность по доме Твоем снедает меня». (Иоан. 2, 17). Пусть царит между священнослужителями мир, который выше всякого чувства и мысли. «Любите друг друга. Нет ничего приятнее любви и лучше мира»³⁰.

Прот. А. Сергеевко,
доцент Лен. дух. академии

МЫСЛИ МИРЯНИНА О СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ

Господь Иисус Христос перед Своим вознесением на небо сказал Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20). Эта божественная заповедь содержит в себе все основные стороны пастырского служения на все времена. Первая обязанность пастыря — это «научить» истинам веры, а затем уже крестить, то есть включить обученного, а по древней терминологии — «оглашенного», в число членов Святой Церкви, а дальше повседневно учить соблюдать все, что Господь поведал нам.

Так и поступала всегда Святая Церковь. В Деяниях апостольских (8, 26—38) рассказывается, как некий евнух, вельможа Ефиопской царицы, был сначала научен, а затем крещен св. апостолом Филиппом. Апостол Павел пользовался всяким случаем, чтобы благовествовать Евангелие Христово. Он выступал в синагогах и на площадях, даже в Афинском ареопаге, где начал свою речь с близкого и понятного собравшимся, напомнив им о жертвеннике «Неведомому Богу», который он видел на одной из площадей города (Деян. 17, 19—25). Так святые апостолы и их преемники, отцы и учителя Церкви, проповедывали Евангелие, учили вере людей всех народов, всех возрастов, всех общественных положений, и «во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенная гла-

²⁸ Св. Амвросий, указ. соч., ч. 1, стр. 18, § 80.

²⁹ Там же, ч. 1, стр. 23, § 105.

³⁰ Там же, ч. 2, стр. 30, § 155.

голы их» (Псал. 18, 5). Апостолы, отцы и учителя Церкви стремились к тому, чтобы каждый вступал в лоно Св. Церкви сознательно, зная, во что он должен верить и как верить. Каждый «могущий вместить» вмещал столько, сколько мог вместить. Одним предлагалось, по слову апостола, словесное «млеко», а другим — «твердая пища». Свв. апостолы Петр и Павел применялись к слушателям и обстоятельствам: выступая среди иудеев, они ссылались на хорошо известное им Священное Писание, на пророчества и прообразы; а среди язычников говорили о суетности и ложности идолопоклонства, о распущенности и разврате языческого общества. Св. апостол Павел полтора года жил в Коринфе в доме ремесленников Акилы и Прискиллы, занимаясь вместе с ними ремеслом изготовления палаток, и всякую субботу проповедывал среди иудеев в синагоге, а затем, по указанию Божию, стал проповедывать и среди язычников, и «многие из коринфян, слушая, уверовали и крестились» (Деян. 18, 1—11). Апостол пишет римлянам, живущим среди ученых, поэтов, риторов, философов, которых они могли постоянно видеть и слышать, что он «готов благовествовать» им, находящимся в Риме, что он не стыдится «благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Римл. 1, 13—16). Впоследствии в Риме и других городах около пастырей Церкви собирались целые группы людей, в сердца которых уже проникла божественная благодать, а ум нуждался в «оглашении», то есть в просвещении истинами веры. Становясь постепенно членами Церкви, оглашенные имели общение с верующими, посещали богослужение, удаляясь только при самом совершении таинства Божественной Евхаристии, святость которой Церковь ревниво оберегала от присутствия непосвященных и еще недостаточно «просвещенных».

Со временем, с «торжеством Церкви», массовое вступление в нее взрослых людей почти прекратилось, вновь принимались в христианство только единицы, а все остальные уже самым фактом рождения в христианской семье включались в число членов Церкви и закреплялись в этом высоком звании таинством крещения, совершаемым обычно в первые же дни их жизни. «Оглашение» почти отпало; в нем нуждались лишь немногие иноверцы, принимавшие христианство. Научение же крещеных детей истинам веры поручалось восприимчикам, а в странах, где Церковь и Государство пребывали в единении, обучением вере занималась школа.

Связь Церкви с Государством в процессе развития форм общественной жизни стала со временем уже только формальной и сохранялась как пережиток старого; люди, у которых Слово Божие не сохранилось в сердце и не стало действенным, удерживались в лоне Церкви насильственно, являясь по существу мертвыми ветвями древа Церкви. В нашей Православной Церкви эта насильственная связь закончилась с отделением Церкви от Государства в 1917 году, то есть все, кто насильственно удерживался в лоне Церкви, отпали от нее. Церковь может молиться о них, но первейшая и главная забота пастырей Церкви — о тех, кто остался верен ее учению, кто приходит в православные храмы молиться, кто старается построить свою жизнь согласно учению Христову, у кого семена этого учения сохранились и готовы дать плод.

Наши храмы бывают полны молящимися, особенно в дни больших праздников. Почти за каждой литургией десятки людей, а в Святую Четыредесятницу — многие сотни, подходят к Святой Чаше и приобретают св. Таин Господних. И вот, если обратиться к этим тысячам верующих и молящихся с вопросом: «Понимаете ли вы то, что слышите, что видите в храмах за богослужением, хорошо ли вы знаете, во что и почему веруете?», то наверное громадное большинство из них даст тот же ответ, как и упомянутый евнух апостолу Филиппу: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» Св. апостол Павел в послании к Рим-

лянам говорит: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется (Иоил 2, 32), но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? и как проповедывать, если не будут посланы?» (Римл. 10, 13—15).

Для многих, присутствующих за богослужением, непонятен глубокий, сокровенный смысл его, и то, что совершается в храме, им может показаться ненужной обрядностью, пережитком средневековья. Их трогает, даже умиляет прекрасное пение церковного хора, иногда отдельные слова молитвословий, особенно если они проникновенно произносятся священником или же хорошо и четко читаются на клиросе, что, к сожалению, не всегда бывает, но их основной смысл, их связь с нашей верой, с догматами Православной Церкви для многих остаются сокрытыми. Возьмите любой библейский рассказ, переданный в Библии в необычайно простой форме, расскажите его или прочитайте так, как он записан, без связи со всей историей Божественного строительства нашего спасения, без сопоставления его с евангельскими событиями, одним словом, без толкования, то вполне возможно, что для многих он окажется непонятным. Вот и пример. Библейскому рассказу о переходе евреев через Чермное море в православном богослужении уделяется особенное внимание и придается большое значение. Почти в каждом каноне ему посвящена первая песнь: «Крест начертав Моисей...», «Сушу глубокородительную землю солнце нашествова иногда...», «Волною морскою...» и многие другие. Святая Церковь устами своих песнопевцев раскрывает глубокий смысл этого события. Вождь спасающегося Израиля Моисей, может быть, не сознавая того, двукратным ударом изображает знамение Креста, спасающее род человеческий; огуственная «оба полы» вода, а потом опять слившаяся в равнину моря, ничем не напоминающую только что происшедшее событие, пророчески говорит о «неискусобращном рождестве» Спасителя от Девы Марии: «В Чермном море неискусобращныя невесты образ написася иногда». Само спасение Израиля не просто небольшой исторический эпизод, а поворотный момент в истории еврейского народа, с которого он уже окончательно ощутимо становится народом, избранным Богом, почвой, на которой должно произрасти «Древо Креста». «Спасенных отроцы под землю скрыша» Того, Кто спас их когда-то на берегах Чермного моря, и всем этим завершилось наше спасение. Если раскрыть этот основной смысл библейского рассказа, как и всех других библейских событий, особенно евангельских, то они встают перед нами совершенно в другом свете, полные глубокого смысла и значения. Но как могут разуметь это тысячи верующих, наполняющих наши храмы, если «никто не наставит их?»

Выше мы привели слова св. апостола Павла: «Как проповедывать, если не будут посланы?» (Римл. 10,15). И св. апостолы, будучи посланы Божественным Учителем, сами шли с проповедью Евангелия и посылали своих учеников: Тимофея, Тита, Варнаву и многих других по городам и селениям тогдашней Римской империи и «даже до последних земли». Прямыми наследниками этих «посланных» у нас являются пастыри Церкви, и на них лежит обязанность «проповедывать», научить не только блюсти вся, елика заповедал нам Христос, но прежде всего научить, во что верить. Наши пастыри, особенно в церквах городских, неленостно выступают пред верующими с проповедью; но их проповедь касается главным образом жизни пасомых, сосредоточивается на вопросах морали.

Обычная форма современной церковной проповеди такова: берется текст евангельского чтения этого дня, или событие сегодняшнего праздника, или житие святого, празднуемого в этот день, передается в свободном рассказе, а затем из него делаются моральные выводы, чаще сбличительного характера. В проповеди поднимаются вопросы о любви к Богу, о молитве, о любви к ближнему, о семейной жизни, о воспитании

детей, о соблюдении постов и о различных христианских добродетелях.

Бесспорно, вопросы христианской морали должны занимать в церковной проповеди центральное место, но не исключительное. «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20), — сказал апостол, и научить, как выполнять заповеди Христовы, — это важнейшая обязанность пастыря. Но необходимо осветить светом христианского учения и христианской веры дела тех, которые пришли молиться в наши храмы. В современной церковной проповеди едва ли не главное место должно занимать именно «научение» вере. Но чем же и как учить? Здесь прежде всего необходимо руководствоваться мудрым указанием апостола: предлагать сначала «словесное млеко» и потом уже давать «твердую пищу». Прежде всего нужно дать верующим понятие о Священном Писании, о Библии, как источнике наших знаний и верований. Известно, что в широких массах существуют самые нелепые сведения и суеверия о Библии; почти никто, кроме получивших специальное богословское образование, не удосужился внимательно и глубоко ознакомиться с ней. Верующим необходимо рассказать и показать, что именно здесь, в Библии, имеется твердое обоснование нашей веры. Отсюда прямой переход к библейской истории. Пред очами верующих должна быть раскрыта величественная картина того исторического пути, которым Промысл Божий вел человечество ко спасению. В процессе ознакомления с библейской историей уже выявляются догматы нашей веры так же, как они раскрылись перед человечеством в прообразах, символах, чем дальше, тем явственнее и яснее. Дальнейшее ознакомление уже с историей Церкви покажет, как эти догматы постепенно уточнялись, формулировались в Символе веры, в богослужебных песнопениях. Со всем этим тесно связаны семь таинств, а с ними и все христианское богослужение. Еще мало познанное и мало раскрытое перед очами верующих, оно уже производит на них глубокое впечатление. Великие творения древних песнопевцев: Иоанна Дамаскина, Романа Сладкопевца и других являются высокими образцами художественного слова и вместе с ветхозаветными псалмами отражают всю глубину человеческих переживаний. Лучшие композиторы древности и нашего времени создали для этих песнопений замечательную музыку, как нельзя лучше выражающую чувство молящегося христианина. К великому сожалению, молящимися иногда воспринимается только внешняя форма — обряд, музыка — а самый глубокий смысл остается непонятым. И если даже внешняя форма производит иногда поистине потрясающее действие на молящихся, то что было бы, если бы они «уразумели» то, что скрыто за этой формой? Отсюда возникает новая задача современной церковной проповеди — повседневно раскрывать содержание и смысл церковного богослужения, церковных обрядов, церковных песнопений и не в отдельных только случаях, а последовательно, в общей взаимной связи со всем богослужением, с таинствами, догматами, историей и так далее. Необходимо создать методику такого проповедничества. Существует теория проповедничества — наука «гомилетика». Теперь наука эта должна коренным образом перестроиться и взять на себя труд создания такой методики, то есть найти пути и формы, которыми можно было бы с успехом осуществить заповедь Христову и ответить на заботу св. апостола Павла: «Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?»

В лице тех сотен и тысяч верующих, которые наполняют наши храмы, мы видим уготованную почву. Есть и сеятели — это наши пастыри. Остается только посеять добрые и нужные семена, и они дадут плод свой: «иное в сто крат, иное в шестьдесят, а иное в тридцать».

В. Протопопов,
кандидат богословия

КАК СЛУЖИЛИ МИРУ ПОДВИЖНИКИ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

Наши сведения о подвижниках домонгольской Руси далеко не полны. Только Печерский монастырь оставил нам, и то не полные, описания жизни своих подвижников того времени. Но подвижники, несомненно, были и в других монастырях.

Основателями Печерского монастыря были преподобные Антоний и Феодосий. Они не только подвизались сами, но были способны возгнать ревность к подвигам и у других и образовать около себя собор подвижников.

Преподобный Антоний искал уединения и нес подвиг пещерничества. Он смотрел на монашество как на исключительный подвиг служения Богу путем отречения от мира с его соблазнами, от мирских радостей и утех. Поселившись в пещере близ Киева, он «поча жити ту (в пещере), моля Бога, ядый хлеб сух и тоже (и только) через день и воды в меру вкушая, копая пещеру и не да себя упакая день и ночь, в трудах пребывая, в бдении и молитве»¹. К нему со всех сторон стали приходиться за советом и благословением. Никому не отказывал преподобный в духовной помощи. Помогал он и в болезнях.

С течением времени около преподобного Антония собралось двенадцать человек, жаждающих монашеского жития. Была выкопана большая пещера; в ней были устроены Церковь и кельи. Вскоре пещера приняла вид настоящего монастыря, и необходимо было подумать об организации монастырской общины. Преподобный Антоний, склонный к чисто созерцательной жизни и строгому уединению, сказал братии, что решил поставить игуменом Варлаама, а сам удалился на соседнюю гору, выкопал там новую пещеру и подвизался, «не исходя из нея до смерти никогда и никуда».

Вторым игуменом был преподобный Феодосий, избранный также по указанию и благословению преп. Антония. Исторические памятники называют его «игуменом всея Руси», «отцом русского монашества». Своей подвижнической жизнью он являл «высокий пример для иноков. Его программа служения миру оставалась неизменной и нравственно обязательной для всего русского иночества первых веков христианства на Руси.

Труды преп. Феодосия в деле служения миру были велики и поучительны. Непременною обязанностью каждого инока он считал молитву к Богу, молитву не за себя только, но и за весь мир: «труждающиеся в бдении и молитвах, молящиеся за весь мир без престани»². Эту обязанность должны были посылно выполнять все подвижники и монахи.

Вторая форма служения миру, которую на своем примере показал преп. Феодосий, — учительность, проявлявшаяся по преимуществу в обличении людской неправды. При этом подвижник не боялся угроз и опасностей, напротив, обличал всегда с большой ревностью и силой. Учительство преподобного Феодосия по отношению к мирским людям проявлялось в нравственно-назидательных и душеспасительных беседах, о которых упоминается в его житии. Об этом же свидетельствуют оставшиеся после него поучения. Однажды преподобный говорит князю Святославу: «Се нам подобает обличати и глаголати вам, еже на спасение души, вам же лепо бы послушати того»³. В своих поучениях преподобный осуждает неумеренные проценты, взимаемые с должников, пьянство, пиры, которые превращали христианские праздники в языческие оргии, осуждает легкость нравов.

¹ Летопись под 1051 годом, Голубинский, История Русской Церкви, т. I, ч. 2, стр. 647.

² «Слово о терпении и любви».

³ Житие. Памятники русской литературы XII и XIII вв., изд. В. Яковлевым в 1872 г., СПб, стр. 53.

Большое значение имел Печерский монастырь в истории духовного просвещения древней Руси. Студийский устав требовал от монаха чтения книг. О неграмотном иноке сообщается как о явлении редком⁴. Книгами очень дорожили во всех монастырях, усердно их переписывали и переплетали. Из монастырей грамотность просачивалась и в среду мирян.

Преподобный Феодосий нес и чисто пастырские обязанности в отношении мирян, которые «прихожаю к великому Феодосию, исповедаяще тому грехи своя». Он имел миссионерскую ревность: ходил нередко к киевским евреям и убеждал их принять христианство⁵.

Третья обязанность подвижников в отношении к миру, указанная и выполненная печерским игуменом, — это заступничество, печалование за обиженных и обездоленных. В житии преподобного Феодосия рассказывается такой случай. Однажды обиженная несправедливым судьей бедная вдова решила обратиться за защитой к преподобному. Она не знала преподобного в лицо, он был ей известен только по народной молве. Придя в монастырь, женщина эта случайно встретилась с Феодосием и обратилась к нему с вопросом: «Дома ли игумен?» Преподобный ей ответил: «Зачем он тебе нужен, он человек грешный». Женщина на эти слова сказала: «аще и грешен есть, не вем, токмо се вем, яко мнози избави от печали и напасти, и сего ради и аз придох, яко да и мне поможет, обидиме сущи без правды от судии». Преподобный расспросил женщину о ее деле и сказал ей, что передаст ее просьбу игумену и обнадежил женщину, что игумен избавит ее от беды и посоветовал ей идти домой. Женщина ушла, а преподобный отправился к пристрастному судье и убедил его порешить дело в пользу обиженной женщины. Рассказывая об этом, жизнеописатель преподобного Феодосия добавляет: «Тако же сий блаженный отец наш Феодосий многим заступник бысть пред судиями и князи, избавляя тех, не бо можаху в чем преслушати его, ведуща и праведна и свята»⁶. Со всех сторон стекались к преподобному бедные и обездоленные люди и неизменно получали от него помощь и защиту. Становится совершенно ясным, что защита и печалование были обычными делами преп. Феодосия, который имел громадное влияние в мирской среде.

Четвертой обязанностью, взятой на себя преп. Феодосием в деле служения миру, была благотворительность. Как истинный монах, преподобный был полным нестяжателем, которому чужды стремления к обогащению и роскоши. Он во всей строгости соблюдал предписание Феодора Студита: «Да не скопишь золота в монастыре твоём, но избыток всякого рода да раздаешь нуждающимся в воротах двора твоего, как делали святые отцы»⁷. Вклады и приносы богатых людей в монастырь преподобный раздавал неимущим. Когда случилось, что вздорожала соль, народу были розданы монастырские запасы соли. Вид нищего и убогого, облеченных в изорванную одежду, возбуждал в преподобном Феодосии острое чувство жалости и вызывал слезы сострадания. За монастырской оградой преп. Феодосий построил двор с церковью и на этом дворе принимал калек, нищих, больных и убогих. Кроме этого каждую субботу преподобный посылал воз печеного хлеба колодникам⁸.

Из среды иноков Печерского монастыря известны многие подвижники, взявшие на себя подвиг служения миру. Князь-инок Никола Святоша все свое имение отдал неимущим и на строительство церковное. Преподобный Иоанн также роздал нищим все свое имущество. Преподобный Григорий имел только книги, продал их и вырученные от этой продажи деньги отдал убогим. Преподобный Марк Печерский весь свой скудный

⁴ Памятники..., стр. 173

⁵ Там же, стр. 50.

⁶ Там же, стр. 56.

⁷ Голубинский, т. I, ч. 2, стр. 683.

⁸ Памятники..., стр. 41.

заработок от копания могил для погребения иноков отдавал беднякам. Преподобный Алипий, иконописец, «на три части разделяще рукоделие свое: едину часть на святые иконы, а вторую часть в милостыню нищим, а третью часть на потребу делу своему. И се творяше по вся лета, не даяше себе покоя по вся дни»⁹. Преподобный Прохор Лебедник во время голода «своима руками творяше хлебы и раздаваша неимущим и от глада изнемогающим. Мнози бо бяху тогда к нему приходяще в гладное время»¹⁰. Преподобный Агапий — безмездный врач — имел дар исцеления. «И слышно бысть о нем в граде, яко некто в монастыре лечец. И мнози боляще приходяшу к нему и здрави бываху»¹¹. Печерский игумен Иоанн не устранился обличить в корыстолюбии князя Святополка. Руководясь примером преп. Феодосия, этот инок считал своей прямой обязанностью обличать несправедливость и насилие властей¹². Известен печерский миссионер среди вятичей и мученик преп. Кукша. Этот подвижник бесстрашно нес свет христианства в дикую среду язычников, прививал им духовную культуру, оказывал им всестороннюю помощь и благодеяния, не жалел себя, своих сил и самой своей жизни, и, в конце концов, принял мученический венец.

Есть основание полагать, что из среды печерских подвижников выходили миссионеры, подвизавшиеся в северной и северо-восточной Руси. Таков был св. Леонтий, поставленный епископом на Ростовскую кафедру из иноков Печерского монастыря. Язычество в Ростове было сильно и не сдавало свои позиции. Святитель Леонтий обратил особое внимание на детей, сам наставлял их христианской вере и нравственности, сам крестил их. Ревностью и трудами он достиг обращения в христианство множества жителей Ростова и вполне заслужил присвоенное ему историей звание «Апостола земли Ростовской». Велика была учительная деятельность и среди подведомого ему духовенства. В рукописном сборнике «Житий и поучений» XV и XVI вв., принадлежащем епископу Угличскому Амфилохию, сохранилось «Поучение и наказание епископа Ростовского Леонтия к попам о том, како подобает учить дети своя духовныя и опитимии им давати по заповедям и по правилам св. отец». Следует упомянуть и другого епископа Ростовского — Исаию, также из пострижников Печерского монастыря. И он все свои силы употребил на распространение христианства в языческом Ростово-Суздальском крае.

Другие русские монастыри переняли от старейшего Печерского монастыря вместе с его уставом и его служение миру. Программа служения миру, начертанная преп. Феодосием, была усвоена и ими и оставалась общеобязательною для всего русского иночества древней Руси.

О преп. Варлааме Хутынском, представителе новгородского монашества, древнее житие его свидетельствует: «И отовсюду собирались к нему князи и бояре и убозии, он же никогда не ленив быше Господа ради учить людей». Он внушал мирянам следующее: «не творите зла, но старайтесь всегда делать добро, делающий добро — от Бога, и Бог с ним пребывает, творящий же зло не узрит Бога. Если же будете угрызать и поедать друг друга, то страшитесь и имейте опасение, чтобы не быть вам в конце истребленными один от другого». Мирским властителям он говорил: «Всякому начальнику (кто бы он ни был) необходимо помнить всегда и содержать в уме следующие три правила: 1) что он поставлен начальником над такими же людьми, как сам он; 2) что он должен управлять подчиненными по установленным законам и, наконец, 3) что не вечно будет продолжаться его начальство и власть»¹³. Преподобный Варлаам бесстрашно боролся за правду. Однажды его смелое

⁹ Памятники..., стр. 100, 176.

¹⁰ Там же, стр. 153.

¹¹ Там же, стр. 131.

¹² Там же, стр. 156.

¹³ Житие. Новгород, 1900, стр. 11.

заступничество спасло жизнь одному осужденному преступнику, которого новгородцы собирались сбросить с моста в Волхов. Люди, жаждущие духовного просвещения, стекались к нему не только из Великого Новгорода, но и из разных отдаленных мест.

Столь же великую славу духовного учителя стяжал среди людей мира преп. Авраамий Смоленский. «Бе бо хитр почитати и даст бо ся ему, благодать Божия не токмо почитати, но и протолковати, якоже мнозим несведующим от него сказания и всем разумети. Яко николиже умолкнуша уста его ко всем малым и великим, рабом же и свободным и рукодельным»¹⁴.

Преподобный Авраамий собирал отовсюду книги и не только читал их, но, по выражению жизнеописателя, подобно трудовой пчеле, которая облетает все цветы, выбирал лучшие отрывки из всего читанного и переписывал их, составляя таким образом особые сборники. К этому делу преподобный привлекал смоленских переписчиков. Дело духовного просвещения было одним из его подвигов. Он принимал на себя учительство как нарочитую профессию. К преп. Авраамию сходился весь город¹⁵. Духовные дети и другие благочестивые люди давали ему изобильные пожертвования, которые преподобный тотчас раздавал вдовам и нищим, не оставляя для себя самого необходимого¹⁶.

Из домонгольского периода известен на Руси аскет-писатель св. Кирилл, епископ Туровский. Ему принадлежат восемь слов — на Неделю Ваий, на Пасху, на 2-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю недели по Пасхе, на Вознесение и на 7-ю Неделю по Пасхе. В них святитель учит молитве, воздержанию, чистоте, любви, «покорению, любоутробию, неснисканию», являя собою прекрасный пример для пасомых.

Приведенные нами далеко не полные сведения о служении миру подвижников домонгольской Руси свидетельствуют о чрезвычайной нравственной высоте этих людей, о христианской настроенности их. Мы должны с благоговением хранить в своем сердце образы этих святых и просить Господа Бога укрепить наши духовные силы и со своей стороны постоянно стремиться хоть малою толикою уподобиться этим великим и святым труженикам древней Руси в деле служения ближним.

П. Харламов

¹⁴ Н. Редков, Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, Смоленск, 1909, стр. 137—138.

¹⁵ Житие, Православный собеседник, 1858.

¹⁶ Н. Редков, Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, Смоленск, 1909, стр. 75.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПО СТРАНИЦАМ ЦЕРКОВНЫХ ЖУРНАЛОВ

В журнале «Екклесиа» № 23 от 1 декабря 1956 года (стр. 405—407) помещена статья священника Георгия Неврокопия об отношении современной Коптской Церкви к Православию. Имея сношения с коптскими официальными кругами, автор убедился, что копты тяготеют к Православной Восточной Церкви и стремятся к единству с нею. По словам автора, у коптов не наблюдается прямой приверженности к монофизитской ереси, но ими более движет опасение, чтобы принятием формулы «в Иисусе одно лицо в двух природах», которая одобрена IV Вселенским Собором, не впасть в несторианство, разделяющее одно Лицо Иисуса Христа на два. Они отождествляют понятия «природа» и «лицо» и поэтому держатся формулы: «Одна природа Бога Слова, принявшая плоть». Это изречение принадлежит св. Кириллу, который уточнил его позднейшим выражением: «Одно лицо в двух природах», признанным IV Вселенским Собором. Здесь, по мнению автора, необходимо терпеливое разъяснение того, что в обоих положениях содержится одна и та же мысль. Тем самым будет обеспечена подготовка к принятию коптами постановлений IV Вселенского Собора, и отпадут недоразумения догматического характера. Что же касается обычаев и установлений Коптской Церкви, те они могут быть приняты в том случае, если в них нет ничего противоречащего основам Православного богопочитания.

Автор выражает далее свое горячее сочувствие идее объединения с Православием всех отделившихся от него церковных обществ, но полагает, что оно может быть осуществлено только в порядке определенной последовательности. И в первую очередь оно должно распространиться на те церкви, которые являются равными по возрасту с Православной Церковью, жили с нею несколько веков в общей единокровной семье и до сих пор сохранили в своем устройстве много общих черт. Таковыми он считает восточные церкви: Коптскую, Армянскую и Несторианскую.

*

* *

В журнале «Екклесиа» № 23 от 1 декабря 1956 года (стр. 415) помещено известие о кончине Патриарха Коптской Церкви Иусаба (Иосифа) II, последовавшей на 83-м году.

*

* *

В журнале «Екклесиа» № 23 от 1 декабря 1956 года (стр. 413) отмечено резкое сокращение числа монашествующей братии и насельников Святой Афонской Горы. В борьбе с опасностью оскудения притока иноков руководство Святой Горы возобновило деятельность Афонской

школы, питомцы которой по окончании курса должны обеспечивать пополнение монашествующей братии, в особенности в тех местах, где требуется специальная подготовка, как, например, в библиотеках, архивах, канцеляриях и т. п.

*
* *

В журнале «Екклесиаст» № 23 от 1 декабря 1956 года (стр. 413) помещено сообщение из Антиохийской патриархии о праздновании двадцатипятилетнего юбилея Его Блаженства Антиохийского Патриарха Кир Александра III. Ввиду сложной политической обстановки празднество носило скромный характер и состояло в торжественном архиерейском богослужении с благодарственным молебном. Юбилею были принесены поздравления высшими чинами Сирийской республики, видными политическими деятелями, представителями арабских православных обществ, а также послами Греции и Советского Союза.

Блаженнейшему Александру 88 лет. Двадцатипятилетнее управление его Антиохийской Церковью ознаменовалось многими полезными делами. Его личные качества — благородство, деликатность в обращении, тактичность и особенно верность церковным преданиям — обеспечили ему любовь, почет и уважение паствы Антиохийской Церкви, государственных деятелей Сирии и Ливана и всех братских автокефальных церквей.

*
* *

По сообщению того же журнала, в Оксфорде возобновило зимнюю программу бесед и собраний Англиканское объединение «Свв. Албан и Сергей», которое ставит своей задачей установление взаимопонимания и сближения между англиканством и Православием. В первом выступлении была освещена тема «Значение Православия для англикан». Докладчик коснулся богослужения Православной Церкви и указал, что оно ярче отражает почитание Св. Троицы, тогда как в западных церквях Богослужение обращено, главным образом, ко Второму Лицу Троичного Божества.

Переходя к искусству Православной Церкви, лектор отметил его высокое умение выражать возвышенные христианские идеи использованием материальных начал. Автор осудил тенденцию заменять византийское искусство неудачным подражанием искусству Возрождения.

Заканчивая свое выступление, докладчик заявил, что «Англиканская Церковь, для того чтобы обрести свою полноту, возможно, должна будет следовать дорогой, ведущей к церквям Востока, а не той, которая ведет в Рим».

*
* *

Корреспонденция со Св. Афонской Горы отмечает необычайный наплыв в истекшем году посетителей с исследовательскими целями, паломников и туристов, так что «добрые монахи во многом потеряли покой, который обеспечивал их уединенной жизнью». Этот наплыв посетителей вызван тем, что Св. Гора, с давних времен представлявшая собою крупнейший центр иноческой жизни, сохранила бесчисленное количество памятников священного искусства живописи, архитектуры и слова, последние особенно в виде древних рукописей. Эти сокровища обследованы учеными, работы которых привлекли внимание широкой публики. Усилению его способствовал подъем интереса на Западе к Восточному богословию и искусству.

По уставу Св. Горы, принадлежащей греческому государству, жизнь ее регулируется политическим уполномоченным, который действует в тесном контакте с представителями монашеского самоуправления. В на-

стоящее время обязанности уполномоченного исполняет кир Константинополь, который глубоко проникся интересами Св. Горы и ясно сознает значение хранящихся в ней культурных ценностей.

*
* *

В официальном органе Сербской Православной Церкви — «Вестнике» за октябрь-ноябрь 1956 года дано описание визита верховных представителей Греческой Церкви братской Православной Сербской Церкви. Этот визит явился ответным на поездку делегации Сербской Церкви в Грецию в конце 1955 года.

Греческую делегацию возглавлял Его Блаженство Архиепископ Афинский и всея Греции Дорофей; в составе ее находилось четыре митрополита, секретарь Св. Архиерейского Синода, директор официального органа Греческой Церкви «Экклисиа», игумен монастыря Пендели, диакон и переводчик.

Гости с почетом были встречены на границе в Девджелии тремя сербскими епископами, выразившими в словах приветия теплые братские чувства.

По пути в Белград через исторические Вардарскую и Моравскую долины почетных гостей повсюду приветствовали народ и духовенство во главе с местными епископами. В столице Югославии — Белграде прибыл на вокзал для встречи делегации Его Святейшество Патриарх Викентий. На автомобилях гости проследовали в Белградский собор, где собрались в ожидании их прибытия массы народа, священнослужители, монахи и монахини.

По окончании благодарственного молебна Его Святейшество Патриарх Викентий в приветственной речи выразил глубокую радость в связи с прибытием дорогих гостей из братской Церкви Эллады. Отметив то, что «связи православных церквей основаны не на силе, не на власти и порабощении», а на единстве веры и преданности заветам святоотеческого учения, верховный представитель Сербской Православной Церкви выразил благодарение Богу за единодушное стремление к миру, которое выявили политические деятели обеих стран и которое особенно должны утверждать представители единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

В своей ответной речи Архиепископ Афинский Дорофей говорил о братской любви, которая связывает оба единоверных народа; огнем, возгревающим эту любовь, является святое Православие.

В честь прибывшей делегации устроен был торжественный обед Белградской Православной общиной, за которым последовал прием гостей Святейшим Патриархом Викентием в его вилле на Дединье.

На следующий день гости посетили туберкулезную больницу в Земуне, могилу неизвестного героя на Авале, где Его Блаженство Архиепископ Дорофей возложил венок, музей первого сербского восстания в Топчидере и богословскую семинарию св. Саввы в Раковице, где Архиепископ Дорофей приветствовал теплым словом учащихся и учащихся.

В последующие дни греческая делегация совершила служение в церкви Ружицы, а затем панихиду по великом борце за свободу греческого и сербского народов — поэте Константине Риги, посетила военный музей, где собраны памятники борьбы сербского народа за свободу, побывала в Новом Саде и Сремских Карловцах. Встречи в этих местах сопровождались обменом речей, в которых отмечались исторические события, объединившие судьбы греческого и сербского народов на основе исповедания единой Православной веры.

12 сентября греческая делегация во главе с Его Блаженством Архиепископом Афинским Дорофеем была принята Президентом Югославской Республики Йосипом Броз-Тито.

В тот же день православным богословским факультетом Белградского университета Его Блаженству Архиепископу Дорофею была присуждена за ученые труды в области канонического права степень доктора богословских наук. Вручение этого диплома состоялось в торжественной обстановке в присутствии Святейшего Патриарха Викентия, ректора Белградского университета, деканов, профессоров, научных работников и студентов.

После ознакомления с Белградом и его окрестностями гости, в сопровождении Его Святейшества Патриарха Викентия и сонма епископов, совершили поездку по стране для ознакомления с жизнью Сербской Церкви и успехами народного строительства. В этой поездке они познакомились с промышленными, историческими и особенно религиозными центрами страны. Так, они посетили крупнейший сербский духовный центр — монастырь Жиче; древний город Ниш, в котором родился св. император Константин и где некоторое время скрывался от гонителей-ариан св. Афанасий Александрийский; Пирот, где отслужена была панихида по греческим солдатам, погибшим в первую мировую войну, и возложен был венок на их могилы. Поездка закончена была в главном городе Македонии Скопле, откуда делегация выехала поездом в пограничную Джевджелию.

Повсюду высоких гостей тепло и торжественно встречали представители духовенства, органы народной власти и православный сербский народ. Президент Югославской республики Иосип Броз-Тито наградил Архиепископа Дорофея орденом Югославского Знамени I степени, а сопровождавших его иерархов — орденом Югославского Знамени II степени.

Прием Сербской Православной Церковью делегации Греческой Церкви во главе с ее маститым Предстоятелем дает яркую картину общения двух братских народов, связанных между собою единством веры, историческим прошлым, совместной борьбой с угнетателями и общим стремлением к миру.

Радуясь укреплению братских уз между единоверными церквями, Русская Православная Церковь воодушевлена желанием содействовать дальнейшему сплочению всех православных христиан и раскрывает свои любящие объятия всем, стремящимся «сохранить единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

Греческая Церковь — одна из тех немногих автокефальных церквей, представителей которых еще не было в нашей стране, с которыми не было братского лобзания и общей молитвы в наших храмах. Прибытие их доставило бы радость Святейшему Патриарху Алексию, который направил приглашение о посещении Его Блаженству Архиепископу Элладскому Дорофею; радушную встречу оказали бы этой делегации и все верующие, которые помнят, что из Греции воссиял нам свет Христовой истины, что Святая Гора Афон была духовной родиной нашего монашества, а великие первоучители славянские Кирилл и Мефодий послужили делу приобщения нашего народа к общечеловеческой культуре.

*

* *

В статье протоиерея Милана Д. Смилянича, напечатанной в органе Союза общества православного духовенства Югославии «Вестник» № 178 за 1956 год, говорится о посещении церковной делегацией Югославии Братской Русской Православной Церкви.

Как известно, по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия, 5 октября 1956 г. из Югославии прибыла в Москву с дружеским визитом делегация Сербской Православной Церкви во главе с Его Святейшеством Патриархом Сербским Викентием. В составе делегации находились Митрополит Добробосанский Нектарий, 3 епископа, 3 про-

тоиерея, священник и патриарший диакон. С делегацией прибыли также личный врач Патриарха Викентия, настоятель Русской Православной Церкви в Белграде и секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий Союзного Исполнительного веча М. Дилпарич¹.

Предполагая более подробное описание своего путешествия дать в ряде последующих очерков, автор статьи протоиерей М. Д. Смилянич кратко упоминает о том впечатлении, которое произвела на членов делегации Москва, столица великой страны, знаменитое Московское метро, Университет на Ленинских горах, Сельскохозяйственная и Промышленная выставки; главным же образом он останавливается на описании того теплого приема и сердечного внимания, которые оказаны были высшими церковными и политическими деятелями нашей страны, и о том впечатлении, которое оставили у них в памяти русские святые.

Делегация посетила большое количество храмов и принимала участие в богослужениях, объединяя молитвы о благе и прогрессе православных стран с молитвами о мире между народами всего мира. Святейший Патриарх Викентий за каждым богослужением выступал со словом, отвечая на теплые приветствия народа, переполнявшего храмы. Речи о мире между народами встречали самый горячий отклик и вообще, по наблюдению автора, в Советском Союзе и Правительство, и Церковь, и весь народ преисполнены решимости бороться за всеобщий мир.

Из посещений храмов члены делегации вынесли убеждение, что они усердно посещаются верующими, что за богослужением царят порядок и дисциплина, что церковные хоры прекрасным пением усиливают молитвенное настроение верующих, что священнослужители свою преданность Церкви соединяют с любовью к святой Родине.

«Хотя Церковь отделена от государства, — говорит автор, — и школа от Церкви, свобода совести и вероисповедания, как и религиозного культа, есть действительность». Патриотическая настроенность духовенства и верующих создает корректные и хорошие отношения между Государством и Русскую Православную Церковью.

На свою родину делегация Сербской Православной Церкви отбыла с лучшими чувствами по отношению к братскому единоверному русскому народу.

М. Ястребов,
кандидат богословия

¹ Пребывание в СССР делегации Сербской Православной Церкви описано в статье Н. Иванова «Праздник церковного общения». «Ж. М. П.» № 11, 1956 г.

NICOLAS, MÉTROPOLITE DE KROUTITSY ET DE KOLOMNA,
DOCTEUR EN THÉOLOGIE. SERMONS.

Traduits du Russe par N. Poltoratsky en collaboration avec G. Kaminka.
Édition de l'Église Orthodoxe Patriarcale Russe, Paris

(НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ,
ДОКТОР БОГОСЛОВИЯ. ПРОПОВЕДИ.

Перевод с русского Н. Полторацкого в сотрудничестве с Г. Каминка).

В конце 1956 года вышел французский перевод проповедей Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Изданы они в одной книге, объемом в 458 страниц. Переводу проповедей предпослано краткое предисловие автора, который говорит, что хотя он лично и очень скромного мнения о своих проповедях, тем не менее с великой радостью дает свое благословение на французский перевод их, поскольку это даст возможность не знающим русского языка западным христианам ознакомиться с религиозной мыслью и религиозным деланием в современной Русской Православной Церкви.

В книгу вошло 64 проповеди Митрополита Николая. Взяты они из двух первых томов его творений, изданных на русском языке. В русском издании проповеди помещены в хронологическом порядке, а во французском — применен другой, тематический, порядок, а именно: все переведенные проповеди распределены по восьми разделам, а в каждом из этих разделов объединены определенной темой. Так, первый раздел содержит 10 проповедей, произнесенных на Господние праздники. Известно, что Православная Церковь придает особенное значение Господним праздникам, отмечая их специальными торжественными богослужениями, в которых раскрывается религиозная сущность того или иного праздника. Митрополит Николай произнес целый ряд проповедей на каждый из этих праздников. Из них во французском переводе мы находим следующие: «Счастье» и «Свет» — проповеди на праздник Рождества Христова. В них Высокопреосвященный Николай говорит, что пришедший к нам на землю Господь есть наше истинное счастье; Святая Церковь службой на Рождество Христово призывает нас достойно принять пришедшего к нам нашего Спасителя; сло а Рождественской службы «Христос раждается, — славите!», «Христос с небес, — срящите!», «Христос на земли, — возносите!» зовут нас к Христу и напоминают нам, что для нас нет большего счастья, как верить в Бога, принять Его в свое сердце, жить и умереть с Ним. Пришедший к нам Христос есть наш свет («Рождество Трое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума»), солнце, взошедшее, чтобы разогнать тьму греховную («Тебе кланяются Солнцу правды»); Он есть единый истинный путь спасения для всех людей. Далее следуют две проповеди на Сретение Господне — «Встреча со Христом» и «Жизнь и смерть», в которых говорится, при каких условиях наша душа может встретить и принять Господа, подобно праведному Симеону, образ которого учит нас тому, что наша земная жизнь есть приготовление к жизни в вечности, к сретению нами Господа. Следующие три пасхальные проповеди — «Христос воскрес!», «Новая жизнь» и «Радость» — содержат указание на то, что Пасха есть воистину «праздников Праздник» ибо мы «смерти празднуем умерщвление» и «инаго жития вечного начало»; в словах Пасхального приветствия «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» — вся сущность нашей веры, твердое основание нашей надежды и вся сила нашей любви к Господу, ради нас пострадавшему и воскресением Своим даровавшему нам новую жизнь; праздник Пасхи поэтому приносит нам несказанную радость, исполняясь и возрождаясь которой мы способны победить грех. Далее следуют две проповеди — «Святой Дух» и «Звание христианина», — сказанные в понедельник Пятидесятницы (в День Святого Духа); в них проповедник говорит о дарах Святого Духа, Которым «всяка душа живится»; с сошествием Святого Духа на земле образовалась Церковь Христова, в которой мы принимаем дары Духа Святого и через это получаем высочайшее звание христианина, соделавшись «храмом Духа Святого» и своей жизнью должны быть достойны этого звания. Раздел заканчивается проповедью «Крест», сказанной в праздник Воздвижения Креста

Господня и содержащей рассуждение о том, что священное изображение Креста Христова, которому мы поклоняемся и которое благоговейно лобзаем, напоминает нам о бесконечной любви к нам Господа, Который «нас ради человек и нашего ради спасения» принял плоть нашу и безропотно, молясь за своих мучителей, перенес жесточайшие страдания, вися пригвожденным на Кресте. А в третий день воскрес как Победитель смерти, как Бог всемогущий, и воскресший и вознесшийся на небо прославился навеки. Кровью Христовой, на Кресте Им пролитою, мы омыты и искуплены и нам открыт вход в Царствие Божие к вечному блаженству, только бы своей жизнью мы сделались достойными войти туда. Как Христос вошел в Свою вечную божественную славу через Голгофу, так мы через свою Голгофу — страдания в земной жизни — идем к своей вечной славе. Наша жизнь есть также крестоношение, но, взирая с верою на Крест Христов — неиссякаемый источник благодатной силы и утешения для нас, — мы легко пронесем крест нашей жизни, ибо Крест Христов говорит нам, что Господь близок к нам, что Он любит нас и зовет идти за Собой.

Таков первый раздел французского издания проповедей Митрополита Николая. Из краткого обзора этого раздела мы видим, что составители сборника поступили правильно, объединив переведенные проповеди определенной темой. Митрополит Николай в своих проповедях на Господние праздники раскрывает и догматическую сущность каждого праздника, говоря о тех уроках, которые дает нам тот или иной праздник для нашей жизни. Поэтому 10 проповедей, объединенных в этом разделе, представляют хотя и краткий, но цельный свод христианского веро- и нравоучения. То же самое можно сказать и об остальных разделах книги.

Ко второму разделу относятся 9 проповедей, сказанных в различные воскресенья (Недели) года. В первых четырех проповедях этого раздела — «Цель», «Вера, надежда, любовь», «Надежда», «Вода живая», — сказанных в послепасхальные воскресенья (Недели о Фоме, о Мироносицах, о расслабленном, о самаряныне), говорится о радости апостола Фомы и жен-мироносиц, встретившихся с воскресшим Господом, а цель нашей жизни и есть встреча нашей души с Богом и наше соединение с Ним; вдохновляясь верой ап. Фомы и любовью мироносиц, мы должны также утешаться примером исцеления расслабленного, то есть иметь непоколебимую надежду на Бога, Который не оставит нас в наших бедствиях и страданиях; наша любовь к Богу укрепляет в нас надежду на Его милосердие; души наши должны постоянно жаждать «воды живой», то есть слова Божия, указующего нам путь к вечному блаженству. Следующая проповедь — «Царство Божие» (на третье воскресенье по Пятидесятнице) напоминает нам завет Христа — искать прежде всего Царствия Божия, а чтобы достичь его — мы должны победить грех. Далее следуют проповеди «Не плачь» (на 20-е воскресенье по Пятидесятнице) и «Сокровище» (на 26-е воскресенье), говорящие, что все здесь на земле, и радость и горе, имеет конец, ничто не вечно; поэтому мы не должны смущаться бедствиями и горестями здешней жизни или обольщаться ее прелестями, а искать нашего спасения и счастья в жизни вечной; истинное богатство христианина — это добродетельная жизнь, наше сокровище — на небесах, поэтому забота о спасении души есть единственное, что имеет ценность в этой жизни. А первый шаг к спасению это покаяние, и в следующей проповеди — «Покаяние», сказанной в Прощеное воскресенье, говорится, что покаяние и борьба со грехом, чему должен быть посвящен Великий пост, приведут нас к радости Воскресения. В заключительной проповеди этого раздела — «По стопам Христа» (в Крестопоклонное воскресенье) — напоминает нам о нашей обязанности следовать в нашей жизни по стопам Христа и безропотно нести свой крест, всецело предав себя воле Божией с твердой верой в Него и надеждой на Его милосердие. Как видим, и этот раздел представляет собой законченный цикл христианско-православного поучения.

Третий раздел составляют 6 проповедей, сказанных на праздники в честь Пресвятой Богородицы. В первой из них — «Смерти уже нет» (на праздник Успения Божией Матери) — говорится, что этот праздник есть день радости и славы, ибо он показывает нам, что смерть есть лишь переход в вечность. Остальные пять проповедей этого раздела — «Венец», «Любовь», «Звезда», «Слава» и «Источник» — сказаны на праздники в честь икон Божией Матери — «Нечаянная радость», «Взыскание погибших» и «Утоли моя печали». В эти праздники мы прославляем всемогущее заступничество Матери Божией за нас грешных и возносим к Ней молитвы в твердой уверенности, что Она услышит нас. Несказанна любовь Богоматери к роду человеческому, и мы должны подражать Ей в этой любви; великое счастье сознавать, что Пресвятая Дева молится за нас и хранит нас среди всех бедствий нашей жизни; каждый праздник в честь Божией Матери есть священный день для каждого христианина.

Далее следуют 10 проповедей, объединенных в четвертый раздел, включающий проповеди на праздники в честь некоторых святых и ангелов. В них проповедник призывает нас прославлять святых ангелов и угодников Божиих, просить их ходатайства за нас перед Богом и поучаться примерами их богоугодной жизни. В этом разделе помещены слова, сказанные в дни празднеств в честь архангела Михаила и прочих Сил Бесплотных («Ангелы»), свв. апостолов Петра и Павла («Страдания», «Терпение и покаяние»), предподобного Сергия Радонежского («Наша слава», «Святые»), св. мученика Трифона («Добрый воин», «Призыв»), св. пророка Или («Благодать»), св. Нины («Дети и братья») и свв. мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Литовских («Мученики»).

Следующий, пятый, раздел включает 10 проповедей на определенные тексты Священного Писания. Здесь мы имеем: «Слово Божие» (на Лук. 11, 28); «Иго и бремя» (на

Матф. 11, 30); «Награда» (на Матф. 5, 12); «Жизнь вечная» (на Иоан. 17, 3); «Совесть» (на Лук. 2, 29); «День и ночь» (на Римлян. 13, 12); «Чистое сердце» (на Псал. 50, 12); «Любовь и справедливость» (на 1-е Иоан. 4, 8, и Псал. 111, 3); «Жажда» (на Псал. 42, 2—3) и «Пришельцы» (на Псал. 39, 13).

Шестой раздел составляют 5 проповедей, сказанных на некоторые литургические тексты: «Мир» — на возглас «Мир всем!»; «Красота» — на слова из акафиста Сладчайшему Иисусу: «Иисусе, Красото пресветлая»; «Мудрость и любовь» на слова из заупокойной службы: «Глубиною мудрости человеколюбиво вся строи и полезная всем подавая...»; «Дары» — на возглас, произносимый в конце каждого церковного богослужения: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе!»; «Райские двери» — на слова Пасхального канона: «И отверзл еси нам райские двери».

Седьмой раздел составляют 6 проповедей на различные богословские темы: «Церковь» (Святая Церковь есть наша мать, дающая нам жизнь и приготавливающая нас к жизни вечной; она руководит каждым нашим шагом в земной жизни и за гробом помогает нам своими святыми молитвами); «Храм нерукотворенный» (О душе человека, как нематериальном и неразрушимом храме, созданном для вечности); «Храм» (о значении храма в жизни православных христиан); «Вера» (благоденствия, принесенные христианством русскому народу; многочисленный сонм русских святых — достойный ответ нашего народа на призыв Христа; мы, современники, получили это святое наследство и должны быть достойны его); «Душа» (о человеческой душе, как величайшей ценности, бессмертной, сотворенной по образу и подобию Божию и стремящейся к Тому, Кто есть ее жизнь и истинное блаженство); «Закон любви» (вся сущность христианства заключается в двух основных заповедях о любви к Богу и о любви к ближнему).

В последнем, восьмом, разделе помещены 8 проповедей, сказанных по разным поводам. Здесь мы находим проповеди на следующие темы: «Новый год» («Новолетие») — о нашей обязанности благодарить Бога за Его благоденствия в истекшем году и о том, что мы должны делать в наступающем году, чтобы заслужить вечное спасение; «Чаша спасения» — о необходимости покаяния (слово произнесено перед началом Рождественского поста) и приобщения Святых Таин и о достойном приготовлении себя к их приятию; «Иерусалим земной и Иерусалим небесный» — о значении для христиан земного Иерусалима, места страданий, смерти и воскресения Господа Иисуса Христа (проповедь сказана на праздник Обновления храма Воскресения в Иерусалиме — Воскресение Словущее), и Иерусалима Небесного, для вхождения в который мы должны сделать себя достойными; «Радости веры» — источник истинных радостей для нас есть вера в нашего Спасителя, общение с Которым мы имеем в Святой Церкви; «Одежда» — истинная красота — это жизнь по Христовым заповедям, и мы должны облечься в одежду христианских добродетелей, чтобы заслужить участие в вечери Господней; «Плоды» — мы должны принести плоды, достойные покаяния (проповедь сказана по окончании Великого поста), а воскресший Христос может помочь нам жить новой (праведной) жизнью; «Осень» — изобилие собранных плодов земных — указывает нам на то, что и осень нашей жизни должна быть богата плодами христианской веры и любви; «Конец» — мы должны так прожить нашу земную жизнь, чтобы конец ее был для нас переходом к вечному блаженству.

Из обзора всех разделов книги мы видим, что составители ее удачно справились со своей задачей. Объединяя различные проповеди по разделам, они создали стройное целое и дали в руки читателей не просто сборник проповедей, а систематическое их собрание и, кроме того, предложили им самые разнообразные образцы красноречия Высокопреосвященного Митрополита Николая.

Содержание рассматриваемой нами книги, как видим, действительно богато и разнообразно. В шестилетии четырех проповедей Митрополита Николая затронуты все важнейшие вопросы, которые могут встать перед сознанием православного христианина, и всем им дано авторитетное разрешение в истинно православном духе. Без преувеличения, эту книгу можно назвать энциклопедией или сводом православной религиозно-церковной и богословской мысли. Многим из западных христиан она даст возможность узнать истинную сущность нашего Православия и тем самым послужит делу взаимного понимания и сближения. Остается пожелать, чтобы французский читатель имел возможность познакомиться и со всеми другими проповедями Высокопреосвященного Митрополита Николая, и мы уверены, что прочитавшие эту книгу сами пожелают того.

Перевод сделан добросовестно и может считаться вполне удовлетворительным. Не забудем, что проповеди, подобно произведениям поэзии, принадлежат к наиболее трудно переводимым видам словесного творчества. И в данном переводе некоторые места, при всей идентичности смысла, несколько теряют в своей яркости, красоте и выразительности. Ведь проповеди Митрополита Николая, помимо отличающей их глубины мысли, являются также и художественными произведениями, и мы отдаем себе отчет в том, перед какими трудностями часто стояли переводчики. В некоторых местах, может быть, лучше было бы допустить некоторую «вольность», чтобы сохранить весь аромат оригинала; иногда, пожалуй, следовало бы несколько отступить от слишком современного французского языка и обратиться к более старым образцам изящного стиля французской речи. Попадаются в переводе некоторые недосмотры и опечатки. Например, вместо главы 11-й Евангелия от Луки указана 2-я глава; известный богослужебный возглас «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе» в одном месте переведен: «Gloire à Toi, o Christ Dieu, notre esperance, gloire à Toi!» (лексически правильно, хотя стилистически бледно), а в другом: «Gloire à Toi, Christ, notre

Dieu, gloire à Toi!» (и лексически не точно и стилистически не ярко); псалом «Помилуй мя, Боже...» в одном месте помечен как 50-й, в другом как 51-й; выражение из этого псалма (стих 12) «Сердце чисто созижди во мне, Боже», может быть, лучше было бы передать: «Crée en moi un coeur pur, ô mon Dieu!» — это как-то более подходит к общему тону псалма; Иоан. 14, 23 более правильно, пожалуй, было бы передать; «et Nous viendrons à lui, et Nous ferons notre demeure chez lui» (сравни греческий подлинник и ряд переводов). Шестая проповедь пятого раздела названа «Le Jour et la Nuit»; в русском оригинале она носит название «Ночь и день». Может быть, лучше было бы не менять расположение заглавных слов оригинала, ибо проповедник с первых слов говорит о той многовековой беспросветно темной и безнадежной ночи, которая была в мире до Христа и которую потом сменил светлый и радостный день, воссиявший с пришествием Христа на землю. Переводчики, очевидно, полагают, что название последней проповеди пятого раздела «Les Étrangers» точно передает ее содержание; в русском оригинале она названа «Странники»; сказана она на текст «Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои», который переводчики передали словами «Je ne suis chez Toi qu'un étranger, qu'un passant, comme mes pères» (этот перевод во всяком случае не хуже других, которые, однако, все сохраняют слово «tous») и т. п. Все это, конечно, мелочи, не умаляющие ценности перевода, которых легко избежать в последующих изданиях.

С внешней стороны книга производит очень хорошее впечатление. Удобный формат, неплохая бумага, четкий шрифт; каждая проповедь снабжена заставкой и концовкой в стиле старинных книг; каждый раздел начинается с нечетной страницы; вслед за титульным листом помещено (на шести страницах) подробное оглавление, в котором помимо названия каждой проповеди дан и краткий проспект ее содержания, ее тезисы. Книга издана в изящном переплете со стильной надписью «Métropolitte Nicolas. Sermons» на корешке и на лицевой стороне переплета.

В заключение скажем, что перевод избранных проповедей Митрополита Николая на французский язык нельзя не признать важным событием в современной церковной жизни. Многим и многим западным читателям, не знакомым с жизнью Русской Православной Церкви и с Православием вообще или имеющим обо всем этом превратные понятия, мы можем теперь, указав на французский перевод проповедей Митрополита Николая, сказать евангельскими словами: «Viens, et vois» («Приди и посмотри»).

И. Хибарин

ПРОТ. В. РОДЗЯНКО. КАК РАЗРЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ФИЛИОКВЕ?

Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата, № 24, 1955, стр. 259—291

Настоящая статья прот. В. Родзянко, представляющая конспект его диссертации, посвящена важнейшему догматическому расхождению между Православием и западными исповеданиями. При рассмотрении вопроса автор пытается вскрыть сущность заключающейся в нем проблематики и предложить свой ответ в целях преодоления указанного расхождения.

В первой, исторической части своей статьи автор прежде всего указывает на неправильность мнения, которое началом полемики об исхождении Святого Духа считает Окружное послание патриарха Фотия к восточным патриархам 866 года. В действительности подлинным началом схизмы является ряд действий императора Карла Великого, использовавшего богословские расхождения между Западом и Востоком в качестве знамени чисто политической борьбы возрожденной Священной Римской империи против «еретической» Византии. Таковыми были: обвинение патриарха Тарасия в ереси за иконопочитание и за выражение «через Сына исходящего»; так называемый инцидент в Иерусалиме и созданный по поводу его Ахенский Собор 809 года и, наконец, вылиски из творений святых отцов для обоснования Филокве против греков, составленные по поручению Карла Великого Феодульфом, епископом Орлеанским. Наиболее пагубным, однако, по мнению автора, являлась та богословская и историческая изоляция вопроса, в которой он рассматривался вне связи с общим составом вероучения Церкви и с предшествующей святоотеческой традицией. Вопрос об исхождении Святого Духа рассматривался в свете одной только латинской формулировки его, что было не только целиком воспринято на Западе, но усвоено и Востоком, начиная с патриарха Фотия.

Правда, в Византии и после Фотия делались попытки обосновать свои воззрения на святоотеческом восточном предании. Так Григорий Кипрский (XIII в.), следуя св. Афанасию Великому, различает вечное исхождение (ἐκπέρευσις) Святого Духа от Отца и вечное воссияние (ἐκλάμπει) Его от Сына, причем это отношение между Сыном и святым Духом он считает не ипостасным, а сущностным. Св. Григорий Палама (XIV в.) связывает вопрос об исхождении Святого Духа с основным своим учением о Божественных энергиях, говоря, что Дух Святой как Божественная Ипостась исходит только от Ипостаси Отца, единственного источника Божества, но деятельность (ἐνέργεια) Духа исходит и от Отца, и от Сына, и от Него Самого, как единое выражение Божественной Сущности. Св. Григорий Палама учит также о Святом Духе, как о Любви, соеди-

няющей Отца и Сына, близко подходя в этом понимании отношения Трех Ипостасей к блаж. Августину.

Желание противопоставить свое учение Западу, при одновременной утрате понимания смысла святоотеческого предания по этому вопросу, приводит в дальнейшем к возникновению в Православной Церкви школы упрощенного богословия, согласно которой исхождение Святого Духа и от Сына (или через Сына) признается только в смысле посланничества Святого Духа в мир во времени, но не в смысле Его предвечного происхождения. Характерно, что основоположниками и главными представителями этого направления были люди латинского образования и латинского образа мыслей, каковы осужденный Православной Церковью противник св. Григория Паламы монах Варлаам (XIV в.), Адам Зерников (XVII в.) и Феофан Прокопович (XVIII в.). Только в XIX веке появляется среди православных другая богословская школа (Болотов и другие богословы, принимавшие участие в совещаниях со старокатоликами), пришедшая к заключению, что слова «через Сына исходящего» выражают не одно только временное посольство в мир.

В конце своего исторического обзора прот. Родзянко останавливается на некоторых попытках со стороны православных, имевших место в XX веке, преодолеть богословскую и историческую изоляцию вопроса об исхождении Святого Духа (прот. С. Н. Булгаков, еп. Кассиан Безобразов, В. Н. Лосский, И. Ф. Мейендорф, С. М. Верховский). Несмотря на то, что эти попытки явились несомненным шагом вперед, полностью разрешить проблему в контексте всего святоотеческого богословия они еще не могли. Содействовать разрешению этой задачи составляет цель второй систематической части статьи прот. В. Родзянко. Автор считает, что главной проблемой, подлежащей рассмотрению, «вовсе не является вопрос: исходит ли Дух Святой от одного только Отца, или от Отца и Сына вместе, или от Отца через Сына, но вопрос: что именно означает собою исхождение». За основу недоразумения между Востоком и Западом автор полагает, вместе с преп. Максимом Исповедником, различие языков.

Действительно, с одной стороны, латинское *processio* (подобно славянскому «исхождение») не передает в точности смысла греческого слова *ἐκπόρευσις*; с другой стороны, и на самом православном Востоке с конца VI — начала VII в. постепенно утрачивается первоначальный смысл этого термина и разрывается его связь с сверхлогическим созерцанием тайны Пресвятой Троицы. Как выражается автор, термин «одевневает». Отсюда признание, встречающееся впервые у Иоанна Дамаскина и потом многократно повторяемое богословами обоих направлений вплоть до нашего времени, что между ипостасными свойствами Сына и Святого Духа — *γέννησις* и *ἐκπόρευσις* существует разница, но в чем эта разница — мы не постигаем.

Чтобы выйти из этого тупика, прот. В. Родзянко считает необходимым, во-первых, восстановить точный филологический смысл термина *ἐκπόρευσις*, сопоставив его со словом *γέννησις*, который считается вполне ясным, и, во-вторых, выяснить, в каком значении и в сопоставлении с какими другими терминами это слово употреблялось у древних отцов, чтобы таким путем постичь тот сверхлогический богословский контекст, который, по мнению автора, был утрачен богословами не только Запада, но и Востока.

Лингвистический анализ слова *ἐκπόρευσις* приводит автора к утверждению, что в этом слове выражена свобода энергичного действия (выявление, извержение). Поэтому латинский перевод *procedit*, так же как и славянский «исходит», «совершенно неточен, так как в нем заключена идея пассивного происхождения (включая и рождение), чего совершенно нет в греческом оригинале».

Установив, таким образом, точный лингвистический смысл термина *ἐκπόρευσις*, автор переходит к его богословско-патристическому контексту. Основоположным в этом отношении он считает учение св. Афанасия Великого. Наиболее отчетливо его взгляд на отношение Святого Духа к Ипостасям Отца и Сына выражен в следующих словах: «Дух Святой потому имеет свободу самостоятельно выявлять Себя от Отца как дар, а не происходить из недр как Сын, — что Он сияет от Отчего Слова, Которое одно только и есть Единородный Сын, Единосущный Отцу».

В этом тексте, рядом со словом *ἐκπορεύεσθαι*, которое прот. В. Родзянко описательно передает как «самостоятельно выявлять Себя от Отца», встречается также термин *ἐκλαμψις*, воссияние, характеризующий отношение Святого Духа к Ипостаси Сына. И то, и другое совершается в вечности, почему *ἐκλαμψις* ни в коем случае не может быть отождествлено с происходящим во времени ниспосланием Святого Духа в мир. Дух Святой превечно есть Дух Сына, получая от Сына все, что Он имеет, чем, однако, не нарушается единоначалие Отца, потому что, будучи Духом Сына или иначе Духом рождения, Он не становится сыном Сына или внуком Отца, потому что как Дух Сына Он свободно выявляет Себя от Сыновнего Отца.

Поэтому совершенно исключается, что Дух Святой исходит от Отца и Сына и даже от Отца через Сына, так как этим нарушается сверхлогическое отличие *ἐκπόρευσις* от *ἐκλαμψις* и рационализируется тайна жизни Пресвятой Троицы. «Святоотеческая идея совершенно ясна, — говорит прот. В. Родзянко, — Дух сияет от Слова, потому что Слово произносится Отцом; Дух выявляет Себя от Отца, потому что Отец произносит Слово. И в том, и в другом случае, Отец есть единственное Начало, ἀρχή, в Боге, единственный — от Которого самовыявление Духа, *ἐκπόρευσις*, сверхлоги-

чески осуществляемое рождением Сына; Сын есть единственное всецелое откровение Отца, что сверхлогически сочетается с соприсутствием выявляющегося Духа; Дух Святой есть Единый Дух от Единого Отца, что сверхлогически совмещается с тем, что Он есть Дух Сына. Эта «сверхлогика» и есть основная тайна Святой Троицы. Она до конца непостижима умом и принимается на веру, но открывает собою такую неопишемую бездну Премудрости и Красоты, постигаемую мистическим опытом, что, раз познав ее, — отказаться от нее невозможно».

Это основное учение св. Афанасия Великого в более или менее развернутой форме можно найти у всех восточных отцов вплоть до VI века включительно. В сущности говоря, на нем же строится учение о Пресвятой Троице и у блж. Августина, несмотря на то, что именно он считается основоположником филиоквистического богословия. В своем трактате «De fide et symbolo» он прямо утверждает единоначалие Отца, говоря, что Дух Святой «не обязан Своим бытием кому бы то ни было, кроме Отца, от Которого всяческая», и если в «De Trinitate» он как бы в противоречие с этим говорит, что Дух Святой «изначально (principaliter) исходит (procedit) от Отца», а потом добавляет: «я потому сказал «изначально», что Дух Святой исходит (procedit) также и от Сына», — то это, по мнению прот. В. Родзянко, объясняется тем, что у Августина слово procedit имеет в первом случае смысл ἐκπίρευσις, а во втором ἔκλαμψις.

Вывод автора статьи заключается в том, что источником трагического противоречия между Востоком и Западом в вопросе об исхождении Святого Духа является утрата первоначального сверхлогического смысла термина ἐκπίρευσις в результате его одеревенения на Востоке и неправильного латинского перевода на Западе. Отсюда сам собой намечается и путь к разрешению проблемы: «смирненно признаться в этих обеих словесных ошибках и вернуться к ранним св. отцам, к св. Афанасию Великому и к мистическому опыту Церкви, ее подлинному откровению». На этом пути можно было бы, по мнению прот. В. Родзянко, найти и общую приемлемую как для Востока, так и для Запада формулировку догмата, исходящую из понимания его отцами Церкви и выраженную их словами. Такая формулировка могла бы быть принята богословием Востока и Запада без всякого компромисса, совершенно невозможного в делах веры. Со своей стороны, прот. В. Родзянко предлагает следующую формулу изложения веры в Святого Духа: «И в Духа Святого, Господа Животворящего, иже от Отца Себе «свободно выявляющего» (выходящего), яко от Слова Отчего воссиявающего — Дух бо есть Единородного, рождением Сына вся от Отца ипостасно обретаяя, в Сыне во веки почиваяя, Отца и Сына единаяя, от Отца единого, яко единыя вины (причины) образ образа являяя — иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки».

Статья прот. В. Родзянко интересна прежде всего как показатель усиливающегося в наше время во всем мире стремления к сближению христианских вероисповеданий. Нам кажется, однако, что одушевляемый этими стремлениями автор преуменьшает глубину догматических расхождений между православным Востоком и Западными исповеданиями. В основе латинского догмата об исхождении Святого Духа лежит не только исправленный перевод на латинский язык греческих терминов ἐκπίρευσις и ἔκλαμψις. Разница заключается в самом строе мистического опыта Церкви и латинского Запада, и прежде всего в утрате в латинстве сверхлогического созерцания Пресвятой Троицы и в замене его мертвой логической схемой латинской схоластики.

Что касается богословских воззрений самого прот. В. Родзянко и предложенной им формулы веры в Святого Духа, то они, разумеется, не могут быть оценены в рамках настоящего отзыва. Во всяком случае автором поставлен важный вопрос, имеющий большое практическое значение и для Русской Православной Церкви, особенно в связи с происходившими этим летом в Москве встречами с представителями англиканской иерархии.

А. Ведерников

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ИЗ «ЦЕРКОВНОГО ВЕСТНИКА» (орган Болгарской Православной Церкви) № 45 за 1956 год

В № 45 «Церковного вестника» в передовой статье «Нравственный идеал» неизвестный автор обосновывает необходимость нравственного развития человека.

Все виды образования и усовершенствования имеют в виду какую-либо одну сторону человеческой природы, — они готовят или ученых, или политиков, или военных и т. д., и только нравственное образование формирует целостного человека, как отблеск Божества.

Стремление к личному совершенствованию и идея долга лежат в основе нравственного закона.

Перед сознанием верующего христианина стоит высочайший идеал человеческого совершенства — Божественный Лик Христа, и поэтому никто не может считать достаточной достигнутой им ступень нравственного развития.

Глубокая вера в возможность бесконечного совершенствования человеческого рода обязывает к совершенствованию индивидуальному и в то же время осмысливает его, ибо вся земная жизнь в противном случае превратилась бы в калейдоскопическую игру бессмысленных теней.

Вечность — не мечта. Об этом говорят и природа, в которой «лучезарное солнце обливает нас и светом, и теплом, и жизнью, и радостью, а звезды сверкают таинственным блеском», и неумиряющее в человеке стремление к блаженству и, наконец, цепь любви и сочувствия, которою связано между собою все, что живет и дышит.

Правда, в жизни есть много дурного; есть слабости, пороки, злодеяния, есть несчастья и страдания, которыми, как нам иногда кажется, земля превращается в ад. Но среди этого мира разрушения и смерти нам слышен голос, призывающий всех труждающихся и обремененных и обещающий им мир и успокоение. Этот голос Великого Пастыреначальника создает в душе страдальца тихое умиротворение «и ей кажется, что в этой торжественной тишине она созерцает тайну вечности».

Д-Р И. Г. ПАНЧОВСКИЙ. «ЗАБОТА О БОГОПОЗНАНИИ»

«Церковный вестник» (орган Болгарской Православной Церкви) № 45 за 1956 год

В том же номере «Церковного вестника» заслуживает внимания статья д-ра И. Г. Панчовского «Забота о богопознании». Основные мысли ее сводятся к следующему.

Для богопознания недостаточно одних только человеческих усилий, но необходимо и откровение Самого Божества. Оно сосредоточено в Церкви Христовой, являющейся столпом и утверждением Божией истины (1 Тим. 3, 15). В ней имеются различные виды благодатных даров, служений и действий, для которых конечной задачей является приведение членов Церкви в единство веры и познания Сына Божия, в меру полного возраста Христова (Ефес. 4, 11—13).

Наблюдая окружающую его действительность, автор приходит к выводу, что мы находимся еще очень далеко от указанного апостолом идеала. Много верующих посещают храмы Божии, но многие ли из них имеют ясное понимание основных догматов христианской веры, прочно выработанное христианское мировоззрение и личный духовный опыт?

Притча Христова о сеятеле дает характеристику различных видов маловерия и указывает причины его, чтобы мы могли научиться их устранению. Великая задача стоит пред пастырями Церкви, которые должны приложить все усилия к тому, чтобы веру своих пасомых превратить в сознательную, разумную и одухотворенную. Главнейшим средством для этого является ознакомление с основными истинами христианской веры, представленными в целостном и обоснованном христианском мировоззрении. «Вера, всесторонне обоснованная и ставшая личным убеждением, похожа на неприступную крепость, о которую разобьются все нападения лукавого».

Д-Р И. Г. ПАНЧОВСКИЙ. «СРЕДСТВА БОГОПОЗНАНИЯ»

«Церковный вестник» (орган Болгарской Православной Церкви) № 46 за 1956 год

В № 46 «Церковного вестника» д-р И. Г. Панчовский в статье «Средства богопознания» дает ценные советы о путях постижения христианской истины, ведущей искупленного человека «к чертогам вечной жизни».

Ограничив свою задачу указанием только на важнейшие из этих средств, автор прежде всего останавливается на христианском богослужении. Совершенно справедливо он отмечает, что в православном богослужении находится всестороннее выражение всех основных истин христианской веры, а в таинстве Евхаристии верующий непосредственно соединяется со Христом и достигает высшей возможной для него степени богопознания.

Наиболее мощное действие богослужение оказывает на христианина в том случае, когда он сознательно воспринимает его содержание и с пониманием относится к богослужебным действиям и символам. Этому помогают упрощение богослужебного языка и участие в общем пении.

Богослужение должно завершаться пастырской проповедью, в которой предлагается объяснение истин христианской веры. Автор считает проповедь одним из самых старых и самых действенных средств «раскрытия и внедрения в сознание верующих христианских истин». Но такой результат может дать только живое и вдохновенное слово, напоенное духом евангельского благовестия.

Семена христианской истины, вынесенные из храма, должны быть взрощены повседневной и упорной работой над самим собой, сопровождающейся домашним чтением Священного Писания каждым верующим. По мысли автора, Священная книга должна стать настольной в каждом христианском семействе, и ежедневно из нее необходимо прочитывать по одной главе или странице, а для уяснения трудных мест обращаться к приходскому священнику.

Автор иллюстрирует безмерную ценность Св. Писания как источника богопознания и жизни в правде примером русского писателя Ф. М. Достоевского, который с Библией

в руках прошел через сибирскую каторгу, а свое восторженное отношение к откровенному Божию Слову изложил в речах старца Зосимы.

Далее автор рекомендует для усовершенствования в богопознании изучение богословской литературы. Особенную ценность в этой области представляют творения отцов и учителей Церкви, жития святых, научные и популярные богословские сочинения и художественная литература религиозного содержания. Выбор тех или иных произведений должен определяться индивидуальным интересом и запросами христианина, а также уровнем его общего развития и религиозного сознания.

Наконец, автор советует пастырю при посещении верующих, например, для совершения треб, проводить беседу с ними, предлагая раскрытие какой-либо христианской истины или излагая наставления в христианской жизни.

Ревностное стремление к познанию божественной истины, по убеждению автора, будет расширять перед религиозным сознанием верующего светлые горизонты и озарит его божественным благодатным светом.

М. Ястребов,
кандидат богословия

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

